

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КАФЕДРА ТЕОЛОГИИ

Допущена к защите

Зав. кафедрой Теологии

_____/Малков П. Ю./
подпись

Дата _____

Аттестационная работа

Возрождение исихазма и практики умного делания в России в период: конец XVIII-XIX вв. в подвигах прп. Паисия Величковского и его учеников.

Автор:

_____/Павлов Д.В./
Подпись

Дата _____

Научный руководитель:

[Должность, ученое звание, ученая степень]

_____/Щировский И.К./
Подпись

Дата _____

Москва

2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСИХАЗМ НА РУСИ И ПРП. ПАИСИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ.....	12
1.1 Зарождение исихастской традиции на Руси.....	12
1.2 Краткое жизнеописание прп. Паисия Величковского.....	18
1.3 Учение прп. Паисия Величковского об умной молитве.....	23
1.4 Ученики прп. Паисия Величковского.....	25
ГЛАВА 2. РОССИЙСКИЕ УЧЕНИКИ ПРП. ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО.....	28
2.1 Архимандрит Феодосий (Маслов).....	28
2.2 Иеромонах Клеопа (Покровский).....	30
2.3 Схимонах Феодор (Ползиков).....	37
2.4 Иеросхимонах Клеопа (Антонов).....	41
2.5 Схимонах Афанасий (Захаров).....	42
2.6 Схимонах Афанасий (Охлопов).....	44
2.7 Схимонах Павел.....	46
2.8 Монах Феофан (Оптина пустынь).....	47
2.9 Иеросхимонах Феофан (Соловецкий монастырь).....	48
2.10 Монахи Герасим, Амвросий. Арсений.....	53
2.11 Иеромонах Василий (Кишкин).....	54
ГЛАВА 3. ДУХОВНЫЕ НАСЛЕДНИКИ ПРП. ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО.....	62
3.1 Архимандрит Феофан Новоезерский.....	62
3.2 Схиархимандрит Макарий (Брюшков).....	72
3.3 Архимандрит Игнатий.....	78
3.4 Подвижники Симонова монастыря.....	80
3.5 Подвижники Новоспасского монастыря иеромонахи Филарет и Александр.....	81
3.6 Ученики старца Василия (Кишкина).....	88
3.7 Игумен Филарет Глинский.....	93
3.8 Оптинские старцы: Леонид, Макарий, Моисей, Антоний.....	98
3.9 Валаамские подвижники.....	110
3.10 Рославльские пустынножители, старцы: Адриан, Василиск, Зосима.....	111
3.11 Митрополит Гавриил (Петров).....	123
3.12 Монах Герасим.....	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	129
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	133
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	138

Введение

Вопрос молитвенного общения с Богом всегда **актуален** для христианина, т.к. оно есть благодатное общение с Господом. Иисусова молитва в этом вопросе занимает значительное место, т.к. она является лучшим способом соединения с Господом молящегося человека в его сердце.

При этом Иисусова молитва обязательна не только для монаха, которая является для него духовным мечом, но и для всякого христианина, т.к. Господь всем завещал: *«Непрестанно молитесь»* (1Фесс.5:17).

Данная работа посвящена возрождению исихазма и практики умного делания в России в период конец XVIII-XIX вв. Этому возрождению способствовал прп. Паисий Величковский, возобновивший старчество и учение об умно-сердечной молитве в Молдовлахии, откуда эту практику принесли в Россию ученики старца, распространив ее по многочисленным российским монастырям.

На тему исихазма и практики умного делания существует большое количество святоотеческих трудов и богословской литературы. Множество книг и статей написано и о прп. Паисии Величковском, который был причислен к лику святых Русской Православной Церковью в 1988 г.

На интересующую нас тему возрождения исихазма и практики умного делания в России в период конец XVIII-XIX вв. существуют следующие первоисточники: житие старца Паисия Величковского, его сочинения и переписка с учениками, жития его непосредственных учеников и последователей, их письма и духовные наставления, другие источники о подвижниках этого периода.

Помимо этого существуют большое количество исследовательских и научных работ о прп. Паисии Величковском. Но большинство из них направлено на непосредственную жизнь и пастырское служение прп. Паисия, на его литературную и переводческую деятельность.

Из известных работ о деятельности прп. Паисия и о его учениках следует выделить две следующие работы. Одна под названием «Славянские и русские рукописи румынских библиотек»¹ принадлежит А.И. Яцимирскому, известному слависту, исследовавшему библиотеку Нямецкого монастыря и опубликовавшему в 1905 г. описание 276 славянских рукописей переводческой школы прп. Паисия Величковского. В этой работе приводятся также краткие сведения о девяти славянских учениках прп. Паисия, которые вышли из Молдавии для продолжения своей деятельности в Россию.

Другая работа под названием «Молдавский старец Паисий Величковский: его жизнь, учение и влияние на православное монашество»² принадлежит прот. Сергию Четверикову, которая является монографией о жизнедеятельности старца Паисия. В главе этой книги «Ученики старца Паисия на Афоне, в Молдавии и в России» содержатся краткие сведения о непосредственных учениках прп. Паисия, в том числе, и об учениках, вышедших в Россию, а также о некоторых дальнейших последователях учения старца.

Список литературы на эту тему необходимо дополнить трудами еще двух известных авторов, писавших в эмиграции: «Русское монашество»³ и «Жизнь и учение старцев»⁴ Смолича И.К., «Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси»⁵ и «Оптина пустынь и ее время»⁶ Концевича И.М..

Смолич И.К. пишет о русском монашестве и о феномене старчества, указывая на связь старчества с учением об обожении, и ставит старчество в ряд других аскетических практик Православия – умной молитвы и внешних монашеских подвигов. Смолич И.К. приводит в своих трудах небольшое

¹ Яцимирский А.И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек // Сборник ОРЯС. СПб.: Издание Императорской Академии Наук, 1905, т. 79

² Четвериков С., прот. Молдавский старец Паисий Величковский: его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Второе издание. Париж: YMCA-PRESS, 1988

³ Смолич И.К. Русское монашество/ перевод с немецкого прот. Владислав Цыпин. М.: Церковно-научный центр Православная энциклопедия, 1997

⁴ Смолич И.К. Жизнь и учение старцев//Русское монашество/ перевод с немецкого митр. Иоанн (Вендланд). М.: Церковно-научный центр Православная энциклопедия, 1997

⁵ Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М.: Никея, 2009

⁶ Концевич И.М. Оптиная пустынь и ее время. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2008

жизнеописание прп. Паисия Величковского и краткие сведения о его российских учениках.

Концевич И.М. в первом труде раскрывает суть умного делания, подчеркивая его аскетическую роль, и приводит сведения о распространении Иисусовой молитвы на Руси; второй труд посвящен, в большей степени, Оптиной пустыни и ее старцам. В нем же Концевич И.М. приводит очень краткие сведения об учениках прп. Паисия, в основном ссылаясь на данные прот. Сергия Четверикова.

Исходя из вышеизложенного, мы видим **своеобразие** этой работы в развитии темы возрождения исихазма и практики умного делания в России в период конец XVIII-XIX вв. за счет привлечения более широкого материала о подвижниках этого периода, и, в большей степени, за счет источников дореволюционного издания, находящихся в фондах Российской государственной библиотеки.

В данной работе мы ставим **цель** – показать, как и за счет чего происходит возрождение исихазма и практики умного делания в обозначенный период - конец XVIII-XIX вв., и как это возрождение повлияло на духовное обновление монашества того времени.

Задачи предстоящей работы:

- 1) Кратко описать сущность исихазма, периоды его возникновения, упадка и возрождения на Востоке и на Руси с указанием причин;
- 2) Кратко описать житие и подвижничество прп. Паисия Величковского, его учение об умной молитве, личный вклад в возрождение в старчества и умного делания в Молдавлахии и в России в период конец XVIII-XIX вв.;
- 3) Привести прямых учеников преп. Паисия Величковского, которые с Афона и из молдавлахийского монашеского братства перешли в российские монастыри, а также установить его духовных последователей, оказавших наибольший вклад в возрождение исихазма в России в период конец XVIII-XIX вв.

- 4) Собрать из множественных разрозненных источников, в большинстве случаев, дореволюционного издания, находящихся в фондах Российской государственной библиотеки, более подробные сведения об этих подвижниках (прямых учениках и последователях);
- 5) Кратко изложить жития этих подвижников;
- 6) Выявить духовные связи между прп. Паисием Величковским, его учениками и духовными последователями;
- 7) Привести существующие источники (сочинения, письма), в которых изложены духовные наставления российских подвижников этого периода на тему умного делания.
- 8) Дать богословскую оценку феномену возрождения исихазма и практики умного делания в России в период конец XVIII-XIX вв.

Данная работа имеет следующую **структуру**:

- Введение с кратким изложением исторического зарождения и распространения исихазма на Востоке;
- Краткое описание исихастской традиции на Руси с указанием периодов возникновения, упадка и возрождения;
- Приведение сведений о подвижнической жизни прп. Паисия Величковского, его литературной и пастырской деятельности;
- Жизнеописание непосредственных учеников прп. Паисия Величковского с указанием их вклада в возрождение исихазма и практики умного делания;
- Жизнеописание духовных последователей прп. Паисия Величковского (учеников его учеников и приверженцев его духовного наследия);
- Заключение и богословская оценка возрождения исихазма и практики умного делания в России в период конец XVIII-XIX вв.

Прежде, чем начать в данной работе изложение темы о возрождении исихазма в период конец XVIII-XIX вв., необходимо сказать несколько слов о самом явлении исихазма и о его происхождении.

Исихазм есть аскетическое учение Православной Церкви о стяжании Святого Духа через непрестанную умно-сердечную молитву. Происходит термин *исихазм* от греческого слова *ἡσυχία*, означающего спокойствие, покой, безмолвие.

Протопресвитер Иоанн Мейендорф в числе современных исследователей выделяет несколько значений понятия *исихазм*:

- 1) «христианская монашеская жизнь, преимущественно отшельническая, ставящая своей целью созерцание и молитву;
- 2) практика молитвы Иисусовой и особые связанные с ней психофизические приемы;
- 3) богословие свят. Григория Паламы, имевшее своей целью, в частности, защитить и обосновать практику Иисусовой молитвы;
- 4) «политический исихазм» - комплекс социокультурных и политических идей, зародившихся в Византии и распространившихся в славянских странах»⁷.

В данной работе мы будем рассматривать исихазм в первых двух из вышеприведенных значений применительно к нашей теме.

Изначально исихаст – это отшельник, отличавшийся от насельников общежительных монастырей уединением от мира для обретения внешнего и внутреннего спокойствия ради созерцания и стяжания непрестанной умной молитвы⁸. Отшельнический образ жизни был свойственен христианскому монашеству, возникшему в конце III в. в Египте, Палестине и Малой Азии. Но с другой стороны неправильно будет связывать исихазм только с отшельнической жизнью монахов, т.к. с V-VI вв. появляется общежительное

⁷ Дунаев А.Г. Исихазм // Православная энциклопедия: под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: в 29 т. М.: Церковно-научный центр Православная энциклопедия, 2011, том 27, стр. 240

⁸ Там же, стр. 241

монашество, где подвизающиеся монахи проходили начальное обучение, даже если впоследствии и выбирали отшельническую жизнь в пустыне.

И поэтому исихазм – это больше, чем внешнее безмолвие, – исихазм есть безмолвие внутреннее, священнобезмолвие, спасительное пребывание в непрестанной умной молитве. Сущность безмолвия, по учению прп. Силуана Афонского, состоит «не в затворе и не в физическом удалении в пустыню, а в том, чтобы непрестанно пребывать в Боге»⁹. Пустыня или затвор могут только на определенном этапе способствовать обретению чистой молитвы, быть для подвижника средством, но не целью.

С внутренней стороны первой целью исихазма было стяжание внутреннего совершенства и уподобление ангельскому житию, к которым вели непечительность о житейских заботах и безмятежность сердца, достигаемая победой над страстями и стяжанием бесстрастия¹⁰. Как подчеркивает прп. Нил Синайский: «Блажен ум, который во время молитвы хранит совершенное безмолвие. Блажен ум, который, молясь без развлечения, приемлет все большее и большее вожделение Бога. Блажен ум, который во время молитвы бывает невещественен и нестяжателен. Блажен ум, который во время молитвы держит совершенное ко всему нечувствию»¹¹

Следующей целью исихазма является трезвение, которое помогает подвижнику охранять сердце от помыслов и бесовских прилогов, не впускать их в сердечную клетку и сохранять внимание к своему внутреннему состоянию. И поэтому сердечная молитва есть молитва умная, так как именно ум стоит на страже помыслов¹². Отсюда характерная черта исихазма – единение сердца и ума в единое целое в умно-сердечной Иисусовой молитве, через которое достигается состояние исихии как умственного безмолвия, и которое ведет к очищению сердца и сердечному трезвению. А

⁹ Софроний (Сахаров), архимандр. Старец Силуан, издание Сретенского монастыря, М., 1999, стр. 183

¹⁰ Дунаев А.Г. Исихазм // Православная энциклопедия, т. 27, стр. 242

¹¹ Добротолюбие, пер. с греческого свят. Феодана Затворника: в 5 т. М.: издат. Сретенского монастыря, 2004, т. 2, стр. 216

¹² Дунаев А.Г. Исихазм // Православная энциклопедия, т. 27, стр. 244

через очищение сердца от греховных страстей и достижение состояния бесстрастия стяжается благодать созерцательной молитвы.

Исихазм стал формироваться как аскетическое учение в IV в. в египетском монашестве под влиянием сочинений Евагрия Понтийского и «Макариевского корпуса»¹³. Протопресвитер Иоанн Мейендорф указывает, что Евагрий, будучи учеником великих Отцов-каппадокийцев, стал первым интеллектуалом, решившимся на пустынножительство в Египетской пустыне, и систематизировавшим учение монахов о молитве¹⁴. Святой Макарий Египетский был учителем Евагрия в Египетской пустыни, он же считается учителем однословной молитвы «Господи, помилуй!».

Продолжатели Евагрия и Макария - Диадок Фотикийский и Иоанн Лествичник - создали синтез их учений. По словам протопресвитера Иоанна Мейендорфа «умная молитва» Евагрия стала на Востоке «молитвой сердечной», личной молитвой, непосредственно обращенной к воплотившемуся Слову, «Иисусовой молитвой», в которой «призывание Имени» занимает самое существенное место»¹⁵.

Несомненно, одним из великих синайских учителей является прп. Иоанн Лествичник,- центральное место в разработанной им системе монашеской духовной жизни, и изложенной в собственном сочинении «Лествица», занимает призывание Имени Иисусова. Таким образом, Иисусова молитва становится центром исихастской духовности.

К продолжателям исихастской традиции относится прп. Симеон Новый Богослов (XI в.), чье богословие послужило основанием для развития учения исихазма. Будучи одним из немногих святых, которых Церковь назвала Богословом, прп. Симеон поставил вопрос о природе соединения человека со Христом»¹⁶.

¹³ Дунаев А.Г. Исихазм // Православная энциклопедия, т. 27, стр. 244

¹⁴ Мейендорф И., протопр. Святой Григорий Палама и православная мистика//История Церкви и восточно-христианская мистика/ М.: Институт ДИ-ДИК, ПСТБИ, 2000, стр. 282

¹⁵ Там же, стр. 286

¹⁶ Там же, стр. 293

В X в. происходит упадок отшельнической жизни, но в XIII-XIV вв. происходит возрождение и новый духовный подъем всего Востока, в т.ч. и на Афоне, который становится одним из важнейших духовных центров¹⁷.

Значительную роль в распространении исихазма,- указывает протопресвитер Иоанн Мейендорф,- сыграл Никифор Подвижник (XIII в.), приехавший в Византию из Италии, принявший православие и ставший монахом на Афоне¹⁸.

Особое место в возрождении исихазма в XIV в. занимает прп. Григорий Синаит, подготовивший успех паламизма в Византии и славянских странах. Протопресвитер Иоанн Мейендорф отмечает, что: «будущие деятели славянского духовного и интеллектуального возрождения были прямыми или косвенными учениками Синаита: Феодосий Тырновский, болгарский патриарх Евфимий, Киприан, митрополит Киевский. Они принесли исихазм в Россию, где в XV в. он вдохновил знаменитых заволжских старцев»¹⁹.

Великим исихастским учителем является свт. Григорий Палама, который выступил против посланий монаха Варлаама Калабрийского в защиту исихастской практики, и утверждавший нетварный характер Фаворского света, который исихастские подвижники при умном делании видели не только духовными, но и телесными очами.

После трагического падения Константинополя исихастская традиция не умерла на Востоке, который 400 лет пребывал под мусульманским игом. Главным центром религиозной жизни все это время оставался Афон. Там научились «чистой молитве» Максим Триволис, известный в России как Максим Грек, и Никодим Святогорец, чьи труды имели глубокое влияние на развитие исихастской традиции не только в Греции, но и во всем православном мире. Его современник Паисий

¹⁷ Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси, стр. 77

¹⁸ Мейендорф И., протопр. Святой Григорий Палама и православная мистика, стр. 293

¹⁹ Там же, стр. 295

Величковский (1722-1794) сделал труды эти широко известными в славянских странах²⁰.

²⁰ Мейендорф И., протопр. Святой Григорий Палама и православная мистика, стр. 322

Глава 1. Исихазм на Руси и прп. Паисий Величковский

1.1. Зарождение исихастской традиции на Руси.

Протопресвитер Иоанн Мейендорф в своем труде утверждает мысль, что исихазм был известен в русском монашестве задолго до Паисия Величковского, уточняя при этом, что до XIV в. точных сведений об этом нет: «монгольское завоевание оставило нам мало документов, свидетельствующих о первых столетиях христианства на Руси, хотя нельзя отрицать, что традиция святого Иоанна Лествичника уже тогда могла принести плоды в великой северной стране»²¹.

Но существуют отдельные источники, например, Послание Симона, епископа Владимирского и Суздальского, к Поликарпу, черноризцу Печерскому, повествующее о том, что «уже в начале XIII в. рассказывали о преподобном князе Черниговском Николе Святоше, пришедшем в Киевопечерский монастырь в 1106 г., что он «в устех же всегда имяше молитву Иисусову беспрестани: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя»²².

Профессор Концевич И.М. в своем труде «Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси» пишет о духовных связях монашества восточного и русского, обозначая, что «прежде всего, проводниками христианской культуры были греческие митрополиты и епископы, прибывающие на русскую кафедру»²³. Но автор отмечает, что византийская культура также проникала на Русь и через славянские страны, ранее принявшие крещение. Из Болгарии, например, попадали на Русь святоотеческие творения, переведенные просветителями Кириллом и Мефодием и их учениками на

²¹ Мейендорф И., протопр. Святой Григорий Палама и православная мистика, стр. 322

²² Орлов А.С., Иисусова молитва на Руси в XVI в./Памятники древней письменности и искусства. СПб, 1914, стр. 24

²³ Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси, стр. 86-87

церковно-славянский язык вместе со Священным Писанием и Богослужебными книгами.

Помимо прибытия греков на Русь происходило и обратное движение – русские путешествовали на Восток: в Палестину, в Царьград и в Солунь, на Афон.

Необходимо отметить, что русское монашество киевского периода (с X по XII в.) было связано с общежительной традицией Студийского монастыря. Св. Антоний Печерский, основатель русского монашества, дважды был на Афоне, Киево-Печерский архимандрит Досифей также был на Афоне в первой половине XIII в., где самолично наблюдал, как монастырская братия помимо ежедневного чтения Псалтыри творит по 600 молитв «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», а незнающие грамоту совершают семь тысяч Иисусовых молитв. Профессор Концевич И.М. отмечает, что на Руси зорко следили за духовной жизнью Афона и «тщательно подражали этой духовной жемчужине благочестия»²⁴.

С наступлением монгольского ига культурная жизнь на Руси замирает до середины XIV в. Но в монастырях Константинополя и на Афоне в это время появляются русские монашеские колонии, которые, контактируя с южнославянскими монахами, переводили святоотеческих книги, делали с них списки, и отправляли их в родное отечество на Русь.

Духовное возрождение Византии в XIV в. не обошло стороной и Русь,- на волнах этого возрождения достигало берегов нашего отечества и исихастское движение. В это время Московская Русь не была изолирована от внешнего мира – на русскую письменность и искусство влияла культура славянских народов (болгарского и сербского), русские тесно общались с греками, многие митрополиты той эпохи разделяли паламитские взгляды на исихазм.

Протопресвитер Иоанн Мейендорф подчеркивает, что «самый знаменитый из них - Киприан, митрополит Киевский (1376—1406),

²⁴ Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси, стр. 89

воспринявший традицию исихазма у учеников преп. Григория Синаита в Болгарии»²⁵. Митрополит Киприан критиковал традиции Русской Церкви и монастырей владеть огромными имениями и пользоваться особыми привилегиями, напоминая, что монахи должны отказываться от мира и мирской собственности.

Учение митрополита Киприана привлекло русских подвижников, знакомых с исихазмом. Протопресвитер Иоанн Мейендорф отмечает этот факт: «ибо в середине XIV столетия преподобный Сергей, великий основатель русского монашества, и многие его ученики предавались Иисусовой молитве. Богатая библиотека основанной Сергием Лавры Святой Троицы включала переводы Григория Синаита, сделанные в XIV в. Кроме того, многие монахи совершали паломничества на Афон и там учились безмолвничеству из самого его источника»²⁶.

Исихазм на Руси проявлялся, в том числе, и в иконописи, особенно таких великих мастеров как: Феофан Грек, Даниил Черный, Андрей Рублев, Дионисий. О духовности прп. Андрея Рублева и его учителя Даниила Черного писал прп. Иосиф Волоцкий: «Чудные они и пресловущие иконописцы, Даниил и ученик его Ондрей, всегда ум и мысль возносили к невещественному и Божественному свету»²⁷.

Необходимо упомянуть и про предшественника Киприана – святителя Алексия, который пользовался поддержкой Патриарха Константинопольского Филофея, и разделял с ним паламитские взгляды. Алексий был возведен им в сан митрополита.

Необходимо указать и на духовное единение между митрополитом Алексием и прп. Сергием Радонежским - пребывая в близких отношениях с Патриархом Филофеем, митрополит Алексий указывал Патриарху на прп. Сергия как на своего друга и единомышленника. «Эти два великих исихаста,- пишет Концевич,- митрополит Алексий и преп. Сергей, с которыми никто из

²⁵ Мейендорф И., протопр. Святой Григорий Палама и православная мистика, стр. 323

²⁶ Там же, стр. 323

²⁷ Цит. по: Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси, стр. 220

современников не мог равняться, явились родоначальниками новой эпохи духовного возрождения и восстановления ослабевшего, а может быть, и забытого, из-за нашествия татар, внутреннего делания; и расцвет монашеской жизни в северо-восточной Руси является плодом сотрудничества этих двух светильников нашей Церкви: главы ее – святителя Алексия и великого старца земли Русской – преподобного Сергия»²⁸.

Из среды учеников прп. Сергия Радонежского можно выделить ярких представителей созерцательного подвижничества – Сильвестра и Павла Обнорских, прп. Савву Сторожевского. Но к прп. Сергию также притекают за словом назидания уже умудренные долголетним опытом созерцательные подвижники, такие как Сергей Нуромский, прибывший с Афона, Евфимий Суздальский, Дмитрий Прилуцкий, Стефан Махрищевский и другие,- они именуются «Сергиевыми собеседниками»²⁹.

Необходимо отметить прп. Кирилла Белозерского (+ 1427), создателя прославленного Кириллова монастыря на берегу Белого озера,- «яркую звезду в этом созвездии основателей монастырей», как называет его Смолич И.К. Прп. Кирилл Белозерский стал духовным отцом особо строгих подвижников, из которых в конце XV – начале XVI в., сформировалось особое течение монашества той эпохи – заволжское старчество, связанное через св. Нила Сорского со святогорской и исихастской мистикой³⁰.

Как уже отмечалось выше, многие русские монахи отправлялись на Афон для обучения умному деланию у опытных наставников. Одним из таких паломников был Нил Майков (1433-1508), пострижник Кириллова Белозерского монастыря. Нил долго жил на Афоне, наблюдая местную монашескую жизнь, которая сделала Нила приверженцем исихии³¹. И в дальнейшей своей жизни прп. Нил искал уединения и тишины, чтобы, как пишет Смолич И.К.: «опытно пережить то, чему научился на Афоне,- красоту

²⁸ Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси, стр. 104

²⁹ Там же, стр. 138

³⁰ Смолич И.К. Русское монашество, стр. 56

³¹ Там же, стр. 66

мистического погружения в умную молитву, «хранение сердца» и «трезвение души», чтобы взбираясь по этой «лестнице в рай», достичь цели христианской жизни и исихии – сподобиться «обожения»³².

В дремучем лесу, на берегу речки Соры, недалеко от Кириллова монастыря, прп. Нил обосновал скит, где со своими учениками до конца жизни пребывал в умном делании. Старца Нила называли «начальником скитожительства» на Руси за введение нового вида подвижничества. Прп. Нил считал, что скитская жизнь дает подвижнику наилучшие возможности проводить жизнь в трезвении духа, воздержании, в молитве и безмолвии³³. Для своих учеников прп. Нил Сорский написал книгу об умном делании, которая называется «Предание учеником своим о жительстве скитском».

Как указывает Концевич И.М. в своем труде «Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси», в XVI-XVII вв. уменьшается количество преподобных, и меняется характер святости. Если раньше под руководством старца плодом школы исихастов было многочисленное духовное потомство, то теперь наступает время индивидуального подвига, когда подвижнику становится крайне трудным найти достойного духовного наставника. Причинами тому падение Византии и влияние западного богословия, которое ощущалось уже с середины XVI в.

В итоге, указывает Концевич И.М.: «русское подвижничество, оторвавшееся от Византии, и представленное самому себе, подвергается процессу разложения и распадается на два течения. Духовное скоро погибает, и школа духовного делания забывается настолько, что когда Паисий Величковский в начале XIX в. восстановит школу и учредит старчество, то последнее будет встречено с недоверием и опасением, как неслыханное новшество»³⁴.

В дальнейшей истории России XVII век – это время смуты и раскола. Начало следующего, XVIII века, оборачивается для монашества

³² Смолич И.К. Русское монашество, стр. 66

³³ Там же, стр. 69

³⁴ Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси, стр. 151

гонениями. Закончилась эпоха сотрудничества Церкви и государства под знаком симфонии. Укрепляется государственная власть, целью которой под влиянием западного гуманизма становится всеобщее благо. Петр I вводит церковное управление по протестантскому образцу, в результате которого духовенство становится «служилым классом, выполняющим одну из функций государственных «на благо и на пользу общую»³⁵.

При этом Петр I отрицательно относится к христианской аскезе. Монастыри Петр называет «гангреной государства», монахов считает тунеядцами и плутами, запрещает им иметь в кельях бумагу и перья³⁶. Закрываются многие монастыри, в том числе, в 1724 г. - Оптиная пустынь.

Дело Петра I, направленное на секуляризацию монастырских земель, продолжают своими указами императрицы Анна Иоанновна и Екатерина II. В результате этих действий монастыри обезлюдели, монашествующие бродяжничают, пьянство стало общим бичом³⁷.

Характеристику этого периода дает профессор Концевич И.М.: «Для поверхностного взгляда могло казаться, что монашество уже окончательно погибло. На самом же деле из векового периода гонений иночество вышло очищенное и обновленное в прежней своей духовной красоте. В эту эпоху, когда преследовалось духовное начало, когда монастыри пустели, духовно одаренные натуры должны были замыкаться внутри себя, уходить в скрытую для мира внутреннюю жизнь. Таким образом, где-то в глубинах должно было сохраняться и истинное понятие о духовном подвиге, и в незаметных углах созревали духом Божие избранники, в тайном подвиге выковывавшие силу духа, благодаря которым и могла с окончанием гонений возродиться истинная монашеская жизнь»³⁸.

После периода гонений в конце XVIII в. наступает время духовного возрождения. Толчок этому возрождению дали две сильные личности:

³⁵ Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т., М.: издательство Сретенского монастыря, 2009, т. 2, стр. 391

³⁶ Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси, стр. 204

³⁷ Там же, стр. 204

³⁸ Там же, стр. 204-205

архимандрит Паисий Величковский, который за пределами России возобновил учение о духовной молитве, и преосвященный Гавриил, митрополит Санкт-Петербургский, всецело помогавший распространяться этому учению в России. Добротолубие, переведенное с греческого языка на славянский прп. Паисием Величковским, было издано в 1793 г. благодаря личным усилиям митрополита Гавриила.

1.2. Краткое жизнеописание прп. Паисия Величковского

Схиархимандрит Паисий, в миру Петр Величковский, родился в 1722 г. в малороссийском городе Полтава от благочестивых родителей протоиерея Иоанна и Ирины Величковских. В роду Величковских были священники и монахи, а сам род отличался особенной религиозностью³⁹.

Отрок Петр в раннем детстве свободно читал Священное Писание Ветхого и Нового Завета, а также жития святых и поучения преподобных отцов. Уже тогда в его душе начала появляться ревность к святой монашеской жизни.

Петра проучился четыре года в Киевском духовном училище, и уже в свои неполные семнадцать лет отправляется в монастырь близ города Любича над рекою Днепр. Игумен этого монастыря с любовью принял Петра, а сам Петр обрел в душе великое утешение, пребывая среди братии, которые жили в мире и в любви друг ко другу. Но через несколько месяцев молодой послушник был вынужден уйти из этого монастыря по причине жестокости нового настоятеля. В поисках благочестивого места Петр попадает в Медведовский монастырь святого Николая, настоятель которого игумен Никифор принял его с любовью и постриг в рясофор, переименовав из Петра в Платона в возрасте 19 лет.

По причине гонений со стороны униатов Платон вынужден был покинуть обитель, и направился в Киево-Печерскую Лавру, где оставался

³⁹ Четвериков С., прот. Молдавский старец Паисий Величковский: его жизнь, учение и влияние на православное монашество, стр. 15

некоторое время при типографии. Но душа Платона жаждала пустынного и безмолвного жительства с духовным отцом, сведущем в духовном делании и монашеской брани с бесами и страстями, с которым можно было пребывать в пустыне в нищете и скудости⁴⁰.

Платон горячо молился Господу, и по Божией милости он встретил двух монахов, собирающихся идти в Валахию, и упросил их взять его с собой. Пройдя Украину и Молдавию, они благополучно достигли Валахии и прибыли в скит Трейстены во имя святителя Николая Чудотворца, где Платон познакомился со старцем Василием из Мерлополянскогo скита. Через некоторое время Платон, познакомившись с пустынножителем Онуфрием, перешел в скит Кыркула, начальником которого был иеромонах Феодосий, где и продолжил обучение истинному монашескому безмолвию.

Пробыл Платон три года в Валахии, ему на тот момент исполнилось 24 года, и пришло время, когда он возжелал видеть Святую Афонскую Гору. Вместе со своим спутником, иеромонахом Трифоном, прошел Платон много испытаний, прежде чем по Божией воле достиг Святой Горы. Через некоторое время они прибыли в монастырь Пантократор, в котором проживали их славянские братья. Но по дороге они неожиданно заболели лихорадкой, и если Платона братия монастырская излечила, то Трифон скончался от постигшей его болезни. Платон по своему выздоровлению поселился в одной из келий недалеко от монастыря - келие Капарис.

Обходя отшельников и пустынножителей, Платон искал духовного отца, преуспевающего в монашеском деле и пребывающего в безмолвии, которому он мог бы предать себя в послушание. Но видимо по Божией воле он не обрел такого наставника, и тогда, положившись на Промысл Божий, он стал пребывать в одиночестве⁴¹.

Сокрыты от нас подвиги, совершаемые Платоном в уединении перед Господом, «но прилепляясь верою и любовью ко Христу Богу, побеждал все

⁴⁰ Цит. по: Житие молдавского старца Паисия Величковского. Издание Козельской Оптиной пустыни. Сергиев Посад: типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1906, стр. 15

⁴¹ Житие молдавского старца Паисия Величковского. Издание Козельской Оптиной пустыни, 1906, стр. 30

это юный старец о укрепляющем его Господе»⁴². Три с половиной года прожил в своей келье Платон, в одиночестве, в нищете и стяжании, но с благодарением Богу, разжигаясь еще больше Божественной ревностью к большим подвигам.

Божиим Промыслом прибыл на Святую Гору из Валахии старец Мерлополянского скита схимонах Василий, где нашел пребывающего в безмолвии Платона. Пробыл старец с ним несколько дней, поучая и рассказывая о трех чинах монашеского жительства. Платон со слезами умолял старца облечь его в мантию, что старец Василий и исполнил, переименовав Платона в Паисия. На тот момент Паисию исполнилось 28 лет. Паисий стал учеником мудрого старца Василия, но через некоторое время старец отбыл обратно в Валахию.

Позже и к Паисию стали прибывать ученики, сначала молодой монах Виссарион, с которым они прожили в молитве и уединении четыре года, а затем и другие иноки. Поначалу Паисий отказывал многим, но Промыслом Божиим вокруг него собралось двенадцать учеников, которые позже просили его принять сан священства и стать их духовником. На тот момент ему было 36 лет. За время пребывания на Афоне Паисий выучился греческому языку, и занимался переводом святоотеческих писаний с греческого на славянский язык.

Со временем набралось учеников у старца Паисия числом более пятидесяти, и не мог он избежать увеличения их числа, как бы не отказывал. Нужда в жилищах толкала Паисия искать соответствующий монастырь, обрести такой на Афоне ему не удалось ввиду турецкого владычества, и старец принимает решение перейти с братией в Валахию, взяв на это благословение Патриарха.

После определенного пути старец Паисий вместе с братией количеством в шестьдесят четыре человека достигает Валахии и поселяется в монастыре Сошествия Святого Духа, именуемый Драгомирна,

⁴² Житие молдавского старца Паисия Величковского. Издание Козельской Оптиной пустыни, 1906, стр. 31

предоставленный ему воеводой Григорием и местным митрополитом Гавриилом. Здесь Паисий поселился со всей братией, благодаря Господа за великую помощь, и здесь он был пострижен в схиму иеромонахом Алексием, учеником старца Василия.

В монастыре был установлен устав, принесенный со Святой Афонской Горы, на службах пели на двух языках – молдавском и славянском. Никто из братии не должен был иметь личных вещей, для всех была общая трапеза, всем были установлены послушания. В них участвовал и сам Паисий, тем самым являя своим ученикам пример смирения и любви. Братия наедине в своих кельях, как мы видим из жития старца: «должны упражняться в чтении писаний Богоносных Отцев и молитве, умом в сердце художественно совершаемой, по преуспейанию каждого, полагая по силе частые поклоны со слезами»⁴³. А вечером каждого дня иноки должны были открывать свои помыслы духовным отцам.

Продолжал старец Паисий со своими знающими грамоту учениками трудиться в переводах богословских и святоотеческих книг с греческого языка на молдавский и славянский языки.

По причине войны между Россией и Турцией монастырь Драгомирна подпал под католическую власть, и Паисий получил приглашение переселиться с братией, в то время уже числом порядка 350 человек, в монастырь Секуль, где в 1775 г. было продолжено монашеское житие и служение по чину, установленному в Драгомирне. Но тесно было братии в небольшом Секульском монастыре, и вскоре этот вопрос разрешился – старцу Паисию предложили переселиться в монастырь Нямец, который был всего в двух часах пути. Скорбел старец о таком решении, т.к. пришлось и братию разделить между монастырями, да и монастырь Нямец был доступен для мирского посещения, что нарушало дух подвижничества. Но смирился Паисий, видя в этом волю Божию, и отправившись, «прибыли в монастырь Нямец, в самое повечерие праздника Успения Пресвятыя

⁴³ Житие молдавского старца Паисия Величковского. Издание Козельской Оптиной пустыни, 1906, стр. 49

Богородицы 1779 года. Там, вшедши в церковь при пении: «Достойно есть» Старец поклонился святым иконам. Подошел и к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы, много пред Нею плакал, и вручал себя и братию Ея заступлению, хранению, покрову и окормлению, со слезами облобызал оную, возложив на Владычицу по Боге во всем всю свою надежду»⁴⁴.

И стал старец управлять обоими монастырями с любовью и кротостью. Всего же братии было около пятисот – до четырехсот в Нямце со скитами, и еще сто человек в Секуле. Всех старец Паисий утешал с отеческою любовью, наставлял иметь совершенное послушание и смирение, чтобы во всех была любовь нелицемерная, а ум держали в непрестанной Иисусовой молитве: «а более всего старался во всяком посеять и углубить божественное семя, сердечное делание, умную и безпрестанную молитву Иисусову»⁴⁵.

После очередной войны Российской империи против турок Нямецкий монастырь посетил князь Потемкин вместе с архиепископом Амвросием, и во время этого визита последний произвел старца Паисия в сан архимандрита. Но старец не увлекся славою мира, продолжая служить своей братии, а также до самой смерти с великим прилежанием переводил святоотеческие книги для пользы желающим монашеского подвига.

А.И. Яцимирский приводит сведения о том, что рукописная библиотека старца Паисия состояла из 276 книг святых отцов подвижников⁴⁶. Особое место в рукописном наследии школы прп. Паисия Величковского занимает перевод греческой «Филокалии» на славянский язык, изданный потом в Москве в 1793 г. под названием «Добротолюбие».

Но неизбежно приблизилось для старца Паисия время разрешения души от тела. Приближенные ученики утверждали, что он имел извещение от

⁴⁴ Житие молдавского старца Паисия Величковского. Издание Козельской Оптиной пустыни, 1906, стр. 73

⁴⁵ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: в 14 томах. М.: Изд. Афонского русского Пантелеймонова монастыря, 1906-1912 гг., том 11 (ноябрь), стр. 390-391

⁴⁶ Яцимирский А.И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек // Сборник ОРЯС. СПб.: Издание Императорской Академии Наук, 1905, т. 79, стр. 555–583

Господа о своей кончине задолго. Старец Паисий впал в тяжкий недуг, проболел несколько дней, причастился Святых Таин, и призвал в свою келью двух духовников, через которых преподал мир и благословение всей братии, ничего не сказав об избрании настоятеля. После чего предал душу в руки Божии 15 ноября 1794 г., прожив от рождения 72 года.

1.3. Учение прп. Паисия Величковского об умной молитве

Учение прп. Паисия Величковского об Иисусовой молитве тесно связано с учением его наставника и друга – схимонаха Василия, старца Мерлополянского скита. Оба старца пишут на эту тему с определенной ясностью и точностью, т.к. оба проходили святоотеческое учение об Иисусовой молитве и оба приобрели непосредственный личный опыт умного делания.

Старец Василий написал несколько предисловий к книгам об умном делании прп. Григория Синаита, прп. Исихия Иерусалимского и прп. Нила Сорского. Прп. Паисий Величковский написал свое сочинение для предостережения своей братии от нападок на умную молитву некоего философа-монаха, проживавшего в Мошенских горах Молдавии. Нападки эти совершались ввиду того, что до середины XVIII в. в Молдавии и Валахии «добродетель умной молитвы» была мало известна. И, вводя Иисусову молитву, старец Паисий иногда встречал сопротивление монахов⁴⁷. Поэтому, когда умное делание подверглось нападкам, он был вынужден написать сочинение в защиту Иисусовой молитвы.

«Свиток», как назвал свое сочинение сам прп. Паисий, начинается следующими словами: «дошел слух до меня последнего, что некоторые из монашеского звания дерзают хулить Божественную приснопамятную и боготворную Иисусову, умом в сердце священнодействуемую молитву»⁴⁸. «Свиток» прп. Паисия, помимо введения имеет шесть глав.

⁴⁷ Смолич И.К. Жизнь и учение старцев//Русское монашество, стр. 404-405

⁴⁸ Цит. по: Призови Имя Мое: беседы инока-старца с мирским иереем о молитве Иисусовой. М: Сибирская благовонница, 2009, стр. 428

В первой главе прп. Паисий излагает, что умная молитва всегда была непрестанным делом древних святых отцов, но диавол начал хулить монашеский чин умного делания, чтобы совершенно истребить с лица земли это душеспасительное дело⁴⁹. Старец Паисий наставляет, что умная молитва очищает человека от всех страстей и возбуждает к усердному хранению заповедей Божиих, а также хранит от вражиих нападков и прелестей. Невозможно творить эту молитву самочинно, так как это приведет попаданию во вражеские сети.

Во второй главе прп. Паисий указывает, что есть две умные молитвы: одна для новоначальных – деятельная, а другая для совершенных – созерцательная, первая начало, вторая конец. Старец пишет: «когда же кто Божией помощью и вышесказанным подвигом, а более всего глубочайшим смирением очистит душу свою и сердце от всякой скверны страстей душевных и телесных, тогда благодать Божия, общая всех мать, взяв ум, ею очищенный, как малое дитя за руку, возводит, как по ступеням, в вышесказанные духовные видения, открывая ему по мере его очищения неизреченные и непостижимые для ума Божественные тайны. И это воистину называется истинным *духовным видением*, которая и есть зрительная, или, по святому Исааку, чистая молитва, от которой – ужас и видение»⁵⁰.

В третьей главе своего сочинения старец Паисий говорит, что умная молитва есть духовное художество «потому, что как художеству человек не может научиться сам собою без искусного художника, так и этому мысленному деланию молитвы без искусного наставника невозможно навыкнуть»⁵¹.

В четвертой главе послания старец Паисий рассказывает о том, какую подготовку должен проходить ревнующий умного делания. Желая обучаться Иисусовой молитве должен предать себя в послушание опытному наставнику, который сможет показать незаблудный путь ко

⁴⁹ Призови Имя Мое: беседы инока-старца с мирским иереем о молитве Иисусовой, стр. 432

⁵⁰ Там же, стр. 445

⁵¹ Там же, стр. 469

спасению – путь умного делания молитвы, тайно совершаемой умом в сердце⁵². А если и в том отце, кому предался обучающийся, и не он нашел искусного наставника, а в нынешнее время оскудели опытные наставники умного делания, то не стоит отчаиваться, а необходимо следовать учению преподобных отцов, которые до тонкостей изложили это учение о божественном делании. А благодать Божия по молитвам святых отцов поможет научиться этому божественному делу.

В пятой главе прп. Паисий разъясняет о том, что такое эта священная молитва по своему качеству и действию, приводя слова святых отцов-подвижников, которые «в своих писаниях об этой священной молитве свидетельствуют своим исполненным Божией премудрости учением о ее действии, о происходящей от нее неизреченной пользе и о преуспевании через нее в божественных дарованиях Святого Духа»⁵³.

В шестой главе послания старец Паисий пишет о некоторых внешних приемах обучения умной молитве для новоначальных. Необходимо, чтобы во время молитвы ум хранил сердце и пребывал бы постоянно внутри его, и из глубины сердца воссылал молитвы к Богу.

На этом кончается послание старца Паисия об умной Иисусовой молитве.

1.4. Ученики прп. Паисия Величковского

К прп. Паисию Величковскому, слава о котором разносилась далеко за пределы Валахии, стекались ревнители монашеского жития, желающие быть в послушании у этого старца, имевшего особый дар духовного окормления. Послушники приходили не только из Молдавии и Валахии, большое количество иноков было из Украины и России. Помимо этого к старцу направлялись выходцы из Греции, Сербии, Болгарии, Польши.

⁵² Призови Имя Мое: беседы инока-старца с мирским иереем о молитве Иисусовой, стр. 471

⁵³ Там же, стр. 477

В конце XVIII - начале XIX вв. многие из российских учеников прп. Паисия Величковского возвратились в Россию. Этому способствовало несколько факторов. Во-первых, ужесточилось отношение к русским инокам со стороны турецкого правительства после русско-турецкой войны, при этом одновременно смягчается политика к монашествующим со стороны российского правительства - в 1801 г. Александр I издал манифест, позволивший возвратиться в Россию всем самовольно ушедшим из него. Во-вторых, через два года после смерти старца Паисия в Нямецком монастыре начали изменять общежительный устав и правила, установленные старцем, от чего стали происходить смущения в монастыре среди братии, и около семидесяти русских монахов ушли в Россию⁵⁴.

Как уже отмечалось выше, российское монашество в конце XVIII в. находилось в упадке – многие монастыри опустели, аскетизм угасал. Но прп. Паисий Величковский создал крайне важную для того времени и для будущего православия школу духовной жизни, он пробудил духовное движение угасавшего православного монашества, во многих иноках возбудил стремление к внутреннему монашескому подвигу.

Под влиянием прп. Паисия было воспитано множество замечательных иноков-подвижников, которые усвоили заветы старца, чтобы позже воплотить их в жизнь. Ученики прп. Паисия, глубоко усвоившие дух старчества, разошлись по всей России, поселяясь в монастырях, скитах и лесах, и возрождая древние традиции монашества. Но часто во многих монастырях они встречали непонимание, и даже гонения, т.к. местные иноки не принимали духовного наследия прп. Паисия и святых отцов, полагаясь в большей степени на внешние подвиги.

Но, несмотря на все трудности, ученики прп. Паисия Величковского внесли в монашескую жизнь огненный дух подвижничества, раскрыли

⁵⁴ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 11 (ноябрь), стр. 393

учение о внутреннем делании, - очищении ума и сердца путем непрерывного призывания спасительного имени Христа.

Более ста монастырей, в числе которых такие важнейшие «духовные очаги» как: Оптиная пустынь, Валаамский монастырь, Глинская пустынь, Белобережская обитель, Площанская пустынь и многие другие, получили от прп. Паисия, его учеников и последователей духовное наследие великого старца, откуда оно распространялось далее – на всю Россию.

Тем самым духовные традиции прп. Паисия Величковского, впитавшие аскетический опыт православного Востока: Афона, Греции, Молдавии, России, определили дальнейшую духовную жизнь Русской Православной Церкви и России.

Глава 2. Российские ученики прп. Паисия Величковского.

В этой главе мы приводим собранные из различных источников сведения из жизни непосредственных учеников прп. Паисия Величковского. Наряду с этими сведениями мы постараемся показать их духовный опыт,- как они пришли к монашеству, как стали учениками прп. Паисия и что приобрели от иноческой жизни под руководством великого старца. Очень важными для данной работы являются сведения, как ученики прп. Паисия по выходу с Афона и из Молдавии в Россию возрождали старчество в российских монастырях, как принесли и распространяли учение об умном делании, как обретали своих учеников, которые далее продолжали нести духовные традиции прп. Паисия Величковского.

Из российских учеников прп. Паисия, пользовавшихся личным примером и учением старца, особенно известны следующие: архимандрит Феодосий (Маслов), иеромонах Клеопа (Покровский), иеросхимонах Клеопа (Антонов), схимонах Феодор (Пользиков), схимонах Афанасий (Захаров), схимонах Афанасий (Охлопов), монах Павел (Симонов монастырь), монах Феофан (Оптина пустынь), монах Феофан Соловецкий, монахи Герасим, Амвросий и Арсений.

2.1 Архимандрит Феодосий (Маслов).

Архимандрит Феодосий относится к числу учеников прп. Паисия первого поколения, которые первыми вышли в Россию и привнесли в российские монастыри духовное наследие старца.

Архимандрит Феодосий, в миру Феодор Маслов родился в 1720 г. в семье крестьянина, занимавшегося купеческим промыслом. Двадцатилетний Феодор, которому отец поручил свое хозяйство и торговлю, расстроил его рискованной и неудачной торговлей и наделал много долгов. Опасаясь

родительского гнева и наказания, Феодор бежал в Молдавию. Там, в монастыре Мерлополяны в 1750 г. он был пострижен в монашество старцем схимонахом Василием, под чьим руководством он получил иноческое воспитание. После смерти старца Василия в 1767 г. о. Феодосий становится учеником старца Паисия Величковского.

Строгими блюстителями иноческих уставов и великими ревнителями духовной истинно-монашеской жизни были молдовлахийские старцы⁵⁵. Достойным их учеником и собратом был и отец Феодосий. В 1755 г. он был возведен в сан игумена, а в 1772 г. избран настоятелем Тисманской обители по единодушному мнению братии, которая с уважением относилась к старцу ввиду его духовной опытности. В своей жизни о. Феодосий был строгим настоятелем, но его строгость всегда основывалась на духовном рассуждении, при этом он всегда был снисходительным к человеческим немощам.

Во время русско-турецкой войны о. Феодосий оказал важные услуги нашим войскам, за что подвергся притеснениям со стороны турок. Это сподвигло его обратиться к русскому правительству о предоставлении какого-либо монастыря, куда он мог бы переселиться с братией Тисманской обители. Его просьба была исполнена по ходатайству князя Потемкина. По высочайшему указу игумен Феодосий в 1779 г. был назначен настоятелем Софрониевой пустыни с переводением туда братии Тисманского монастыря. В том же указе было указано, что ни в какой другой монастырь игумена Феодосия не переводить, и не обременять его никакими другими должностями кроме настоятельства.

Для Софрониевой пустыни переход о. Феодосия и большей части Тисманского братства имел самые благотворные последствия, можно сказать, что в нее переселился дух Тисманской обители. Первой заботой о. Феодосия было введение в Софрониевой пустыни строгого общежительного

⁵⁵ Никодим (Кононов), архим. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, т. 1 (январь), стр. 47

устава Афонской горы, который соблюдался в Тисманском монастыре⁵⁶. Позже о. Феодосий обратился в Святейший Синод с просьбой утвердить данный устав для постоянного употребления в Софрониевой пустыни.

На новом месте в России о. Феодосий не прерывал отношений с молдавлахийскими старцами, особенно со старцем Паисием, с которым состоял в переписке. От Паисия для себя лично и для назидания братии о. Феодосий получал переводы отеческих писаний, особенно об иноческой созерцательной жизни, которым старец Паисий посвящал большую часть своего времени⁵⁷.

За 22 года управления Софрониевою пустынью о. Феодосий оказал великие услуги обители нравственным воспитанием братии в духе древнего иночества, чему способствовало введение строгого общежительного устава, за точным исполнением которого он имел постоянный и бдительный надзор⁵⁸.

По своему благоустройству при старце Феодосии Софрониева обитель заняла одно из самых видных мест в ряду общежительных монастырей, а также служила образцом и рассадником иночества для других обителей.

Упокоился старец Феодосий после многочисленных трудов 9 декабря 1802 г. в возрасте 82 лет.

2.2 Иеромонах Клеопа (Покровский).

Одним из первых учеников прп. Паисия был иеромонах Клеопа (Покровский), который перенес основы старчества с Афона в Введенскую пустынь.

Старец Клеопа родился около 1714 г. в г. Киеве и, предполагается, что он мог получить школьное богословское образование в Киевском

⁵⁶ Никодим (Кононов), архим. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, т. 1 (январь), стр. 48

⁵⁷ Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кириллова-Новоезерскаго монастыря. СПб: типография духовного журнала Странник, 1862, стр. 15

⁵⁸ Никодим (Кононов), архим. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, т. 1 (январь), стр. 48-49

духовном училище, как и его современник Паисий Величковский⁵⁹. Юношеская нравственная чистота Клеопы влекла его к иноческому образу жизни. Составитель жития иеромонаха Клеопы Добронравов В.Г. считает, что Клеопа мог сначала поступить в какой-нибудь монастырь юго-западной России, после чего отправился на Святую Афонскую Гору для усовершенствования в иноческих подвигах.

Нет точных данных, когда пришел Клеопа на Афон, и когда познакомился с Паисием Величковским,- он мог прибыть с Паисием одновременно, а мог прибыть и раньше. Старец Паисий провел на Афоне 17 лет – с 1746 г. по 1763 г. в уединении и в скиту Св. Пророка Илии. Жил ли Клеопа в это время с Паисием, упражняясь в строгих подвигах, остается неизвестным. Возможно, что перед уходом с Афона Клеопа жил в другой обители, т.к. в реестре указов Введенской пустыни были приведены сведения, что Клеопа есть «пришедший с Афонской горы из Зуграфского монастыря иеромонах»⁶⁰. Данный Зографский монастырь мог быть хорошим местом для воспитания Клеопы в строгих правилах иноческой жизни,- как общежительной монастырской, так и уединенной в скитах или кельях. Эти афонские правила были привнесены старцем Клеопой в Введенскую пустынь.

Субботин Н. пишет, что Клеопа «получил воспитание иноческое на Афоне, где провел большую часть жизни, упражняясь в умной молитве и духовном делании вместе с находившимся тогда на Афоне старцем Паисием Величковским. Когда же трудные обстоятельства жизни принудили их оставить Афон, то Паисий удалился в Молдавию, а о. Клеопа возвратился в Россию»⁶¹.

Добронравов В.Г. полагает, что Клеопа вышел с Афона вместе с Паисием Величковским, но не остался с ним в Молдавии, а пошел в Россию. До своего поступления в Введенскую пустынь в 1758 г. Клеопа мог

⁵⁹ Добронравов В.Г. Иеромонах Клеопа, строитель Введенской пустыни Владимирской епархии. Издание настоятеля Введенской пустыни игумена Иосифа. Владимир, 1908, стр. 11

⁶⁰ Там же, стр. 12

⁶¹ Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кириллова-Новоезерского монастыря, стр. 11

пребывать в одном из монастырей или иметь келью в лесах, но Добронравов В.Г. считает, что если Клеопа по возвращении с Афона и жил в некоторых монастырях, то не жил продолжительное время ни в одном из них, и не был приписан ни к одному из них⁶².

По мнению Добронравова В.Г., Клеопа выбрал Введенскую пустынь по причине ее уединенности на островке озера Вятского⁶³, среди лесов и болот,- она тем самым могла напоминать афонские уединенные монастыри. К тому же Введенская пустынь не имела земельных угодий, которые превращали монастыри в хозяйственные экономии, что отвлекало от истинной иноческой жизни.

Клеопа прибыл в Введенскую пустынь в возрасте около 45 лет в сане иеромонаха, и своим нравственным авторитетом и чистотой иноческой жизни заслужил расположение среди немногочисленной братии. Через два года в 1760 г., когда настоятель Введенской пустыни иеромонах Алимпий⁶⁴ был переведен в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, братия единодушно избрала своим настоятелем иеромонаха Клеопу.

К моменту вступления иеромонахом Клеопой в управление Введенской пустыней она уже была благоустроена стараниями его предшественников,- были две каменные церкви и добротные кельи для братии. Но на о. Клеопе лежали дальнейшие заботы о поддержании созданного благоустройства пустыни, а также заботы об изыскании средств на содержание братии ввиду отсутствия, как отмечалось выше, земельных угодий. Только мирские пожертвования были источником дохода пустыни, и как пишет Добронравов В.Г.: «большее или меньшее обилие этих подаяний или скудость их всецело зависели от личности настоятеля, от его характера и умения привлекать к себе и своей обители щедрых жертвователей и благотворителей»⁶⁵.

⁶² Добронравов В.Г. Иеромонах Клеопа, строитель Введенской пустыни Владимирской епархии, стр. 16

⁶³ Историческое описание Введенской Островской пустыни, Владимирской губернии, находящейся на острове озера Вятского. М.: Университетская типография, 1830, стр. 3

⁶⁴ Там же, стр. 25

⁶⁵ Добронравов В.Г. Иеромонах Клеопа, строитель Введенской пустыни Владимирской епархии, стр. 19

Настоятель иеромонах Клеопа как раз обладал такими высокими нравственными достоинствами, вызывая почтение и уважение вступавших с ним в общение. Так как Введенская пустынь располагалась среди болот и лесов, благотворителей можно было найти только в Москве, и Клеопа часто посещал столицу в поисках щедрых жертвователей и поддержания с ними добрых отношений.

Но не меньшей обязанностью настоятеля было нравственное руководство вверенной ему братии. Старец Клеопа считал это своим долгом, ревностно исполняя свои настоятельские обязанности, но, как подмечает автор: «сердце его скорбело, что усвоенный им образ служения Христу Спасителю не так легко прививается к братии его обители, что среди этой братии есть лица, проникнутые совсем другими настроениями»⁶⁶.

Обязанности настоятеля тяготили в душе Клеопу, мирские попечения отвлекали от настоящей иноческой жизни, к которой он привык на Афоне. И потому он решил тайно оставить Введенскую пустынь в поисках уединенного места, что и совершил в феврале 1765 г., оставив братии письмо с прощанием и наставлениями. Из этого письма видно, что Клеопа стал бояться нравственной ответственности за порученное ему дело на Суде Божиим, и решил посвятить себя только заботам о своем спасении. Ему стало казаться, что он недостойн настоятельства, и, будучи им, он совершает тяжкий грех. Клеопа пишет в своем письме по этому поводу: «сего ради судих зватися бегун или плут от человек, ибо аще и весь мир меня укорит, то лучшую мне милость у Бога и грехов моих прощение исходатайствует»⁶⁷.

Епархиальная власть донесла о бегстве иеромонаха Клеопы Св. Синоду и Московской Синодальной Конторе, разослав предписания о задержании беглеца. Но Клеопа сам неожиданно явился с повинной в Переславскую Консисторию, где был арестован, заключен в оковы и подвержен допросу. Клеопа на допросе чистосердечно признался, что

⁶⁶ Добронравов В.Г. Иеромонах Клеопа, строитель Введенской пустыни Владимирской епархии, стр. 20

⁶⁷ Там же, стр. 22

покинул пустынь, тяготясь настоятельством, направился на пустынное жительство, но раскаялся и положил намерение возвратиться в Переславскую Епархию. Эти показания Клеопы, указывает Добронравов В.Г., раскрывают его побуждения, в которых нет ничего преступно-нравственного, и в основании его поступка лежат только благие намерения⁶⁸.

Но чистосердечное признание и раскаяние не смягчило судейского решения Переславской Духовной Консистории – епископом Сильвестром иеромонах Клеопа был подвергнут суровому наказанию и отправлен в Никитский монастырь. Но через некоторое время братия Введенской пустыни прислала Владыке прошение вернуть иеромонаха Клеопу в настоятели их обители. Епископ Сильвестр запросил справку о поведении Клеопы в Никитском монастыре, на что получил следующий отзыв: «скромен, кроток, послушлив, терпелив и молчалив, из монастыря никуда не исходил, ни в какие предприятия собою не вступал и посторонних никого в свою келью не принимал и находился во всей принадлежащей монастырскому чину добродетели исправен и никаких возбранных монашеству поступков не оказал»⁶⁹. Этот отзыв показывает, что Клеопа смиренно подчинился суровому наказанию, оставаясь на нравственной высоте.

После прошения братии и отзыва на поведение Клеопы Владыка Сильвестр смягчил свое суровое решение, вернув старца обратно в Введенскую пустынь на место настоятеля, ограничив его выезд за пределы обители. В дальнейшем Владыка успел поближе познакомиться с Клеопой, по справедливости оценить его поступок, что помогло установить последующие близкие между ними сердечные отношения.

Но тягота душевная томила Клеопу, и через четыре года в конце 1769 г. он снова тайно покидает Введенскую пустынь, отправив Епископу Геннадию письмо со следующими словами: «Ведомо буди Вам, Владыка

⁶⁸ Добронравов В.Г. Иеромонах Клеопа, строитель Введенской пустыни Владимирской епархии, стр. 28

⁶⁹ Там же, стр. 32

Святой, что аз раб Ваш многогрешный старец Клеопа, Введенския островския пустыни бывший строитель, настоятельство оныя пустыни оставил и отыдох, идеже Господь подаст мне удобное место к уединению плакаться грехов своих, их же в настоятельстве согреших. Ибо человек грешен есмь, не могу словесных овец пасть бытии, хотя уже и был по нужде, обаче усмотрел, что несть мне пользы кроме греха, по Господни словеси: слепец слепца водяй, оба в яму впадоша»⁷⁰.

Эти слова и дальнейший текст письма характеризует состояние старца Клеопы,- в нем видно его сокрушение о нравственной тяготе обязанностей настоятеля и о своем недостойнстве этого звания. Он чувствовал старость и скорую кончину, и ему захотелось остаток дней посвятить делу личного спасения иноческими подвигами.

Клеопа был объявлен в розыск, но вскоре сам явился с повинной, написав Владыке прошение, в котором с полным раскаянием просил поместить его в Введенскую пустынь простым монахом. Епископ Геннадий не наложил сурового наказания на Клеопу и милостиво выполнил его просьбу. Так старец Клеопа поступил «под начало» в обитель, настоятелем которой он был многие годы. Но даже униженный таким положением, он пользовался прежним уважением братии, которая снова просила Владыку вернуть Клеопе настоятельство. Но Епископ Геннадий отказал в этой просьбе.

В дальнейшем старец Клеопа написал прошение о переводе его в Крутицкую Епархию, Владыкой которой был близкий ему Епископ Сильвестр. Тот в свою очередь просил об этом Епископа Геннадия. И в 1771 г. старец Клеопа переселяется в Крутицкую Епархию, будучи рядом со своим близким другом Владыкой Сильвестром.

Но братия Введенской пустыни не оставляла надежд на возвращение любимого ими старца Клеопы в настоятели, и они пишут письмо на имя Владыки Геннадия, который в свою очередь просит Владыку

⁷⁰ Добронравов В.Г. Иеромонах Клеопа, строитель Введенской пустыни Владимирской епархии, стр. 34

Сильвестра отпустить Клеопу, тогда находившегося в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре, в Введенскую обитель. Клеопа, возможно, отказывался вначале от настоятельства, которым тяготился и которое дважды оставлял. И, возможно, с неохотой Епископ Сильвестр отпускал своего друга от себя. Но стараниями братии и Божиим Промыслом старец Клеопа в третий раз стал настоятелем Введенской пустыни.

После своего возвращения старец Клеопа по причине преклонных лет и слабого здоровья больше не помышлял об оставлении Введенской пустыни, и всецело посвятил себя благоустройству обители и попечению о нравственном воспитании вверенной ему братии. Добронравов В.Г. характеризует старца: «воспитанный в строгих правилах иноческой жизни на Афоне, всецело проникнутый духом иночества, он всегда шел впереди в исполнении всех требований иноческой жизни, являя собою живой пример для подражания»⁷¹.

Клеопа всегда пребывал в молитвенном настроении, постоянно читал творения великих учителей иночества прп. Ефрема Сирина и прп. Иоанна Лествичника, черпая в них духовную пищу. Для усиленной уединенной молитвы и для полного сосредоточения в Боге старец Клеопа удалялся в окружающие леса со своими ближайшими учениками. В строгом Уставе Богослужения, принесенном Клеопой в Введенскую обитель из афонских монастыре, мы видим исполнение монашеского правила с Иисусовой молитвой⁷².

Сущность иноческой жизни Клеопа видел в следующем, подчеркивает автор: «не внешние суровые подвиги должны быть идеалом инока, а воспитание ума и сердца своего в духе Христова учения, воспитание духа кротости, смирения, отречения от мира и преданности Христу. Внешние подвиги будут ценны только тогда, когда они будут естественным выражением внутреннего настроения, без этого же они – пустые»⁷³.

⁷¹ Добронравов В.Г. Иеромонах Клеопа, строитель Введенской пустыни Владимирской епархии, стр. 46

⁷² Там же, стр. 49 (см. Приложение стр. 59-67)

⁷³ Там же, стр. 51

В 1774 г. в Введенскую пустынь перешли лучшие иноки Санаксарской пустыни: Игнатий, бывший после Клеопы настоятелем Введенской пустыни, Макарий, послушник Феодор, впоследствии архимандрит Феофан Новоезерский. В это время возросло и число монастырской братии.

В это время устанавливаются постоянные сношения с молдавскими обителями, где расцвела иноческая жизнь под руководством старца Паисия Величковского. Рассказы приезжающих иноков из Молдавии и рассказы самого Клеопы об Афоне увлекали иноков Введенской пустыни, многие задумались отправиться в Молдавию и дальше на Афон. Клеопа благословлял иноков, желающих паломничества, и до 15 иноков, в числе которых были и иеромонах Игнатий и послушник Феодор (в будущем архимандрит Феофан), отправились в путешествие в Молдавию.

Сам же Клеопа постепенно ослабевал силами и здоровьем, чувствуя приближение своей кончины. Своим преемником по управлению Введенской пустыней он наметил иеромонаха Игнатия, символично возложив на него свой крест архимандрита.

Упокоился старец Клеопа 9 марта 1778 г., и был погребен в Введенской церкви в южной стороне алтаря. В течение 16 лет управлял старец Клеопа Введенской пустыней, под его руководством иноческая жизнь поднялась на небывалую высоту. Со Святой Афонской Горы и из монастырей Молдавии старец Клеопа принес в жизнь Введенской пустыни то, что составляет сущность иноческой подвига, то, без чего недостижимо стяжание благодатного бесстрастия, - умную Иисусову молитву.

Следующими учениками прп. Паисия Величковского были схимонах Феодор (Ползиков) и Иеросхимонах Клеопа (Антонов), которые вместе вышли из Молдавии от старца Паисия в Россию в 1801 г.

2.3 Схимонах Феодор (Ползиков).

Схимонах Феодор родился в 1756 г. в городе Карачеве, Орловской губернии. Рано лишившись отца, он был отдан его благочестивой матерью в дом одного протоиерея для обучения грамоте и пению. Как пишет автор его жития: «скоро открылись в юном Феодоре счастливые способности ума, и душа его озарилась тем светом истинной мудрости, которым *Источник света просвещает всякого человека, грядущего в мир* (Иоанн. 1, 9)»⁷⁴.

Внимание к священному песнопению, молитвам и учению Церкви, наставления и уроки духовного наставника приготовили Феодора в юности к многотрудным подвигам христианской жизни. После окончания учебы Феодор занимался торговлей в небольшой лавке в Карачеве, но сердце его не лежало к мирским благам. Он решает оставить мир и свою мать, чтобы удалиться в пустынную обитель для служения Богу.

Покинув свой дом, Феодор пришел в Площанскую пустынь, которая располагалась в 80 верстах от Карачева. Настоятелем пустыни тогда был опытный и добрый старец Серапион. Поселившись там, юный Феодор возвысился духом при виде примерной жизни и благочестивых подвигов братии. Но позже Феодор был вынужден покинуть обитель по причине горьких слез его матери, нашедшей его в пустыни. Феодор вернулся к мирским делам, которые ввели его в греховный соблазн – он прельстился красотой женской и впал в распутство. «Велико было падение Феодора; но еще более велико было возстание его»⁷⁵, - читаем мы в его житии, - «среди забот и попечений житейских – в жилище суеты и соблазнов, с прискорбием духа вспомнил Феодор о том блаженном состоянии души своей, которым наслаждался он в дни мирной иноческой жизни, - и потоки слез пролились из очей его»⁷⁶.

Феодор под видом паломничества покинул отчий дом и направился в Киево-Печерскую обитель, но, пробыв там некоторое время, устремился за пределы России в обители Молдавии. Он прибыл в Нямецкий монастырь, в

⁷⁴ Жизнь и подвиги схимонаха Феодора. Издание 3-е Козельской Оптиной пустыни. Сергиев Посад: типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1907, стр. 6-7

⁷⁵ Там же, стр. 14

⁷⁶ Там же, стр. 14

котором пребывало около семисот человек смиренной братии под руководством мудрого вождя подвижников - великого старца архимандрита Паисия. Сначала Феодору отказали в принятии братии по причине ее многочисленности, но Феодор упросил встречи со старцем Паисием, который находился в болезненном состоянии и почти не выходил из своей кельи. Старец Паисий со смирением и радостью принял пришельца Феодора, который со смущением и страхом припал к ногам великого старца, утешил его словами любви и приказал принять в число братии⁷⁷.

Предела не было радости Феодора и его благодарности старцу. Феодор был приставлен для назидания к духовному отцу - старцу Софронию, которому он сердечно исповедал все свои грехи. Феодор проходил монастырское послушание, занимался тяжелой работой, но всегда его сопровождала непрестанная сердечная молитва, которая просветляла его ум силою духа Божия, очищала сердце от страстей и склонностей греховных, и наполняла его душу сладостными ощущениями благодати⁷⁸.

Через 2 года Феодор был определен на послушание в просфорню Секульского монастыря, но через некоторое время вступил на поприще совершенной пустынной жизни. Получив благословение старцев Софрония и Паисия, он переселился к пустынникам Онуфрию и Николаю, чтобы послужить престарелому старцу Онуфрию, и в то же время «усовершенить душу свою в строжайшей жизни пустынной»⁷⁹. В кротости и терпении духа служил он старцам, но постигла их беда – разбойники напали на их кельи, и изранили старцев, когда Феодор был в скиту. Через небольшое время старец Онуфрий отошел ко Господу, и, лишившись мудрого наставника, Феодор не мог без слез и стенаний войти в его келью, где он прослужил старцу Онуфрию пять лет. Через полгода после смерти старца Феодор решился вернуться в Нямецкий монастырь, и этому возвращению горячо обрадовался настоятель монастыря, старец Паисий. Но вскоре пришло время кончины

⁷⁷ Жизнь и подвиги схимонаха Феодора, стр. 17

⁷⁸ Там же, стр. 18-19

⁷⁹ Там же, стр. 20

старца Паисия, а также отошел ко Господу сподвижник Феодора старец Николай.

В это время на Российский престол взошел Император Александр Благословенный, который своим милостивым манифестом в 1801 г. дозволил свободного возвращения самовольно удалившихся монашествующих в родное отечество. Назначенный настоятелем старец Софроний советовал Феодору воспользоваться милостью Государя, и Феодор, следуя его воле и совету, покидает пределы Молдавии. До момента удаления из Нямецкого монастыря старец Софроний облек Феодора в великий Ангельский образ – схиму.

Схимонах Феодор, достигши российских пределов, сначала поселяется в Чолнский монастырь, но вскоре переселяется в пустынную Белобережскую обитель, строителем которой был иеромонах Леонид. По прошествии некоторого времени он уединяется в лесную глушь для безмолвной жизни вместе с иеросхимонахом Клеопою. Вскоре к ним присоединяется и Леонид, добровольно сложивший с себя достоинство настоятеля. Как написано в житии: «скоро Провидение открыло людям великие подвиги пустыннолюбивого Феодора. Слава о доброте, мудрости и непорочной жизни его пронеслась повсюду,- и к дверям келлии его стали стекаться тысячи посетителей»⁸⁰.

Нарушение их безмолвия сподвигает пустынников переселиться в отдаленные северные пределы России. Первым покидает Белые Берега смиренный Феодор, направившись в Новоезерский монастырь Новгородской губернии. Настоятель Новоезерской обители Феофан принял Феодора с великой радостью, и посоветовал ему для пустынных подвигов возобновить пустыню преподобного Нила Сорского, но митрополит Амвросий посылает Феодора в Палеостровскую пустынь. Но здесь смиренному Феодору было уготовано испытание,- два года по зависти и клевете престарелый Феодор не мог выходить из обители, не мог ходить в кельи других иноков, не мог

⁸⁰ Жизнь и подвиги схимонаха Феодора, стр. 27

принимать в свою келью; Феодор мог утешаться только уединением и безмолвием.

После этих испытаний старец Феодор в 1812 г. был вынужден искать убежища в ските Валаамского монастыря, куда годом ранее переселились его сотрудники, Клеопа и Леонид. Шесть лет прожил здесь схимонах Феодор, снискал почтение братии своей мудростью, но и здесь зависть некоторых иноков не обошла его стороной. «Гонимый старец, в болезни тела и в прискорбии духа,- читаем мы в его житии,- принужден был искать убежища в Александро-Свирском монастыре. Почитая себя отребием мира, недостойным мирнаго жилища на земле, он перешел в обитель сию с прежними сотрудниками своими, и в оной скоро окончил многотрудное поприще земной жизни своей»⁸¹.

Блаженная кончина старца Феодора произошла 7 апреля 1822 г., в день, когда Святая Церковь празднует память прп. Нила Сорского, великого отца Русской Церкви по своей подвижнической жизни, делателя молитвы Иисусовой и основателя скитской жизни в российских монастырях. Перед своею кончиной в Александро-Свирском монастыре схимонах Феодор дал наставления своим ученикам, в том числе заповедуя им непрестанно творить Иисусову молитву, которая есть спасительное и крепчайшее оружие против духовных врагов <См. Приложение 1>.

2.4 Иеросхимонах Клеопа (Антонов).

Иеросхимонах Клеопа, в миру Кирилл Антонов, происходил из мещан Курской губернии, прожил много лет в обители архимандрита Паисия Величковского. Приняв от старца Паисия в 1791 г. пострижение в монашеский образ, был основательно им наставлен и утвержден в духовной жизни.

В 1801 году Клеопа вместе со схимонахом Феодором по благословению старца Софрония возвращаются в Россию, поселяются

⁸¹ Жизнь и подвиги схимонаха Феодора, стр. 31

сначала в Чолнском монастыре, а позже переходят в Белобережскую пустынь, где настоятелем был иеромонах Леонид, родом из Карачева, как и о. Феодор. Здесь в 1804 г. Клеопа был рукоположен в иеродиакона и иеромонаха.

В 1811 г. Леонид и Клеопа переселяются на Валаам, куда годом позже к ним присоединяется Феодор. В Валаамском скиту подвижники прожили более пяти лет, проходя умное делание по руководству старца Паисия⁸². Здесь великие старцы своим смирением и духовной мудростью привлекли к себе многих из местной братии, которые желали пользоваться их духовным руководством⁸³.

Любитель безмолвия, отец Клеопа непрестанно занимался умной Иисусовой молитвой, при этом исполняя все скитские послушания. Но в то же время старец Клеопа прошел здесь и многострадальный путь, претерпев от ревнителей внешнего подвига, незнакомых с подвигом умной молитвы.

Иеромонах Клеопа скончался в Валаамском монастыре 19 мая 1816 года в возрасте 66 лет от роду⁸⁴.

2.5 Схимонах Афанасий (Захаров).

Выдающимся учеником прп. Паисия был схимонах Афанасий (Захаров). Он происходил из дворянского рода, в молодости служил в гусарском полку ротмистром, но в 30 лет вышел в отставку и поступил в Нямецкий монастырь, где был пострижен в монашество старцем Паисием. Прожил в Нямецком монастыре более семи лет, где «всего более занимался он по благословию старца Паисия, выпискою наставлений из отеческих

⁸² Четвериков С., прот. Старец Паисий Величковский, стр. 256

⁸³ Жития оптинских старцев: преподобный Лев. Козельск: издательство Свято-Введенской Оптиной пустыни, 2006, стр. 27

⁸⁴ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 11 (ноябрь), стр. 411-412

книг о молитве, смирении, терпении, послушании, любви и прочих добродетелях, о стяжании которых имел всегдашнее попечение»⁸⁵.

По личной надобности и просьбе он был отпущен в Россию в 1777 г. с монахами Амвросием и Феофаном, но не смог уже возвратиться обратно, о чем очень сильно скорбел.

Был определен во Флорищеву пустынь Владимирской губернии, исполняя некоторое время обязанности казначея, позже жил в Гороховском монастыре, но в обеих обителях имел множество скорбных искушений. В 1806 г. путешествовал на богомолье в Киев, по болезни на обратном пути остался в Белобережской пустыни. В 1815 г. по благословению преосвященного Досифея перешел в Площанскую пустынь, где и остался на постоянное жительство, прожив в обители 10 лет.

Его пребывание в Площанской пустыни в течение десяти лет служило для всей братии примером, в его житии мы читаем, что: «многие воспользовались его жизнью, наставлением и любовью; ибо старец сей был кроток, снисходителен, смирен, милостив, состардателен и любовен ко всем»⁸⁶. Был старец Афанасий страннолюбив, принимал всех, утешая и обеспечивая необходим, кормил все, даже жертвуя своей трапезой. Был милостив старец и к бессловесной твари – всегда заботился, чем накормить птиц.

Даже будучи немощен, всегда исполнял заповеданное старцем Паисием правило - совершал его утром и вечером, при этом клал по двести поклонов. На церковной службе никогда не садился, пребывая всегда до отпуста. Когда совершалось чтение из Пролога или толкового Евангелия, старец Афанасий усугублял свое внимание, подходил к самому чтецу, задумчиво слушал чтение, опустив голову и опираясь грудью на свой костыль, и часто со слезами на глазах отмечал великую пользу

⁸⁵ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 11 (ноябрь), стр. 412

⁸⁶ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 10 (октябрь), стр. 465

Божественного слова, а, возвратившись в свою келью, спешил записать прочитанное на службе, словно слышал его в первый раз⁸⁷.

Многие к нему приходили за духовным советом, и всех он приглашал с большою любовью, всегда с крайним смирением говорил как бы незнающий, а большей частью говорил о благих монастырских уставах и добродетельных старцах. Особенно он любил рассказывать ученикам о своем учителе - старце Паисии, архимандрите Нямецкой обители.

Старец Афанасий неоднократно приезжал в Москву, где имел духовные беседы об умном делании с иеромонахами Новоспасского монастыря - Александром (Подгорченковым), будущим архимандритом Арзамасским, и Филаретом (Пуляшкиным), которые, хотя и не знали лично Паисия Величковского, но пользовались духовными учениями святых отцов, переведенными старцем Паисием⁸⁸.

Старец Афанасий блаженно скончался 17 октября 1825 г. в Площанской пустыни на руках своего ближайшего ученика иеромонаха Макария⁸⁹.

2.6 Схимонах Афанасий (Охлопов).

Одним из самых плодовитых учеников прп. Паисия является схимонах Афанасий, который иногда именовал себя в переписке Афанасием Святогорским.

Схимонах Афанасий, в миру Андрей Николаевич Охлопов, до иноческого пострига служил сенатским секретарем. Оставив мир, он приходит в Молдавию к старцу Паисию, от которого был поручен в назидание старцу Софронию. По поручениям старца Паисия Афанасий ходил на Святую Афонскую Гору. После смерти старца Паисия схимонах Афанасий

⁸⁷ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 10 (октябрь), стр. 466

⁸⁸ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 11 (ноябрь), стр. 412

⁸⁹ Игумен Анроник (Трубачев), Афанасий (Захаров)//Православная энциклопедия, т. 3, стр. 714

провел на Афоне пять лет, вернувшись в Нямецкий монастырь к своему духовному отцу архимандриту Софронию.

При старце Паисии схимонах Афанасий был в числе опытных писцов, переписывая святоотеческие сочинения. По поручениям старца Паисия схимонах Афанасий не раз отправлялся в Россию к высокопоставленным духовным лицам, и именно ему было доверено в 1791 г. передать рукопись Добротолубия, переведенную старцем Паисием с греческого языка на славянский, Гавриилу митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому.

Во время издания рукописи старец Афанасий пребывал в Санкт-Петербурге, помогая ученым в затруднительных случаях что-либо исправить вместе с игуменом Валаамского монастыря Назарием, иеромонахом Феофаном (Соколовым), иеродиаконом Филаретом (Пуляшкиным). «Они, говорил мудрый архипастырь ученым переводчикам,- хотя и не знают так, как вы, греческого языка, но лучше вас знают из опыта духовныя истины, непостигаемые одним только книжным учением и потому правильнее вас могут понимать смысл наставлений, содержащихся в этой книге»⁹⁰.

После издания Добротолубия в 1793 г. схимонах Афанасий поселяется на некоторое время в Рославльских лесах, но вскоре уходит на Афон. Перед самой смертью старца Паисия он прибывает в Нямецкий монастырь, а после его кончины проводит на Афоне еще пять лет, возвратившись в Нямецкий монастырь к своему духовному наставнику архимандриту Софронию.

Считается, что схимонах Афанасий вышел из Молдавии в Россию в 1803 г. В 1805 г. он, подвизаясь уже в Свенском монастыре, имел плодотворное духовное влияние на Тимофея Путилова, будущего настоятеля Оптиной пустыни. Старец Афанасий имел в Свенской обители общение с ее

⁹⁰ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 11 (ноябрь), стр. 412-413

настоятелем Филаретом, будущим митрополитом Киевским, покровителем монашества и старчества⁹¹.

Находясь в России, старец Афанасий не терял духовной связи с Нямецким монастырем. Он состоял в переписке с настоятелем старцем Софронием, скорбел по уставу и традициям Нямецкого монастыря, имел вопросы к своему духовному наставнику.

Схимонах Афанасий получил от старца Софрония «Житие старца Паисия Величковского» и некоторые его писания, которые впоследствии оказались в Оптиной пустыни и в 1847 г. были изданы в Москве⁹².

Скончался старец Афанасий в 1811 г. на руках своего друга схимонаха Афанасия (Захарова) в Свенском монастыре, там же был и погребен.

2.7 Схимонах Павел.

Сведений о схимонахе Павле сохранилось не очень много. Известно, что он был учеником и постриженником старца Паисия Величковского. Вышел он в Россию из Нямецкого монастыря в начале царствования Александра I, поселился в Симонове монастыре, где проводил подвижническую жизнь⁹³. Старец Павел был наставником иеромонаха Иосифа в подвиге умного делания.

За девять лет до смерти старец впал в расслабление, в котором пребывал недвижимо до самой смерти в 1825 г. Старец Павел с великим терпением переносил тяжкую болезнь, которая его сделала назидательным и полезным для всех приходивших к нему посетителей. И за его безропотное терпение Бог прославил после смерти – тысячи московских жителей, узнав о его преставлении, в продолжение трех дней приходили отдать последний долг многоболезненному старцу. Высокопреосвященнейший Филарет, митрополит Московский изволил лично почтить 96-летнего старца

⁹¹ Четвериков С., прот. Старец Паисий Величковский, стр. 264

⁹² Игумен Анроник (Трубачев), Афанасий (Охлопов)//Православная энциклопедия, т. 4, стр. 13

⁹³ Пассек В.В., Историческое описание Московскаго Симонова монастыря. М., 1843 г., стр. 108

торжественным отпеванием. И по воле Владыки Филарета схимонах Павел был погребен в нижнем этаже под алтарем Сергиевской Церкви⁹⁴.

2.8 Монах Феофан (Оптина пустынь).

Ученик прп. Паисия, монах Феофан, одним из первых, еще в 1800 г., принес в Оптину пустынь учение великого старца Паисия.

Феофан, до пострижения Феодор Талунин, уроженец Владимирской губернии, был на службе Черноморского Козацкого войска, но по болезни вышел в отставку в 1791 г. Некоторое время находился в Софрониевой пустыни у архимандрита Феодосия, из нее вышел в Молдавию, где обучался монашеству у старца Паисия, проходя послушание со строгим отвержением воли⁹⁵. По кончине старца Паисия вернулся в Россию, и в 1800 г. поступил в Оптину пустынь.

Монах Феофан отличался великой кротостью и крайней нестяжательностью, был строгим постником и большим молитвенником. Ревность к постническому подвигу побудила его в 1819 г. провести святую Четырнадцатницу совсем без пищи. На время поста он поселился в Рославльские леса, где подвизался о. Моисей (Путилов).

Схиархимандрит Моисей описывает подвиг монаха Феофана и свидетельствует, что старец за весь пост не вкусил ничего, употребляя раз в неделю только воду, смешанную с уксусом от сухости во рту. Феофан поместился в прихожей их кельи, совершая молитвенное правило перед написанным на полотне образом Распятия Господня, который он всегда носил с собой. Сверх обычной вседневной службы он исправлял большое келейное правило, совершая до 800 поклонов, а по ночам он не ложился спать, простаивая на молитве целые ночи, привязав себя шнурами, чтобы не упасть от изнеможения. Помимо этих подвигов он помогал пустынноикам топить печку, петь на службах, и при этом выглядел бодро. Выдержав этот

⁹⁴ Пассек В.В., Историческое описание Московскаго Симонова монастыря, стр. 108-109

⁹⁵ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 11 (ноябрь), стр. 413-414

тяжелый подвиг с Божией помощью, Феофан приобщился Святым Христовых Тайн.

Впоследствии он ревновал еще раз провести так Великий пост, но простудился, заболел жестоким кашлем, и, оскудевая в телесных силах отошел ко Господу 15 июня 1819 г. За несколько минут до кончины о. Моисей спросил старца, не страшится ли его душа смерти. На что он отвечал: «Я с радостью желаю разрешиться от жизни сей». И тут же начал кончаться, занес руку для крестного знамения и предал дух в руки Божии. Был погребен в пустыне⁹⁶.

2.9 Иеросхимонах Феофан (Соловецкий монастырь).

Иеросхимонах Феофан был насадителем преданий прп. Паисия на крайнем севере России, в Соловецком монастыре.

Феофан происходил из малороссийских земледельцев, рано лишился родителей и потому был вынужден в 16 лет заниматься земледелием, чтобы прокормить себя и брата с сестрой. Из его жития мы узнаем, что однажды, когда он трудился в поле, «божественный свет озарил его душу; особенное умиление наполнило его сердце: в тот же час он распряг волов своих, оставил землю, плуг и, даже не простясь с братом и сестрой, увлекаемый любовью ко Христу, пошел из родной стороны»⁹⁷.

Прибыл Феофан в Киево-Печерский монастырь, где был принят в число послушников, и где прослужил он семнадцать лет. Феофан прислуживал подвижнику Досифею, который тридцать лет проживал в затворе в своей келье. Обладал Досифей прозорливостью и особым даром слова, обличая тайные грехи людей, и призывая их к покаянию, а также предостерегал от будущих бед и искушений. Пребывая с Досифеем, Феофан учился у подвижника иноческой жизни.

⁹⁶ Жития оптинских старцев: преподобный Моисей. Козельск: издательство Свято-Введенской Оптиной пустыни, 2004, стр. 43-44

⁹⁷ Соловецкий Патерик, М.: Синодальная типография, 1895, стр. 137

В одно время захотел Феофан посетить святые места земной жизни Христовой, на что просил благословение Досифея, но получил ответ: «нет тебе пути ни в Иерусалим, ни в Святую Гору; тебе предлежит в свое время другой путь; а теперь, если желаешь, ступай в Молдавию; это будет тебе на пользу»⁹⁸.

И Феофан отправился в путь вместе с молдавскими иноками, один из которых был Софроний, друг и спостник старца Паисия. Когда Феофан со спутниками подходили к Нямецкому монастырю, их встретил сам старец Паисий и приветствовал Феофана следующими словами: «Чадо, Феофане, не напрасен был к нам, убогим, твой путь; Бог сосчитал все стопы твои, Он приготовит тебе Свою награду»⁹⁹.

По прибытии Феофан жил в Нямецком монастыре, но ходил и по другим обителям, изучая местные чиноположения и иноческие уставы, а также обычаи монашеского жития. И пример жизни местных иноков был для него весьма поучительным, - он удивлялся их полному нестяжанию, в кельях их не было ничего кроме икон, книг и орудий для рукоделья. Иноки местные отличались смирением, устранялись гордости и тщеславия, не знали они ненависти и взаимных обид. Если случалось кому либо по неосторожности или горячности оскорбить другого, тот немедленно спешил примириться с оскорбленным. А если кто не хотел простить согрешившего брата, был изгоняем из монастыря¹⁰⁰.

В монастыре со старцем Паисием тогда жило до семисот человек братии, и все были на послушаниях: одни переписывали книги, другие пряли волну или шили камилавки и клобуки, иные выделывали кресты и ложки, или занимались другим рукоделием.

Феофану очень нравилась жизнь в монастыре под руководством Паисия, и он просил старца оставить его здесь. Но старец имел другое промышление о Феофане: «иди теперь в Россию, сказал Паисий, и еще не

⁹⁸ Соловецкий Патерик, стр. 138

⁹⁹ Там же, стр. 138

¹⁰⁰ Там же, стр. 138

много послужи старцу, имеющему скоро скончаться, и, по благословию его, иди спасаться, куда он тебе укажет»¹⁰¹. Феофан послушал старца Паисия, отправился в путь, благополучно прибыл в Киев к затворнику Досифею, который благословил его перед самой своей кончиной: «возлюбленное чадо мое, ты много послужил мне; теперь я отхожу в путь отцев моих; когда погребешь меня, не оставайся здесь, но иди на север: там в обители Соловецкой ты найдешь спасение»¹⁰². Таким образом, Феофан получил предсмертное наставление старца Досифея, который скончался после тридцатилетнего затвора в возрасте 53 лет¹⁰³.

Сначала Феофан пытался послушаться наставлений своего старца, оставшись в Киеве, но через некоторое время, поняв Божие неблаговоление в этом, отправился в отдаленную Соловецкую обитель, настоятелем которой в то время был архимандрит Иероним.

Феофан был принят в монастырь и определен на послушание в просфорню, где познакомился с иноком Климентом, который жаждал пустынножительства и безмолвия, на что получил благословение своего старца поселиться в отдаленных местах острова. После ухода своего друга Феофан скорбел о нем, искал его, и, не найдя, устроил себе землянку в десяти верстах от монастыря. Здесь пустыжник Феофан ночью пел Псалтирь, клал поклоны, днем питался одними кореньями и мхом, и занимался рукоделием.

Теперь его давнее желание пустынножительства было удовлетворено, и душа его чувствовала себя в пустыне, как в совершенно родной стихии. Но диавол страшил Феофана разными видениями, как написано в его житии: «иногда, казалось ему, являлись дикие звери, или прилетали во множестве хищные птицы и поднимали крик; иногда представлялось как бы конное войско врагов, иногда даже страдал он биения.

¹⁰¹ Соловецкий Патерик, стр. 139

¹⁰² Там же, стр. 139

¹⁰³ Затворник Досифей был девицей Дарией Тяпкиной из дворянского рода, которая убежала из дома и посвятила себя служению Богу под видом инока

Тогда повергался он пред Богом, прося помощи и заступления,- и Господь спасал его»¹⁰⁴.

Чуть не погиб духовно Феофан, когда его принудили вернуться в Соловецкую обитель, и определили жить на монастырском подворье среди мира, а затем сделали экономом и послали за закупками в Архангельск. Спас Феофана друг его пустынножитель Климент, который через заблудившегося инока передал своему другу, чтобы тот бросал мирские занятия, ибо они его погубят. Феофан, услышав этот рассказ и слова Климента, оставил это занятие и решил оставить Соловецкий монастырь, отправившись по морю в лодке для уединенной жизни в поморье. Мог погибнуть Феофан, когда поднялась буря,- десять дней его лодку носило по морю, но инок взмолился Христу с просьбой оставить его в живых для покаяния. Лодку выкинуло на берег, здесь Феофан встретил местного земледельца, который указал ему хижину в густом лесу.

В Феофане было много добрых порывов, было много благочестивых желаний, но не было полного отвержения своей воли и покорности воле Божией; не было непреклонной решимости к подвижничеству. И потому Господь вразумлял его скорбями и искушениями, дабы укрепить его доброе желание¹⁰⁵.

Много скорбей претерпел Феофан от местных жителей. Одни привели его в Кемь, где заключили под стражу, чтобы потом отправить в Соловецкий монастырь. Он бежал, укрылся в глухих лесах, но и там его обнаружили звероловы, признавшие в нем закупщика Соловецкого монастыря, и думали, что он бежал с деньгами, которые они хотели присвоить себе. Они его долго и жестоко пытали, но, не добившись своего, бросили почти мертвого, сожгли его хижину, хлебный запас и орудия для производства. Очнувшись, Феофан молился Богу со слезами: «Ты зришь, Господи, страдания мои, видишь беду мою: я не имею чем питаться и

¹⁰⁴ Соловецкий Патерик, стр. 142

¹⁰⁵ Там же, стр. 145

прикрыть наготу мою; молю Твое милосердие, помоги мне. Я умру здесь, если есть на то воля Божия; но Господь силен укрепить немощь мою»¹⁰⁶. Чудом остался жив Феофан, потеряв все запасы, он питался мхом и гнилым деревом, пока не наступила весна. Тогда он стал запасаться кореньями, ягодами, мхом, потом стал сеять рожь и ячмень. Соседние поселяне помогали ему, возлюбив как своего духовного отца.

24 года прожил Феофан в этом месте в подвижничестве, молитвенное правило его было 2 400 поклонов в сутки. Но местные власти, смотревшие с подозрением на Феофана, сообщили о нем в Соловецкий монастырь, откуда прибыл иеромонах Иосиф и забрал его в обитель. Произошло это в 1817 г. при архимандрите Паисии. Вскоре из Соловецкой обители Феофан был отпущен в Голгофский скит на Анзерском острове, где он продолжал свой молитвенный подвиг. Когда он начинал молитвенное правило, увеличивались нападения бесов, но подвижник стойко стоял на молитве. Старцу Феофану тогда уже было 73 года, он уже был стар и слаб, перенес много болезней и вражеских искушений.

Многие из братии приходили к старцу Феофану за духовными советами и наставлениями, и никому он не отказывал. Наставлял старец Феофан иноков по поводу молитвы и трезвения, чтобы были они внимательны на молитве, совершая ее со страхом Божиим, и взирая умом к Богу. А также творили умом Иисусову молитву, чтобы вселить в сердце Христа и стяжать Духа Утешителя <См. Приложение 1>.

Незадолго от кончины Феофана напали на него злые люди, искавшие у него деньги, били его, вырвали у него волосы на голове и бороде, опалили его тело горячей головней, и бросили еле живого. Три дня пролежал старец полумертвый, изнемогая от холода и голода, и после этого уже не смог оправиться. Читаем мы в его житии: «но близок был конец его жизни. Однажды свет осиял его келью и ему явился иеросхимонах Иисус Голгофский: «радуйся, брат» сказал он, «скоро наступит твой конец». Он

¹⁰⁶ Соловецкий Патерик, стр. 145-146

имел еще некое видение, возвещавшее ему смерть, но с уверенностью говорил, что доживет до лета. Старца не страшила мысль о близкой смерти: он желал ея; но порою смущало его представление о строгости суда Божия и высоте иноческих обетов»¹⁰⁷. В тяжелом болезненном состоянии провел Феофан зиму, а по весне был взят в Соловецкий монастырь. Старец Феофан предал дух свой Богу 26 июля 1819 г. в возрасте 75 лет от роду.

2.10 Монахи Герасим, Амвросий, Арсений

Из числа учеников старца Паисия также следует назвать великих подвижников - Герасима и Амвросия.

О **монахе Герасиме** известно, что он постриженец старца Паисия, вышел в Россию, скончался в Софрониевой пустыни¹⁰⁸, настоятелем которой был ученик прп. Паисия архимандрит Феодосий.

Старец Амвросий был пострижен в монашество преподобным Паисием, а после возвращения в Россию подвизался в Гороховском Николаевском монастыре. Амвросий сподобился получить от Господа дар умной молитвы. О времени кончины старца известно из рукописи начала XIX века: «писана сия книга собственною рукою любезнейшего старца отца Афанасия, спостника и сотоварища покойного блаженныя памяти старца отца Амвросия бывшего ученика великому старцу Паисию Нямецкому. Старец же Амвросий скончался 1790 года февраля 7 дня и погребен в Гороховском монастыре. Сие письмо бысть 1812 года Ноября 15 дня в день памяти великого старца Паисия»¹⁰⁹.

Необходимо упомянуть и Афонского ученика старца Паисия **Арсения**, который по возвращении в Россию подвизался в Рославльских лесах. Позже Арсений перешел в Псковский Никандров монастырь вместе с учеником Герасимом, где и скончался.

¹⁰⁷ Соловецкий Патерик, стр. 153

¹⁰⁸ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 11 (ноябрь), стр. 413

¹⁰⁹ Словеса различны о заповедях, велениях, прещениях и обетованиях, еще же и о помыслех, и страстех, и добродетелех, еще же и о безмолвии и молитве. Рукописный отдел РГБ, фонд 214, дело 487.

2.11 Иеромонах Василий (Кишкин).

Большое влияние на юге России имел знаменитый иеромонах Василий (Кишкин). Смолич И.К. пишет о том, что старец Василий Кишкин был другом старца Паисия¹¹⁰. Протоиерей Сергей Четвериков приводит сведения о том, что иеромонах Василий (Кишкин) жил в Молдавии у старца Паисия¹¹¹. Мы в данной работе опираемся на сведения в его житии, что пришел он в Нямецкий монастырь с Афона в 1797 г. через три года после кончины старца Паисия. Те же сведения приводятся и в Православной энциклопедии¹¹². Исходя из этого, считаем, что правильнее было бы отнести иеромонаха Василия (Кишкина) не к прямым ученикам прп. Паисия Величковского, а к духовным преемникам и последователям его жизни и учения, которые проживали какое-то время в Нямецком монастыре, приобщаясь к традициям великого старца.

Иеромонах Василий, в мирском звании Владимир Тимофеевич Кишкин, родился в 1745 г. в Фатежском уезде от благоверных и христоробивых родителей, которые с младенчества прилежно обучали его добродетели. Отец его, отвечая на вопросы смышленного отрока, пояснял ему Священное Писание: «если ты, говорил он, будешь удаляться детских забав и шалостей, но будешь прилежать молчанию и молитве, то будешь неповинен руками и чист сердцем, тогда помощью Божию взыдешь и на гору Господню и станешь на месте Святем Его»¹¹³. Эти слова юное дитя глубоко запечатлело в сердце своем.

В семилетнем возрасте отрок Владимир был отпущен своим отцом в Саровскую пустынь, которая славилась своим подвижничеством. Одновременно с ним прибыл 17-летний юноша Назарий, ставший

¹¹⁰ Смолич И.К. Русское монашество, стр. 347

¹¹¹ Четвериков С., прот. Молдавский старец Паисий Величковский: его жизнь, учение и влияние на православное монашество, стр. 278

¹¹² Иером. Диомид (Кузьмин). Василий (Кишкин Владимир Тимофеевич)//Православная энциклопедия, т. 7, стр. 82

¹¹³ Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители, издание второе Брянской Белобережской пустыни. Одесса, 1904, стр. 7

впоследствии игуменом Валаамского монастыря. Настоятель принял обоих отроков с любовью и отдал в научение старцу Ефрему. После четырех лет пребывания в Саровской обители юный Владимир, взяв благословение старца, отправился в Святой град Киев. Достигнув Киева, он увидел Святую Печерскую Лавру, посетил Святые Пещеры, где перед мощами Печерских Угодников со слезами молился о наставлении на путь спасения. Оттуда по наставлению одного старца он отправился в Миропольскую обитель Харьковской губернии, где прожил три года и был пострижен под именем Василий. Ему на тот момент было всего 15 лет.

В 1764 г. многие монастыри были упразднены указом Императрицы Екатерины, в том числе и Миропольская обитель. В связи с этим Василий переселился в Коренскую пустынь, где прожил очень долго, проходя подвижническую науку и занимаясь умным деланием. Приносил Василий пользу братии и паломникам, давая духовные советы и наставления.

Василий часто посещал Задонский монастырь, где сделался собеседником святителю Тихону Задонскому и стал его учеником. В житии старца Василия мы читаем, что «святитель наставлял его противоборству страстям и преподавал ему просвещение духовного разума. Поучая его внимательной Иисусовой молитве, он говорил: «как со всею крепостию и усердием помолишься, леность отыдет и сердце исполняется любовью Божественной».¹¹⁴ Такому умному и сладостному молению о. Василий поучался всю свою жизнь.

Но смиренный подвижник не мог обрести здесь, в Коренской пустыни, душевного спокойствия, тяготился он и многочисленными посетителями. Он решил оставить это место, помышляя об Афонской горе. В 1795 г. взяв с собою двух учеников, Арсения и Израиля, он отправился в путь, и достигнув Святой Афонской Горы, они обустроили себе в Ильинском скиту келью с церковью во имя Св. Илии Пророка.

¹¹⁴ Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители, стр. 10.

В скором времени к о. Василию стали стекаться старцы и простые монахи Афонской Горы, которые приходили для духовной беседы с ним, или же просили его святых молитв и благословения. «Он же,- пишет автор его жития,- отверзал Богодухновенные уста свои и напоял жаждущие души сладким источником, не только словами, но и делом показывая ко всем любовь, смирение, терпение, кротость и милосердие»¹¹⁵. Много путешествовал о. Василий по Святой Горе, посещая пустынников, отшельников, старцев, беседуя с ними об умной молитве и внутренней брани.

Но через несколько лет о. Василию вместе со своими учениками пришлось покинуть Святую Гору по причине пожара и опасения наказания от турок, хотя его желание было остаться здесь навсегда. В 1797 г. подвижники отправились в Молдавию, и прибыли в Нямецкий монастырь, но старца Паисия они уже не застали в живых, тот скончался в 1794 г. В 1798 г. они вернулись в Россию, в Коренскую пустынь.

И здесь о. Василий пребывал достойным примером для братии, являя высокие качества и добродетели. За свои заслуги ему было поручено настоятелем обители, игуменом Макарием, духовное руководство над братией. О. Василий ввел в обители афонские правила. Но и здесь испытания не прекращались – были гонения и покушения на его жизнь, были и тяжкие болезни. Но милосердный Бог хранил жизнь Своего подвижника.

Через некоторое время в 1800 г. по приглашению Владыки Досифея иеродиакон Василий перешел в Белобережскую пустынь, которая к тому времени находилась в запустении, а братии было всего 7 человек под управлением мирского священника. Владыка напутствовал старца следующими словами: «пожалуйте, старец Божий, вас давно ожидает Белобережская пустынь на жительство к себе»¹¹⁶. По просьбе братии он был поставлен настоятелем обители, предварительно рукоположен в иеромонаха Владыкой Досифеем. Иноки с радостью приняли своего начальника, читаем

¹¹⁵ Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители, стр. 12

¹¹⁶ Там же, стр. 20

мы в житии, а «блаженный их Наставник со слезами вознес соборную молитву, моля Господа не оставить рабов Своих, живущих на Святом месте и на Него Единого уповающих»¹¹⁷. Молился старец Василий и Царице Небесной, когда посещали его тоска и мысли оставить обитель и настоятельство. И Матерь Божия помиловала его, излечив от духовного недуга, и с Ее помощью восстановилась и обитель, привлекая все новую братию.

В монастырь к старцу Василию прибыли его ученики – иеромонах Серафим и о. Леонид, постриженный им в 1801 г., а также уважаемые и чтимые старцы – иеромонах Клеопа и схимонах Феодор, ученики старца Паисия, проживавшие с ним в Нямецком монастыре. Они принесли в Белобережскую обитель и Устав Нямецкого монастыря, касающийся общежития и службы, который был введен о. Василием и о. Леонидом. «Таким образом,- пишет автор жития,- собор братии у о. Василия со дня на день умножался и украшался душами Боголюбивыми, которых всячески утверждал в самоотвержении и отсечении собственной воли. Ревностно наблюдая за благонаравием каждого, он мало-по-малу приучил всех к правилам, которым сам обучался в Св. Афонских Горах и в Российских монастырях»¹¹⁸.

Много было благотворителей у обители, преуспевала и хозяйственная жизнь – о. Василий построил мельницу, лесопильню, гостиницу, множество келий и других, необходимых для общежития построек.

Известны и личные духовные подвиги старца Василия: «он был умный деятель, проходил умственную молитву, для чего после вечернего правила ходил в лес, где у него была келлия, и там в тиши беседовал один с Единым Богом; а при наступлении ночи возвращался в Обитель»¹¹⁹.

¹¹⁷ Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители, стр. 21

¹¹⁸ Там же, стр. 22-23

¹¹⁹ Там же, стр. 23-24

Белобережская обитель славилась святым житием и церковным благочинием по все Российской земле, а сам старец Василий сделался известным многим знатым особам в столице, так что Императрица вызывала его в свои царские покои, но по своему смирению он избегнул такой встречи.

Не зря Белобережскую пустынь называют рассадником монашества – духовные дети и ученики старца Василия из Белобережской пустыни были назначены настоятелями: строитель Серафим - в Площанскую обитель, архимандрит Мельхиседек - в Московский Симонов монастырь, отец Леонид (Оптинский) - в Белобережскую пустынь, игумен Филарет - в Глинскую пустынь¹²⁰.

Старец Василий, помимо внешнего благоустройства Белобережской обители, занимался главнейшим делом – ревновал о спасении душ Богом вверенного ему словесного стада: «с каким благоразумием и мудростью сей духовный делатель Христов воздвигал сердечную ниву каждого, приходящего к нему в Обитель, под благую волю послушания»¹²¹.

Инокам старец Василий советовал более всего стараться пребывать в своих кельях со страхом Божиим, иметь чтение Богоносных отцов и творить молитву Иисусову умом, написав слова молитвы на сердце, а также поклоны класть по силе, часто и с умилением¹²².

Старец Василий, избегая похвалы человеческой, стал проситься на покой у Владыки Досифея. По его благословению он передал настоятельство над обителью иеромонаху Питириму, который хотя и был учеником о. Василия, стал его гонителем. Подвергшись гонениям, старец Василий со своим учеником - схимонахом Афанасием Афонским перешел в Свенскую обитель, но позже по просьбе братии вернулся обратно. Когда монастырь под начальством Питирима стал приходить в упадок, настоятелем Белобережской обители в 1804 г. стал иеромонах Леонид (Оптинский). А старец Василий

¹²⁰ Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители, стр. 25

¹²¹ Там же, стр. 29

¹²² Там же, стр. 31

освободился от управления, и утешал как свою братию, так и братию Свенского монастыря, настоятелем которого в то время был его ученик иеромонах Серафим.

Старец Василий собирался посетить Афон, но Божиим Провидением был остановлен в Одессе из-за закрытия границы по причине войны Турции с Россией. И о. Василий вернулся обратно для новых подвигов.

Владыка Досифей просил старца Василия пожить в Севском женском монастыре для духовного окормления сестер. Сестрам он давал полезные советы и духовные наставления, принимал также и граждан, просящих у него совета. Старец всех охотно принимал, давал благословение и наставления, после чего посетители отходили от него с душевным утешением. В особенности он советовал посетителям памятовать о Боге и творить Иисусову молитву¹²³.

По Промыслу Божию проживал старец Василий одно время в Коренской пустыни, но по прошествии некоторого времени перешел в Глинскую пустынь, куда влекло его неизъяснимое чувство. По прибытии он обнаружил монастырь в большом запустении, братии там было всего 10 человек. И старец Василий со своим учеником Анастасием подвизался обустроить Глинскую обитель. Но большим злом было в обители пьянство, искореняя которое среди иноков, старец подвергся хулению своего учения от настоятеля и братии. Много было зависти и клеветы, но старец смиренно все сносил, всем своим обидчикам прощая и молясь за них.

Старец Василий молился Царице Небесной о послании обители достойного настоятеля, и Владычица, услышав эти молитвы, прислала им старца из Софрониевой пустыни о. Филарета. Старец Василий сам ходатайствовал перед Владыкой о назначении о. Филарета настоятелем Глинской пустыни, с которым он после избрания занялся устройением обители – настоятель Филарет заботился о внешнем благосостоянии обители, а старец Василий об устройении внутреннего порядка: «он назидал братию,

¹²³ Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители, стр. 36

малодушных утешал, гордых смирял, враждующих своим незлобием примирял и наиболее старался искоренять пьянство и внушать братии удаляться от гнева и пребывать во взаимной любви, чтобы не служить соблазном миру»¹²⁴.

Десять лет пробыл старец Василий в Глинской пустыни, после чего случились гонения на него по зависти и клевете. Старец смиренно перенес изгнание из обители и перешел в Площанскую пустынь, где не застал уже в живых своего ученика о. Серафима.

Настоятель Глинской пустыни после изгнания о. Василия в письме своем к старцу просил у него прощения за то, что послушал клеветников, и убедительно приглашал его возвратиться, и тем успокоить себя и его. Старец же написал ему в ответ следующие слова: «с радостными слезами благодарю и славлю Бога, непостижимыми судьбами Его приведшаго меня в тихое и безмолвное пристанище. Ради Бога, простите меня грешнаго! Вас же всех с любовью объеблю, лобзаю и прощаю»¹²⁵.

Богом было дано откровение старцу Василию о времени его кончины, братии он сообщил о своей кончине за полтора года, и сам стал заранее готовиться к смерти. По благословию своего настоятеля он устроил в безмолвной пустыни тесную келью, и ушел в затвор. Автор жития пишет, что «молитвенные труды его в затворе были таковы: он совершал ежедневные службы, кроме Литургии. Сверх того, предавался непрестанно подвигу умной молитвы, читая в сердце своем попеременно, то молитву Иисусову, то Богородичну. Иногда произносил молитву Св. Иоанникия: «упование мое – Отец, прибежище мое – Сын, покров мой – Дух Святой»¹²⁶.

После затвора старец Василий посвятил себя подвигам веры, душеспасительному назиданию и руководству ближних, принимая к себе всех без препятствия. Через некоторое время, предчувствуя близкую кончину, старец Василий начал готовиться к переходу в вечную жизнь,

¹²⁴ Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители, стр. 56

¹²⁵ Там же, стр. 66

¹²⁶ Там же, стр. 67-68

при этом реже выходил из кельи и принимал меньшее количество посетителей. Но пребывая в последнее время в келье, он не оставлял своего келейного правила, даже изнемогая, он совершал правило сидя, и непрестанная Иисусова молитва была на устах его.

Когда пришел час его кончины, старец призвал в свою келью настоятеля Маркелина и братию, просил их вознести о нем усердные молитвы для невредимого преодоления мытарства воздушного. После чего предал Господу чистую свою душу. Скончался старец Василий 27 апреля 1831 г., 86-ти лет от рождения.

Все вышесказанное в этой главе позволяет сделать вывод, что во второй половине XVIII в. и в начале XIX в. благодаря благочестивым подвижникам угасавшее монашество было поддержано и духовно обновлено. В большей части это были ученики великого старца архимандрита Паисия Величковского, воспитанные им в строгих правилах иночества, которые восстановили многие российские монастыри, близкие к запустению, привели их в цветущее состояние, воплотили в них духовные заветы прп. Паисия: ввели общежительные уставы, возобновили традиции старчества и умного делания.

Ученики прп. Паисия Величковского, продолжая его дело, воспитали целый сонм своих учеников – последователей и продолжателей духовных традиций старца Паисия.

Глава 3. Духовные наследники прп. Паисия Величковского.

Кроме ближайших учеников прп. Паисия Величковского многие из его последователей находились со старцем Паисием в духовном общении, другие же воплощали в жизнь его духовные традиции, которые восприняли от непосредственных учеников старца, пришедших с Афона и из Молдавии. В данной главе мы постараемся проследить эти связи и преемство.

Выдающимися учениками старца Клеопы (Покровского) являются: архимандрит Феофан Новоезерский (Соколов), схиархимандрит Макарий (Брюшков) и архимандрит Игнатий, о которых пойдет ниже речь.

3.1 Архимандрит Феофан Новоезерский.

Схиархимандрит Феофан принадлежит числу старцев высокой духовной жизни, оказавших неоценимые услуги в сложное для монашества православной России время. Со многими монахами и настоятелями он состоял в духовном общении, всячески помогая им в их благотворной деятельности. Его собственная деятельность была ознаменована устройением внешнего и внутреннего благосостояния нескольких обителей, а в особенности - обители преподобного Кирилла Новоезерского, которой он посвятил тридцать шесть лет неутомимой деятельности, и в которой обрел себе вечный покой после восьмидесятилетней многотрудной жизни¹²⁷.

Архимандрит Феофан родился 12 мая 1752 г. в г. Троицке в семье дворянского рода Соколовых, при крещении был наречен Феодором. Отрок Феодор любил читать, за счет природного дарования и большой любознательности восполнял недостаток образования. Ради чтения он даже жертвовал детскими играми и забавами. Читаемые им Священное Писание,

¹²⁷ Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кириллова-Новоезерского монастыря, стр. 1-2

святоотеческие поучения, жития святых подвижников пробудили в душе юноши глубокое религиозное настроение духа¹²⁸. Этим было обусловлено его раннее желание оставить мир, и в четырнадцать лет он сообщил о своем намерении удалиться в монастырь к своему сверстнику, поступившему в Саровскую пустынь.

Но не суждено было Феодору так рано уйти в монастырь по причине другого желания его родителей, которых он не мог послушаться. Феодор отправляется в Москву и поступает на службу в вотчинную коллегию. Но в душе его не угасало стремление к подвижнической жизни, и вскоре Феодор бросает службу и решается идти в монастырь. При его желании иметь «наставника, который отличался бы не столько снисходительностью к немощам вступавших на монашеское поприще, сколько строгостью ко всем их помыслам и поступкам, ко всем проявлениям жизни несогласным с духом истинного монашества»¹²⁹, выбор падает на Санаксарский монастырь под управлением в то время старца Феодора (Ушакова).

Санаксарская обитель напоминала собой древнейшие времена монашества по причине строгих взглядов старца Феодора, принявшего в управление обитель в 1764 г. Он считал полезным для братии убогий вид монастыря, который имел деревянные забор и церковь, и в которой служба совершалась по недостатку свеч с лучиной. В келейной жизни от иноков требовалась полная нестяжательность – никто из братии не имел собственности, все ходили в лаптях и балахонах.

Устав был строгим за счет продолжительных служб и послушаний для братии. Настоятель отец Феодор был образованным человеком и опытным руководителем в духовной жизни, был строг к себе и требовал от подчиненных неуклонного исполнения всех правил монашеской жизни. Кто не смог вынести его строгих взысканий, тех он не удерживал насильно в

¹²⁸ Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кириллова-Новоезерского монастыря, стр. 2-3

¹²⁹ Там же, стр. 5

обители, но «зато оставшиеся в монастыре, проходя под его руководством трудную науку безпрекословного послушания и самоотречения, составляли общество, напоминавшее лучшие времена православного иночества»¹³⁰.

Именно такого наставника желал молодой послушник Феодор, от него он получил первые уроки иночества, которые научили его терпению, строгости к себе и безусловному послушанию, и которые стали основой его характера.

Позже Санаксарский настоятель сделал для молодого Феодора исключение, разрешив ему поселиться в уединении, в котором тот пребывал целый год. Необходимо отметить также на близкие отношения Феодора с Игнатием и Макарием¹³¹, с которыми он потом находился в неразрывном духовном общении.

Но постигло тяжкое испытание для отца Феодора (Ушакова) – по клевете воеводы он был отстранен от настоятельства и удален в Соловецкий монастырь. Старец Феодор, прощаясь с братией, предоставил им полную свободу выбора, – оставаться в Санаксарской обители или разойтись по другим монастырям. Многие иноки разошлись, двое близких товарищей послушника Феодора Игнатий и Макарий поселились в Введенской пустыни, настоятелем которой был знаменитый старец Клеопа. Вскоре Феодор оставил Санаксарскую пустынь, в которой провел три года подвижнического начала, и переселился в ту же Введенскую обитель.

Жизнь Феодора в Введенской пустыни под руководством старца Клеопы имела не меньшее значение, чем в Санаксаре, – для него это был новый шаг в монашеском воспитании, здесь он получил новые, более совершенные уроки монашеской жизни, которые сильно повлияли на дальнейшее формирование его характера¹³². Сам Клеопа получил иноческое воспитание на Святой Афонской Горе, упражняясь в умной молитве и духовном делании вместе со старцем Паисием Величковским.

¹³⁰ Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кириллова-Новоезерского монастыря, стр. 7

¹³¹ Речь идет о будущих: архимандрите Игнатии (Симонов монастырь) и архимандрите Макарии (Брюшкове)

¹³² Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кириллова-Новоезерского монастыря, стр. 10-11

После трех лет, проведенных в Санаксарской обители под руководством строгого старца, Феодор приобрел необходимые качества иноческой жизни – терпение, трудолюбие, беспрекословное послушание и строгое исполнение монашеских правил. Здесь же, под руководством нового наставника - старца Клеопы он должен был усвоить, что этих качеств недостаточно для достижения совершенства иноческой жизни, необходимо очистить свои помыслы, воспитать дух любви и смирение, которые придают внешним подвигам истинное значение и спасительную силу¹³³.

Велико было влияние старца Клеопы на Феодора,- под его руководством он воспитал в себе дух любви, кротости и снисходительности, который ему сопутствовал уже в деле его руководства другими иноками.

Рассказы старца Клеопы о жизни на Афоне пробудили в молодом послушнике Феодоре желание самому увидеть Афонскую жизнь, поучиться у мудрых старцев, а в особенности у старца Паисия Величковского. Желание Феодора усилил приезд двух монахов из молдавского монастыря Тисман, настоятелем которого был старец Феодосий (Маслов), бывший собеседником старцев Паисия и Клеопы, и Феодор, проживший под руководством о. Клеопы три года, решил взять у последнего благословение на путешествие вместе с молдавскими иноками. Это было в 1777 году.

Феодор имел желание посетить Афон и Палестину, после чего поступить на жительство к старцу Паисию. Вместе с другими пятнадцатью иноками, в т.ч. и со своим другом Игнатием, Федор направился в Молдовлахию, в Тисманский монастырь. Но в Тисмане по Божиему Промыслу от дальнейшего путешествия его удержал игумен Феодосий, который на желание Феодора следовать дальше отвечал следующими словами: «ты должен здесь остаться, потому что ты зван сюда, а не туда»¹³⁴. Феодор смирился и с послушанием отдался в волю новому наставнику, который через три года постриг его в монашество с именем Феофан.

¹³³ Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кириллова-Новоезерского монастыря, стр. 12-13

¹³⁴ Там же, стр. 14

Тисманский монастырь понравился о. Феофану уединенным местоположением и тишиной, в котором жило около 80 человек братии разных национальностей, и все они, по его словам, жили «как Ангелы Божии». Игумен Феодосий был учеников великого старца схимонаха Василия, а с другим его учеником, старцем Паисием, долгое время был ближайшим собеседником, находясь в тесном духовном общении. Таким образом, старец Феодосий мог заменить для о. Феофана самого старца Паисия, к которому тот так стремился. Субботин Н. в его жизнеописании отмечает: «руководство, под которым находился он в Тисманском монастыре, правила и образ жизни окружавшей его братии могли довершить его иноческое образование, начатое в Санаксаре и Введенской пустыни, и именно в том духе, лучшим представителем которого был старец Паисий, поставлявший совершенство иноческой жизни в строгом внимании к помыслам, в непрерывном духовном делании и умной молитве»¹³⁵.

Но недолго пришлось пробыть о. Феофану в Тисманском монастыре,- когда пошли притеснения со стороны турок, игумен Феодосий решил просить русское правительство предоставить какой-нибудь монастырь, куда он мог переселиться с братией.хлопотать по этому делу он отправил монаха Анастасия, который считался родственником князя Потемкина, а спутником был выбран о. Феофан за его умственные и нравственные качества. Прошение было доставлено в Петербург, и высочайшим указом было определено назначить игумена Тисманского монастыря отца Феодосия настоятелем в Молчанскую Софрониеву пустынь.

Выполнив поручение игумена Феодосия, о. Феофан более не возвращался в Валахию, а по приглашению своего старого друга о. Игнатия перешел во Флорищеву пустынь, где был рукоположен в иеродиакона. Но вскоре о. Феофан перешел к своему прежнему наставнику старцу Феодосию в Софрониеву пустынь, куда старец перенес устав Афонской Горы и

¹³⁵ Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кириллова-Новоезерского монастыря, стр. 15-16

внутреннее устройство Тисманского монастыря, где и прожил еще полтора года.

По прошествии этого времени о. Феофан вместе с другими иноками, более других опытными в духовной жизни, вызвали в Александро-Невскую лавру для занятия различных должностей. О. Феофан сопротивлялся этому вызову, но был вынужден, восприняв это как Божий Промысл, явиться в Петербург. Проходя различные послушания в лавре, за свое усердие, добросовестность, кротость и спокойную рассудительность он был взят в келейники митрополитом Гавриилом. В этой должности о. Феофан прожил при митрополите Гаврииле десять лет, наблюдая жизнь мудрого и благочестивого пастыря, которая была для него постоянным назидательным примером. Субботин пишет: «с другой стороны, нравственные качества самого о. Феофана снискали ему полное доверие святителя, который обращался к нему за советом во многих важных делах, и, таким образом, дали ему возможность быть полезным и для него лично и чрез него для самой Церкви, благо которой было всегдашнею и первою заботою святителя»¹³⁶.

По мере знакомства с характером и духовным устройением своего келейника митрополит Гавриил приближал его к себе, полностью доверял ему и обращался к нему за различными советами, так что впоследствии все секретные бумаги писал сам о. Феофан¹³⁷.

Но самым главным было в том, что о. Феофан был советником и помощником митрополита Гавриила в трудах по устройению монастырей. Ведь в то время монашество находилось в упадке, многие монастыри были близки к запустению, когда-то богатые, но сейчас лишенные средств к существованию. О. Феофан указывает еще и другую причину запустения – архимандритами и настоятелями монастырей были преимущественно

¹³⁶ Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кириллова-Новоезерского монастыря, стр. 20-21

¹³⁷ Там же, стр. 23

малороссияне,- монахи из ученых, которые более занимались учеными должностями, нежели устройством монастырей.

Митрополита Гавриила сильно огорчало такое положение древних русских иноческих обителей, и потому для него были очень важны советы и содействие в этом вопросе келейника, который получил иноческое воспитание под руководством нескольких старцев высокой духовной жизни¹³⁸.

Когда же митрополит Гавриил получил из Молдавии от старца Паисия Величковского перевод Добротолюбия, и отдал его для исправления ученым Александро-Невской семинарии, то поручил обращаться за советами в исправлении именно к о. Феофану и другим опытным подвижникам. Для правильного перевода христианского учения богомудрых отцов и подвижников о духовной созерцательной жизни и умной молитве недостаточно было одного знания греческого языка, необходимо было опытное прохождение изложенных правил и истин. Потому митрополит Гавриил рекомендовал ученым исправителям советы о. Феофана и других старцев, рассуждая: «они хотя и не знают так, как вы, греческого языка, но лучше вас знают из опыта духовныя истины, непостигаемая одним только книжным учением, и потому правильнее вас могут понимать смысл наставлений, содержащихся в этой книге»¹³⁹.

Кроме о. Феофана в вопросе исправления участвовали игумен Валаамский старец Назарий, который проповедовал сладость умной молитвы и имел от Господа дар прозорливости¹⁴⁰, иеромонах Филарет, о. Игнатий и схимонах Афанасий, доставивший перевод «Добротолюбия» из Молдавии в Санкт-Петербург.

Митрополит Гавриил особенно заботился об отыскании иноков, способных к устройению монастырей, ибо упадок их был вызван недостатком таких людей. И в вопросе поиска и назначения настоятелей монастырей

¹³⁸ Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кириллова-Новоезерского монастыря, стр. 24

¹³⁹ Там же, стр. 25

¹⁴⁰ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 2 (февраль), стр. 305

митрополит обращался с советами к своему келейнику. О. Феофан сам рассказывал об этом: «преосвященный спрашивал меня о духовных старцах, нет ли мне известных, способных к устройению монастырей. А я всех своих знакомых, с которыми вместе жил в послушании у старцев, в Петербург перетаскивал: вот о. Назария, о. Игнатия, о. Иону и прочих»¹⁴¹. Митрополит Гавриил был очень озабочен устройством древних монастырей своей епархии – Валаамского, Тихвинского, Клопского, Моденского, Новоезерского и других, которые были на грани совершенного запустения.

Как выше указывалось, в архимандриты монастырей поставляли ученых монахов, и потому, когда в настоятели Тихвинского монастыря митрополит Гавриил назначил о. Игнатия, поначалу Св. Синод отказал за неимением у кандидата духовного образования, но через полгода вопрос все же был решен. Это важное событие, которое отметил сам о. Феофан: «итак, говорил он, о. Игнатий первый из неученых произведен в архимандриты, и с того времени началось производство неученых».¹⁴²

Велика заслуга о. Феофана и в устройстве упраздненного московского Симонова монастыря,- с его подачи митрополит Гавриил ходатайствовал о восстановлении этого древней обители. Митрополит Гавриил назначил в Симонов монастырь тихвинского архимандрита Игнатия, который привел в достойное состояние внешнее и внутреннее его устройство.

Таким образом, пишет Субботин Н.: «в скромном звании келейника при митрополите Гаврииле, о. Феофан успел уже оказать значительные услуги иночеству, содействуя восстановлению и внутреннему благоустройству запустевших монастырей, посредством указания людей способных к тому и опытных в духовной жизни»¹⁴³.

Но пришло время непосредственного служения Церкви и для самого о. Феофана – в 1785 г. митрополит Гавриил рукоположил о. Феофана в

¹⁴¹ Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кириллова-Новоезерского монастыря, стр. 25

¹⁴² Там же, стр. 26

¹⁴³ Там же, стр. 27

иеромонахи, а в 1791 г. назначил его настоятелем Моденского монастыря, которым тот управлял до 1793 г. В этой обители игумен Феофан направил свои силы на внешнее и внутреннее благоустройство, что привлекло новых иноков, желавших проходить послушание под руководством нового настоятеля.

В 1793 г. митрополит Гавриил назначает игумена Феофана настоятелем древнего монастыря преподобного Кирилла Новоезерского по причине крайнего его упадка, чтобы о. Феофан как опытный строитель привел его в надлежащее состояние.

Новоезерский монастырь расположен был на острове озера Новое, и имел уединенное от мира местоположение,- он был прекрасном убежищем для посвятивших себя иноческой жизни. Здесь было чинное отправление богослужения, строгое соблюдение общежительных правил, и «стройный порядок иноческой жизни, который так успокоительно действует на душу, утомленную мирскими заботами и суетами»¹⁴⁴.

Но на момент поступления о. Феофана Новоезерский монастырь находился в состоянии крайнего упадка, - монастырские здания были запущены, братии было не более десяти человек, пропитание насельников было крайне скудным. И о. Феофан начал восстанавливать обитель преподобного Кирилла, молитвенно призывая его помощь.

Тридцать шесть лет провел в этом монастыре о. Феофан, все это время ревностно заботясь о внешнем и внутреннем благоустройении. За время своего настоятельства он привел в порядок и перестроил старые церкви и строения, построил новые монашеские кельи и каменную ограду. В течение двадцати с небольшим лет, прошедших со времени вступления в должность настоятеля Новоезерского монастыря, отец Феофан придал этой клонившейся к запустению обители благоустроенный и изящный вид¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кириллова-Новоезерского монастыря, стр. 30

¹⁴⁵ Там же, стр. 34

Но помимо внешнего благоустройства о. Феофан большое попечение прилагал к внутреннему устройению обители, к учреждению и строгому соблюдению церковного устава и монашеских правил, применяя всю духовную опытность, приобретенную под руководством мудрых старцев. О. Феофан пытался при каждом удобном случае внушить братии истинное понятие об иноческой жизни, обучая их наедине или же всех вместе по окончании трапезы. Его поучения, основанные на слове Божиим, отличались особой сердечностью и трогательной простотой слова, чем производили на слушающих иноков глубокое впечатление¹⁴⁶.

О. Феофан также для братии был и живым примером точного исполнения иноческого правила,- его жизнь служила образом для каждого из братии. Он не пропускал церковных служб в обители, вместе с братией работал на послушаниях, ходил с братией вместе на трапезу, ничего лишнего не имел в келье и жил в строгом воздержании.

В 1799 г. о. Феофан был определен благочинным нескольких монастырей, в том числе, и Горицкого женского, монахини которого очень любили о. Феофана и составили записки с его нравственными наставлениями. Также в Новоезерский монастырь приходило много богомольцев за советами и помощью к мудрому старцу Феофану, всех с любовью принимал он независимо от звания, и преподавал им необходимые наставления. Вел о. Феофан и обширную переписку с нуждающимися в советах и вразумлениях, всегда готовый помочь ближнему в различных затруднительных и скорбных жизненных обстоятельствах. Субботин Н. отмечает: «с таким усердием и самоотвержением и с такою любовью посвятив себя заботам о духовной пользе вверенных его надзору обителей и всех желавших спасения о Господе под его руководством, благочестивый старец почитал себя только исполняющим свой долг и не помышлял ни о

¹⁴⁶ Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кириллова-Новоезерского монастыря, стр. 37-38

какой временной награде, ожидая только милости от небесного Мздовоздателя»¹⁴⁷.

После 36 лет управления обителью, от постоянных трудов и усиленных иноческих подвигов стали ослабевать силы старца Феофана. В 1829 г. о. Феофан просит увольнения от настоятельской должности, и митрополит Серафим исполняет его просьбу, оставив на жительство в Кирилло-Новоезерском монастыре. Архимандрит Феофан отслужил молебен преподобному Кириллу, и в последний раз произнес поучение братии, просил повиноваться своему преемнику, т.к. тот поставлен от Бога.

Скончался архимандрит Феофан 3 декабря 1832 г. в возрасте 80 лет. Велико было нравственное влияние отца Феофана на всех обращавшихся к нему с просьбами о духовной помощи. «В истории же православного русского монашества,- пишет Субботин Н.,- имя его займет почетное место в ряду тех ревнителей иноческой жизни, которые воспитались под руководством старца Паисия и так много содействовали поддержанию и обновлению клонившагося к упадку иночества»¹⁴⁸.

После себя архимандрит Феофан оставил многоценное наследие в виде духовных наставлений. В особом ряду стоят его наставления по поводу непрестанной Иисусовой молитвы, спасительной для христианина. Он советовал всегда иметь в уме и на устах независимо от занятий *<См. Приложение 1>*.

3.2 Схиархимандрит Макарий (Брюшков).

Схиархимандрит Макарий, в миру Матфей Брюшков, родился в городе Рузе в 1750 г. в небогатой купеческой семье. Матфей в детстве был отдан для приучения к торговле в Москву, где он на деле познал суету мира.

¹⁴⁷ Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кириллова-Новоезерского монастыря, стр. 49

¹⁴⁸ Там же, стр. 54

Но в то время, когда его товарищи мечтали о накоплении земных сокровищ и увеселениях, юный отрок Матфей помышлял о монашеской жизни¹⁴⁹.

В 1767 г. Матфей отправляется в Санаксарскую пустынь, настоятелем которой являлся иеромонах Феодор (Ушаков), славившийся строгостью своей жизни. Санаксарская обитель была очень бедной: монастырь был обнесен деревянным забором, имел одну деревянную церковь, в которой по причине недостатка свеч применяли лучину. Содержание братии было убогим - ходили в лаптях и балахонах, никто не имел своей собственности. О. Феодор был опытным руководителем в духовной жизни, и очень бдительно следил за жизнью и духом братии.

В Санаксарской пустыни уже тогда проживал иеродиакон Игнатий, будущий настоятель Пешношской обители, а в 1771 г. сюда прибывает 19-летний юноша Феодор, впоследствии знаменитый архимандрит Феофан Новоезерский. Он проживал вместе с Матфеем по причине недостатка келий, и с того времени у них завязалась искренняя дружба, которая продолжалась до самой смерти. Они вместе трудились на монастырских послушаниях, вместе молились, и любовь к Богу и друг ко другу облегчали их труды.

Но не обходилось и без искушений – о. Феофан писал в своих заметках: «Я жил в одной келлии с Макарием; ему больше всех искушений было: о. Феодор даст ему балахон худо сшитый, с длинною спиною или с заплатами, тот смущается, придет к о. Феодору, показывает как на нем балахон сидит, какая спина не соразмерная. О. Феодор начнет увещевать: зачем пришел в монастырь? да есть ли разум!.. чем занимаетесь?.. тряпками!.. Надобно заниматься тем, чтобы душу-то свою очистить, чтобы ни к чему временному не пристраститься!»¹⁵⁰. Но наставления старца всегда принимались с любовью.

¹⁴⁹ Руднев В.Ф. диакон, Архимандрит Макарий, настоятель Николаевского Пешношскаго монастыря. М., 1866, стр. 2

¹⁵⁰ Там же, стр. 4

Не пришлось друзьям долго жить в Санаксарской пустыни – по клеветническому доносу о. Феодор был отправлен в Соловецкий монастырь, а братия после этого разошлась по разным монастырям. Послушники Матфей и Феодор перешли в Введенскую Островскую пустынь, к знаменитому старцу Клеопе. Вслед за ними оставил Санаксар и о. Игнатий, перешедший во Флорищеву пустынь в 1776 г.

Под руководством старца Клеопы юные друзья прожили не более двух лет – Феодор, желавший поклониться святым местам Палестины, пошел с двумя монахами из Молдавии в Валахию, где был удержан настоятелем Тисманского монастыря архимандритом Феодосием, который постриг его в монашество с именем Феофан. В это же время Матфей был принят в число братии Введенской пустыни. Там, пишет Руднев В.Ф.: «окруженный прекрасными примерами, воодушевляемый наставлениями о. Клеопы, Матфей ревностно подвизался на избранном пути. Он никогда не уступал в точном сохранении устава, был первым во всех трудах монастырских, в бдениях и молитве»¹⁵¹.

Прожил Матфей под руководством о. Клеопы не более трех лет, после его смерти настоятелем Введенской пустыни стал о. Игнатий. Он иногда приезжал из Флорищевой пустыни в Введенскую к старцу Клеопе. Однажды, когда Игнатий посетил Клеопу, «старец, как бы по внушению свыше, сказал Игнатию: «ты здесь после меня будешь настоятелем», и надел на него крест. «Да это, батюшка, архимандричий крест», отвечал Игнатий. «Да, будешь», подтвердил Клеопа»¹⁵².

И в следующий раз, когда Игнатий заехал в Введенскую пустынь, он уже не застал в живых о. Клеопу. После этого, по просьбе братии о. Игнатий согласился стать настоятелем, и в 1778 г. был утвержден в этой должности. В 1779 г. о. Игнатий постриг в монашество известного ему по Санаксару послушника Матфея с именем Макарий в честь прп. Макария Египетского. В

¹⁵¹ Руднев В.Ф. диакон, Архимандрит Макарий, настоятель Николаевского Пешношского монастыря, стр. 7

¹⁵² Там же, стр. 7

течение двух лет Макарий был рукоположен в иеродиакона и иеромонаха, что служит доказательством любви и уважения, которое он снискал от начальства.

По причине жалкого положения древней и ранее цветущей Пешношской обители, Феофилакт епископ Переяславский в 1781 г. назначает ее настоятелем о. Игнатия, а казначеем о. Макария. Вместе с ними из Введенской пустыни прибыли около 12 человек иноков с лучшими дарованиями и поведением, с которыми строитель Игнатий начал вводить чиноположение св. Горы Афонской, принесенное оттуда старцем Клеопою. Макарий во всем был ему деятельным помощником¹⁵³.

Увидев ветхость Пешношской обители, и вспоминая благоустроенность Введенской пустыни, Макарий впал в уныние с мыслью перейти в какой-либо другой монастырь. Но во сне ему явились преподобные Сергей Радонежский и Мефодий Пешношский со словами: «не отходи отсюда; и здесь будет во всем изобилие»¹⁵⁴. После этого видения о. Макарий почувствовал неизъяснимое утешение, воспрянул духом и решился жить и трудиться только на Пешноше и только для Пешноши. И после этого Господу было угодно сделать его настоятелем сей обители.

Митрополит Гавриил в 1788 г. по совету своего келейника о. Феофана (друга и сподвижника о. Макария) переводит о. Игнатия в архимандриты Тихвинского монастыря. Большое число иноков переходит вместе с ним, а оставшиеся монахи просят Платона митрополита Московского назначить строителем Пешношской обители о. Макария, и в 1788 г. Макарий заступает на должность настоятеля.

При о. Макарии Пешношская обитель восстала из развалин, возвеличилась и прославилась своим внешним и внутренним устройством. Неутомимый и сведущий в трудах хозяйственных о. Макарий еще более был неутомим в подвигах внутренней жизни. Слава о его строгой

¹⁵³ Руднев В.Ф. диакон, Архимандрит Макарий, настоятель Николаевского Пешношского монастыря, стр. 9

¹⁵⁴ Там же, стр. 9

подвижнической жизни разнеслась по всей России, и к нему отовсюду стали приходить ревнители пустынножительства. При этом с каждым годом умножалось число богомольцев в обители, а вместе с ними появились и средства для ее возобновления¹⁵⁵.

Были вновь устроены монастырские здания, построена новая деревянная гостиница для богомольцев, а в глуши монастырского леса были построены кельи для любителей безмолвного пустынножительства. Пешношская обитель сделалась образцом того времени для других монастырей, и ее называли «училищем благочестия, примером жизни монашеской»¹⁵⁶.

К о. Макарию, как человеку опытному в духовной жизни, обращались за советами в затруднительных случаях настоятели других монастырей, а сам митрополит Платон ставил в пример Макария другим настоятелям, при этом говорил: «Пешноша в моей епархии вторая Лавра»¹⁵⁷. Друг о. Макария Феофан, уже к тому времени ставший настоятелем Новоезерского монастыря, приезжал на Пешношу около 1793 г. и заимствовал общежительный устав, а также испросил у о. Макария некоторых из братии для устройства своего монастыря. Имя о. Макария тогда сделалось известным и за пределами России. Он находился в духовном общении и вел переписку с архимандритом Нямецкаго монастыря старцем Паисием Величковским, и получил от него в дар посох¹⁵⁸.

Увеличилось доверие митрополита Платона к о. Макарию – он поручил ему многие обители, в которых необходимо было заводить общежительные уставы по образцу Пешношской, и назначать в них настоятелей из своей братии. В распоряжение о. Макария были отданы в полное распоряжение следующие монастыри: Сретенский в Москве, Голутвинский в Коломне, Борисоглебский в Дмитрове; пустыни: Козельская Оптина, Давидова, Берлюковская, Екатерининская.

¹⁵⁵ Руднев В.Ф. диакон, Архимандрит Макарий, настоятель Николаевского Пешношскаго монастыря, стр. 10

¹⁵⁶ Там же, стр. 12

¹⁵⁷ Там же, стр. 12

¹⁵⁸ Там же, стр. 12

Макарий усердно заботился о внешнем и внутреннем благоустройстве Пешношского монастыря, который действительно сделался училищем благочестия, рассадником монашеской жизни. 24 ученика о. Макария стали настоятелями разных обителей¹⁵⁹. За свои труды о. Макарий получил от митрополита Платона благословение ходить с посохом прп. Мефодия Пешношского.

При о. Макарии увеличилось дозволенное количество штатных монахов от шести до тридцати, чтобы чиноположение Святой Афонской горы совершалось в полном составе – служили две литургии, читали неусыпаемую Псалтирь, совершали вечернее правило с умными молитвами и поклонами. Пешношская обитель получила особое покровительство Пресвятой Богородицы, Игумении Афонской Горы, устав которой исполняли иноки Пешноши во главе со старцем Макарием. В дар от архимандрита Игнатия Тихвинского был получен список с Тихвинской иконы Божией Матери, которая была богато украшена и почиталась с особым благоговением.

Был расширен храм свят. Николая, и в 1806 г. за заслуги в управлении обителью Макарий был возведен в сан архимандрита Дмитровского Борисоглебского монастыря, оставаясь настоятелем Пешноши.

Но даже в высоком сане архимандрита Макарий оставался приверженцем прежней строгой подвижнической жизни - от братии он не отличался ни в пище, ни в одежде, в свободное время ходил с ними на послушания, не пропускал ни одного богослужения. Архимандрит Макарий отличался высокой добродетельностью. И хотя лицо его казалось суровым, сердце его всегда было преисполнено христианской любовью. Все находили в нем мудрого наставника и приветливого собеседника. Мудрость его

¹⁵⁹ Руднев В.Ф. диакон, Архимандрит Макарий, настоятель Николаевского Пешношского монастыря, стр. 13

наставлений привлекала не только одних монашествующих, но также мирян и высокопоставленных людей¹⁶⁰.

Макарий любил уединенную и безмолвную жизнь, и удалялся по возможности в глубокие леса на несколько недель, пребывая там в подвижнических трудах. И всегда старец, оставаясь один, творил умную Иисусову молитву.

В трудах, подвигах и заботах прошла вся жизнь о. Макария. Чувствуя приближение своей кончины, он старался больше вспоминать о смертном часе, приказал монаху Феофану сделать ему сосновый гроб, но запретил об этом говорить братии до его преставления. Будучи уже при смерти, Макарий призвал братию себе в келью, благословил их с любовью, просил молиться о нем. Руднев В.Ф. пишет об этом моменте: «потом вдруг заговорил о гнев Божием, грядущем на Россию,- просил, приказывал молиться усердно, молиться со слезами об отвращении гнева Божиего, о спасении отечества. Это было почти за два года до нашествия французов в 1812-м году»¹⁶¹. Перед кончиной Макарий был пострижен в великую схиму без переименования. Скончался схиархимандрит Макарий 31 мая 1811 года на 61 году от рождения.

3.3 Архимандрит Игнатий.

Архимандрит Игнатий был родом из великороссиян, служил при дворе Императорского Величества. В 1763 г. был уволен с государственной службы, и в 1764 г. был пострижен в монашество настоятелем Санаксарского монастыря Феодором Ушаковым. В этой обители Игнатий был произведен в иеродиакона и в иеромонаха. Как было выше указано, в 1776 г. перешел во Флорищевскую пустынь, где пребывал на должности казначея. С 1778 г. после старца Клеопы был строителем Островской Введенской пустыни, а в 1781 году был переведен настоятелем в Николаевский Пешношский

¹⁶⁰ Руднев В.Ф. диакон, Архимандрит Макарий, настоятель Николаевского Пешношского монастыря, стр. 21

¹⁶¹ Там же, стр. 24

монастырь, куда перенес из Островской пустыни общежительный устав Афонской горы.

О. Игнатий по рекомендации о. Феофана, келейника митрополита Гавриила, был назначен в 1788 г. настоятелем Тихвинского монастыря, который находился в большом запустении, и данным запустением древней обители был крайне огорчен митрополит Гавриил¹⁶². Митрополит Гавриил сделал представление о назначении Игнатия в архимандриты Тихвинского монастыря, но Святейший Синод нашел в этом исполнении затруднение, т.к. в сан архимандрита производились только ученые монахи. Но через полгода это представление было улажено. Этому обстоятельству придал большую важность о. Феофан: «Итак, говорил он, о. Игнатий первый из неученых произведен в архимандриты, и с того времени началось производство неученых»¹⁶³. Вновь назначенный архимандрит Игнатий ввел в Тихвинском монастыре общежительный устав, и восстановил в нем строгий порядок.

Не меньшую роль сыграл о. Феофан и в назначении о. Игнатия строителем Московского Симонова монастыря, который ранее был упразднен. В этой одной из самых древних обителей Москвы находился кавалерийский полк, и правительство также имело намерение устроить в обширных зданиях монастыря госпиталь. О. Феофан довел до митрополита Гавриила ревность московских благотворителей о восстановлении Симонова монастыря, и митрополит Гавриил ходатайствовал в этом вопросе перед императрицей через обер-прокурора святейшего Синода Мусина-Пушкина, о чем последовал указ в 1795 г.

Для содействия быстрого восстановления Симонова монастыря митрополит Гавриил назначил настоятелем архимандрита Игнатия, как опытного устроителя монашеской жизни. И о. Игнатий привел Симонов монастырь в цветущее состояние, не только внешнее, но и по внутреннему устройству.

¹⁶² Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кириллова-Новозерского монастыря, стр. 26

¹⁶³ Там же, стр. 26

Скончался архимандрит Игнатий в 1796 г. в Симоновом монастыре в возрасте 65 лет.

В монашестве старец Игнатий провел более 33 лет. Для братии был примером добродетельного жития, нищеты и нестяжания, шелковых одежд с моменты вступления в монашество не носил. Был милостив к нищим, сострадателен к бедным, благодетелен к братии. Трапеза его была нераздельна с братией, где он часто повторял следующие слова: се что добро или красно, но еже житии братии вкупе»¹⁶⁴.

Одним из мест, где активно развивалось Паисиевское движение, была Москва, в которой было два основных средоточия – *Симонов монастырь* и *Новоспасский монастырь*.

3.4 Подвижники Симонова монастыря

В Симонове монастыре подвизались ученик старца Паисия монах Павел (о котором мы писали во 2-й главе), учеником Павла был наместник Симонова монастыря иеромонах Иосиф, в Симонове монастыре был пострижен старец Адриан, и там же провел остаток жизни, приняв схиму с именем Алексей. В Симонове монастыре настоятельствовал архимандрит Игнатий, (о котором упоминалось выше), назначенный для учреждения общежития.

Ученик схимонаха Павла **иеромонах Иосиф**, наместник Симонова монастыря, был замечателен своею высокой духовной жизнью и мужеством. Он вел сокровенную во Христе подвижническую монашескую жизнь, творя непрестанно молитву Спасителю, и ежедневно полагал тайно по тысяче поклонов¹⁶⁵.

Полчища Наполеона, заняв Москву, разграбляли монастыри. Прежний настоятель Симонова монастыря удалился из обители, сдав ее на

¹⁶⁴ Пассек В.В. Историческое описание Московскаго Симонова монастыря. М., 1843 г., стр. 103-104

¹⁶⁵ Пассек В.В. Историческое описание Московскаго Симонова монастыря, стр. 107

хранение о. Иосифу. Французы не раз пытали о. Иосифа, ставили перед амвоном соборной церкви, заносили над ним обнаженные шпаги, грозя убить, спрашивали о сокровищах, но ничего не выдал старец¹⁶⁶. Истязания их потом тяжело отразились на здоровье старца. Он постоянно страдал и жил на больничном положении. Был строгий постник и молитвенник и подвизался в подвиге умной молитвы Иисусовой. Скончался о. Иосиф в 1829 г., погребен в Симоновой обители.

3.5 Подвижники Новоспасского монастыря

В Новоспасском монастыре замечательными старцами были иеромонах Филарет (Пуляшкин) и иеромонах Александр (Подгорченков), которые были учениками схимонаха Афанасия (Захарова), постриженника и ученика старца Паисия.

Иеромонах Филарет (в схиме Феодор), в миру Феодор Николаевич Пуляшкин, один из известных московских подвижников благочестия 19 в.

Феодор родился в 1758 г. в г. Вязьме в купеческой семье. Мать его по смерти мужа переехала в С-Петербург, а в 1786 г. поступила в Московский Новодевичий монастырь, где постриглась в монахини с именем Митрополия¹⁶⁷.

Отрок Феодор, пребывая в родительском доме, обучился грамоте, чистописанию, и Закону Божию. Его любимым занятием стало чтение духовных книг, которых в доме отца было предостаточно. По прибытии в Петербург он был определен помогать в лавке своего дяди, но вскоре почувствовал отвращение от мирской суеты. По возможности он убежал в Александро-Невский монастырь, а после службы проводил время в беседах со старцем-монахом.

Тринадцатилетний отрок Феодор упросил свою мать отпустить его для постоянного жительства в Александро-Невский монастырь со знакомым

¹⁶⁶ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 2 (февраль), стр. 16

¹⁶⁷ Григорий (Воинов), архимандр. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря. М., 1866, стр. 2

старцем. Через полгода старец посоветовал Феодору перейти в Саровскую пустынь, которая славилась строгостью монашеской жизни. Здесь он провел несколько лет в различных послушаниях, а позже поступил в Московский Симонов монастырь, где пребывал послушником его брат Архипп. В 1786 г. Феодор был пострижен с именем Филарет, а через год рукоположен в иеродиакона.

В 1788 г. Симонов монастырь был упразднен и обращен в госпиталь, а Филарет по воле митрополита Гавриила был вызван в Петербург, и как монах строгой жизни был помещен в число братства Александровского монастыря¹⁶⁸. В 1789 г. Филарет был рукоположен митрополитом Гавриилом в иеромонаха.

Иеромонах Филарет был в числе духовных старцев, которых рекомендовал митрополит Гавриил ученым Александро-Невской семинарии в помощь для исправления перевода с греческого языка «Добротолубия», сделанного старцем Паисием Величковским. «Они, говорил мудрый архипастырь ученым исправителям, хотя и не знают так, как вы, греческого языка, но лучше вас знают из опыта духовных истины, непостигаемые одним только книжным учением, и потому правильнее вас могут понимать смысл наставлений, содержащихся в этой книге»¹⁶⁹.

В 1791 г. иеромонах Филарет был переведен для священнослужения на Новгородское подворье в Москве, но уже в 1794 г. он был уволен по его собственному прошению по состоянию здоровья, и определен в больницу Новоспасского монастыря как больничный иеромонах. Но там он продолжал служение в Николаевской больничной церкви, а также принимал участие в управлении монастырем. В 1798 г. Филарет был избран в должность братского духовника как опытный в духовной жизни инок. Но уже в следующем году по слабости был уволен со всех должностей и оставлен на больничном содержании.

¹⁶⁸ Григорий (Воинов), архимандр. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря, стр. 6

¹⁶⁹ Там же, стр. 7

С этого времени Филарет исключительно упражнялся в умной молитве, в чтении священных книг и писаний святых отцов и подвижников перевода старца Паисия, к которому имел великую любовь и благоговение, хотя не знал лично старца¹⁷⁰. Редко он выходил за ограду монастыря, лишь иногда он прогуливался тихими летними вечерами со своим другом иеромонахом Александром, будущим архимандритом Арзамасского монастыря. В иное время имел Филарет духовное общение со схимонахом Афанасием (Захаровым), постриженником и учеником старца Паисия Величковского. Старец Афанасий приезжал из Флорищевой пустыни в Москву и посещал Новоспасский монастырь (не позже 1806 г.), где беседовал с иеромонахами Филаретом и Александром об умном делании и монашеской жизни¹⁷¹.

Филарет провел несколько лет в подвиге строгого безмолвия, который подготовил его к высокому старческому служению. Остальную часть своей жизни (примерно с 1809-1810 г.) старец Филарет посвятил служению ближним, назидая и утешая всех без различия лиц и состояний. Деятельность его была прервана нашествием французов в Москву в 1812 г., на это время Филарет уезжал в Вологодскую губернию, куда было отправленное и монастырское имущество.

Об этих событиях подробно пишет Снегирев И.М. в своем очерке об истории Новоспасского монастыря, указывая, что пришедшие французы издевались над наместником Никодимом с оставшимися десятью монахами: «Там, поставив их среди храма на колени и, примкнув к их груди ружья, велели исповедываться друг другу, как пред смертью, потом, грозя разстрелять, спрашивали, где скрыты монастырския драгоценности; при этом нанесли старцу несколько ран саблями и, не вынудив у него признания ни угрозами, ни ранами, отпустили едва живаго»¹⁷².

¹⁷⁰ Григорий (Воинов), архимандр. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московскаго ставропигиального Новоспасскаго монастыря, стр. 8

¹⁷¹ Там же, стр. 9

¹⁷² Снегирев И.М., Новоспасский монастырь в Москве. М., 1883, стр. 20-21

После изгнания французов старец Филарет возвратился в Москву, и почти до самой своей кончины продолжал наставлять и помогать ближним. Его келья ежедневно была наполнена множеством разного народа - от высших сановников до простолюдинов. Со всех сторон стекались к Филарету люди излить свою душу и свои скорби, находя в нем истинное отеческое участие¹⁷³.

Филарета сильно мучила постоянная болезнь, приносившая ему невыносимые страдания, но немощного старца укрепляла Божия благодать, которая передавалась и приходящим к нему с верою в душе и жаждою утешения. Как пишет архимандрит Григорий (Воинов): «в беседе его особенно ясно выражались удивительная кротость его души, великое смирение, горячая любовь к ближнему, сострадательность, терпение и сила глубокого духовного ведения»¹⁷⁴. Разительной была и прозорливость старца,- он прямо отвечал на внутреннюю мысль посетителя. Подобно подвижникам благочестия своей эпохи,- Паисия Величковского, Феофана Новоезерского, Филарета Глинского, Макария Оптинского и др.,- старец Филарет давал письменные ответы тем, кто заочно испрашивал его совета.

Имел утешение у старца Филарета и иеромонах Макарий, будущий старец Оптинский, возвращаясь в 1832 г. из Петербурга в Площанскую пустыню, где он подвизался. В сердечной памяти о Макария запечатлелись глубокий разум и любовь старца. Отчасти по совету старца Филарета Макарий перешел из Площанской в Оптину пустынь. Там в его келье находился живописный портрет Филарета¹⁷⁵.

Затворница Досифея, проживавшая в Московском Ивановском девичьем монастыре, говорила о старце Филарете одной из духовных дочерей его: «счастливица, ты знаешь такого великаго старца и захотела видеть меня грешную, ничтожную! Держись сего старца,- он великий

¹⁷³ Григорий (Воинов), архимандр. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московскаго ставропигиальнаго Новоспасскаго монастыря, стр. 10

¹⁷⁴ Там же, стр. 10-11

¹⁷⁵ Там же, стр. 17

угодник Божий, блюди и исполняй его слово, открывай ему совесть, и Бог тебя спасет»¹⁷⁶.

Несмотря на преклонные годы и болезненное состояние, старец Филарет каждый день молился на ранней литургии в больничной церкви, причащался каждые шесть недель после тщательного приготовления и исповеди, никогда не садился в храм и на келейном молитвенном правиле. Любил он читать книги отеческие, а иные переписывал или делал выписки наставлений. Иногда старец проводил целые ночи в бдении и богомыслии. Воздерживался и в пище старец, которую принимал один раз в сутки, а иногда питался и одной просфорой из храма.

Прозорливый старец Филарет предвидел и свою кончину, о чем сам сообщил за две недели: «Мне уже 84 год»¹⁷⁷, «пора и костям на покой»¹⁷⁸. Перед кончиной старец Филарет исповедался и причастился Святых Таин, а также открыл настоятелю, что 16 лет назад был келейно пострижен в схиму с именем Феодор.

Скончался старец Филарет 28 августа 1842 г. в возрасте 83 лет. В день погребения заупокойную литургию и отпевание тела по монашескому чину совершил высокопреосвященнейший митрополит Филарет в Преображенском соборе¹⁷⁹.

На монастырском кладбище прибавилась почтенная могила 85 летнего старца Филарета, в схиме Феодора, который безвыходно около полувека пребывал в монастыре и доставлял многим душевную пользу своими назидательными советами и пример благочестивою жизнью¹⁸⁰.

Иеромонах Александр, в мире Адриан Иванович Подгорченков, родился в 1758 г. в Малороссии в семье выходцев из Польши православного

¹⁷⁶ Григорий (Воинов), архимандр. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря, стр. 19

¹⁷⁷ Там же, стр. 28

¹⁷⁸ Там же, стр. 28

¹⁷⁹ Там же, стр. 31

¹⁸⁰ Снегирев И.М., Новоспасский монастырь в Москве, стр. 61

исповедания¹⁸¹. Образование Адриан получил в Киевской духовной академии, а в 1779 г. поступил на государственную службу. Но уже в 1787 г. он был уволен по причине болезни в отставку по собственному прошению. В декабре 1789 г. Адриан изъявил искреннее желание поступить в число братства московского Новоспасского монастыря в надежде пострижения в монахи. И был пострижен послушник Адриан в Петербурге митрополитом Гавриилом в 1793 г. с именем Александр. И в этом же году в возрасте 35 лет Александр был рукоположен в иеродиакона и иеромонаха.

Александр ревностно упражнялся в молитве, в чтении Священных книг и писаний святых отцов-подвижников в переводе старца Паисия Величковского. Его строгая иноческая жизнь была известна митрополиту Гавриилу, и тот желал его поставить архимандритом; Александр же всячески отказывался, имея намерение посетить Святые места. Но митрополит Гавриил ответил Александру: «Не благословляю ваше намерение. Ибо где вы хотите искать Христа? Где Турки? Вы имеете его внутри вас: тут отыскивайте Его приболезненно, и Вы его найдете»¹⁸².

Как ни отказывался Александр, начальство возложило на него должность – в 1798 г. он стал наместником Ново-Спасского монастыря. Но уже через год Александр испросил себе увольнение от должности настоятеля и был причислен к больничным иеромонахам.

С этого времени иеромонах Александр начал вести жизнь уединенную. Непрестанное призывание имени Иисусова в молитве «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя» составляло главный предмет занятий его ума и сердца¹⁸³. Тихими летними вечерами он прогуливался со своим другом иеромонахом Филаретом вокруг монастырских стен, питая сердце высокой беседой. Они были близки по духу, и с некоторого времени терпели

¹⁸¹ Архимандрит Александр, настоятель Арзамасского Спасского монастыря, М., 1867, стр. 1

¹⁸² Там же, стр. 4

¹⁸³ Там же, стр. 5

одинаковую скорбь,- «я сам с Новоспасским иеромонахом – Филаретом святым страдал много лет»,- писал Александр в одном из своих писем¹⁸⁴.

Александр, хотя и любил уединение и молитву, не чуждался посетителей и духовных собеседников. Посещал в Москве Александра схимонах Афанасий Захаров, постриженник старца Паисия Величковского, беседуя с ним об умной молитве. Принимал Александр и других старцев, учеников великого Паисия, перешедших с Афона и Молдавии, которые в Москве пользовались странноприимством Новоспасского подвижника. Радужный Александр усваивал учение старцев и опыты их духовной жизни. Вел он переписку и с самим старцем Паисием¹⁸⁵. Рославльский пустынножитель монах Арсений (Кириллов) почитал о. Александра и пользовался его расположением.

За советом к иеромонаху Александру приходил 22-летний Тимофей Путилов, впоследствии архимандрит Моисей, настоятель Оптиной пустыни. К Александру его отправила благочестивая старица Досифея, проживавшая в московском Ивановском монастыре. По совету Александра Тимофей в 1805 г. поступил в Саровскую пустынь со своим братом Ионою, а в 1808 г. после его благословения отправился в Свенский монастырь.

Нахождение в сыром больничном корпусе Новоспасского монастыря вредно действовало на слабое здоровье о. Александра и это тяготило его. Вот что он писал по этому поводу: «Я многогрешный 13 лет некогда жил в совершенном погребу в Новоспасском, на больнице. Волосы на голове и бороде стали лезть, и зубы шататься... И столько было привык к сему самопроизвольному заключению, что и поныне скорблю о нем»¹⁸⁶.

Но в его жизни последовали перемены,- в 1810 г. иеромонах Александр был посвящен в архимандрита Арзамасского Спасского монастыря. Последующие 35 лет жизни и деятельности Александра прошли в сане архимандрита.

¹⁸⁴ Архимандрит Александр, настоятель Арзамасского Спасского монастыря, стр. 5

¹⁸⁵ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 11 (ноябрь), стр. 412

¹⁸⁶ Архимандрит Александр, настоятель Арзамасского Спасского монастыря, стр. 9

В 1820 г. он был поставлен благочинным над пятью монастырями (мужскими и женскими). Открыто было им Арзамасское приходское училище в 1822 г., и, будучи его смотрителем, ему это доставляло утешение.

Заботился архимандрит Александр о благоустройстве обители, а также об удовлетворении и бедной братии, которой помогал и собственными деньгами. Обращался с подчиненными снисходительно, как чадолюбивый отец. Инокам он говорил следующие назидательные слова: «Келлия монашеская, это печь Вавилонская. Для внимательного она очистительна и прохладительна, а не внимательному к себе мучительна и попалительна»¹⁸⁷.

Был очень сострадателен о. Александр к несчастным и бедным, он сам помогал им и других убеждал. Терпел о. Александр добровольную бедность и нищету, хотя и получал несколько жалований и имел благотворителей,- малую часть он расходовал на собственные нужды, остальное раздавал бедным и нуждающимся. Одежду носил старец самую простую, пищу употреблял простую и умеренную, какую готовили для братии, плоть свою умерщвлял постом.

Несмотря на свое болезненное состояние, старец Александр прожил очень долго, и все потому, что в немощном его теле обитала здравая душа, воспринимавшая от Источника жизни божественную благодать. Эта благодать укрепляла немощного старца в его деятельности при очевидной слабости его телесных сил¹⁸⁸. До последней минуты жизни о. Александр был в твердой памяти и имел спокойный радостный вид.

Скончался он мирно и блаженно 29 апреля 1845 г. на 87 году своей высокой христианской жизни, погребен в Спасском монастыре г. Арзамаса.

3.6 Ученики старца Василия (Кишкина)

Необходимо подробно рассказать об учениках выдающегося старца Василия Кишкина. Из его учеников известны: схимонах Леонид Оптинский,

¹⁸⁷ Архимандрит Александр, настоятель Арзамасского Спасского монастыря, стр. 14

¹⁸⁸ Там же, стр. 26

монах Арсений (Кириллов), схимонах Афанасий (Охлопов), схииеродиакон Мельхиседек, иеродиакон Анастасий, архимандрит Мельхиседек, Израиль, схимонах Макарий, настоятель Белобережской пустыни иеромонах Серафим (Веденисов), игумен Филарет Глинский.

Мы уже упоминали двух учеников старца Василия Кишкина монахов **Арсения и Израиля**, которые вместе с ним отправились на Святую Афонскую Гору, и жили в Ильинском ските. О первом имеется гораздо больше сведений.

Арсений Младший, в миру Алексей Никитич Кириллов, родился в 1764 г. в Орле. Начиная монашеский путь в Коренской пустыни под руководством старца Василия Кишкина, куда поступил в 1795 г.

В 1797 г. Алексей вместе со старцем Василием прибыл на Афон, где в скиту св. пророка Илии был пострижен иеромонахом Макарием с именем Арсений, а воспитателем был старец Василий¹⁸⁹.

В 1798 г. Арсений и старец Василий перешли в Молдавию в Немецкий монастырь, а в 1800 г. возвратились в Россию и пребывали в Коренской пустыни. Оттуда они перешли в Белобережскую пустынь. Около 1804 г. Арсений удалился в Рославльские леса, где жил в пустынной келье.

Арсений имел своим другом Преосвященного Филарета митрополита Киевского, и тот очень сожалел, что этот светильник – Арсений - скрывается под спудом. Владыка посылал его в один из подведомственных ему монастырей, обещая поручить ему начальство и поставить игуменом. На это предложение Владыки о. Арсений почтительно поклонился и сказал: «Владыка Святой, там камней много, о которые можно споткнуться и упасть»¹⁹⁰, и, поблагодарив митрополита Филарета за почетное предложение, добавил: «Великий Арсений не променял дикой своей пустыни на чертоги царские; а я, маленький Арсений,- тождемыслящий»¹⁹¹.

¹⁸⁹ Игум. Андроник (Трубачев). Арсений Младший (Кириллов Алексей Никитич)//Православная энциклопедия, том 3, стр. 436-437

¹⁹⁰ Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители, стр. 77

¹⁹¹ Там же, стр. 78

После этого разговора с Владыкой Филаретом о. Арсений возвратился в пустынные Рославльские леса, где вновь пребывал в подвигах. В 1840 г. о. Арсений переселился в Белобережскую пустынь, где безмолвствовал в келье, предаваясь высшим занятиям ума и сердца, погружаясь в умную молитву. Также он занимался чтением Слова Божия, ходил на церковные службы, а в случае невозможности совершал их в келье. Охотно старец Арсений назидал и приходящую к нему братию для их душевной пользы.

О своей смерти старец Арсений имел извещение от Бога, но сообщил братии лишь то, что умрет в Понедельник. Почил о Господе Арсений 7 февраля 1844 г. на 80-м году от рождения.

Известна одна поучительная история из жизни Арсения. Из его жития мы узнаем, что однажды старец Василий ходил со своим учеником Арсением по пустыни, поучая его Иисусовой молитве, пребывая в такой душеполезной беседе довольно долгое время. Враг же позавидовал учению старца и шепнул Арсению в ухо: «это не старец твой, а дух неприязненный идет с тобой; старец твой безвласый; ударь его хорошенько и увидишь истину». Арсений послушал лукавого совета и хотел его ударить, но старец провидел злой его помысел, снял свою шапку и, в удостоверение истины, показал свою лысину. Арсений познал свое самообольщение, поклонился старцу и просил у него прощения»¹⁹².

Иеродиакон Анастасий был одним из первых учеников старца Василия и замечательный подвижник. Он жил сначала в Свенском монастыре, потом со старцем Василием перешел в Глинскую пустынь, где помогал ему в устройении обители¹⁹³. После перешел в Рославльские леса, где пустынножительствовал, там и скончался¹⁹⁴.

О. Серафим, в миру Сергей Петрович Веденисов, в 16 летнем возрасте встретил в Москве иеромонаха Василия Кишкина, слова которого

¹⁹² Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители, стр. 10

¹⁹³ Там же, стр. 54

¹⁹⁴ Орловский И.И. Пустынничество в Рославльских лесах. Репринтное воспр. издания 1907 г. (Смоленск) – Смоленск, 2004, стр. 22

растопили в его сердце пламенную любовь к Богу. Он просил о. Василия взять его с собой в Коренскую обитель, и тот согласился. В этой обители Сергей 11 лет находился под руководством старца Василия и во всем подражал ему – был смирен, молчалив, послушлив, все делал только с благословения, и за это братия его любила¹⁹⁵.

В Коренской обители Сергей прошел все степени монастырских послушаний и приготовил себя к принятию монашеских обетов. Старец Василий постриг послушника Сергея с наречением имени Серафим. Через некоторое время Серафим был рукоположен в иеромонахи.

В 1800 г. иеромонах Серафим со старцем Василием переселились в Белобережскую пустынь, а оттуда о. Серафим был переведен в Свенский монастырь, где был назначен казначеем. В 1810 г. о. Серафим был назначен настоятелем Белобережской пустыни, а в 1818 г. Владыка Гавриил просил перейти о. Серафима в Площанскую пустынь, которая пришла в расстройство. В Площанской обители о. Серафим начальствовал 8 лет и скончался в ней в 1826 г., погребен по левую сторону соборной церкви¹⁹⁶.

Архимандрит Мельхиседек, в миру Максим Сокольников, с юных лет посвятил свою жизнь иноческому житию, был учеником старца Василия Кишкина, а в 1807 г. стал настоятелем Белобережской пустыни¹⁹⁷.

В 1812 г. о. Мельхиседек был определен строителем в Петропавловскую пустынь, позже произведен в архимандриты Рязанского Троицкого монастыря, а также сделан благочинным над восемью мужскими и женскими монастырями. В 1815 г. определен настоятелем Пустынно-Рыхловского монастыря Черниговской епархии.

В 1821 г. назначен настоятелем Московского Симонова ставропигиального первоклассного монастыря. В 1826 г. удостоился Высочайшего благоволения Государыни Марии Феодоровны за устройство монастыря.

¹⁹⁵ Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители, стр. 15

¹⁹⁶ Описание Богородицкой Площанской пустыни, составленное по запискам, хранящимся в монастырской ризнице. СПб, 1885, стр. 35

¹⁹⁷ По уточненным данным – в 1808 г., когда о. Леонид сложил с себя настоятельство

В 1830 г. по причине распространения в столице холеры архимандрит Мельхиседек был духовно начальствующий над временной больницей в Таганской части, жертвовал имущество и утешал страдающих в болезни, посещая все холерные больницы. По закрытии больниц говорил утешительные речи для родственников умерших от холеры, безвозмездно записывая имена умерших в монастырский синодик для вечного помина.

В 1831 г. Симонов монастырь и архимандрита Мельхиседека посещал Государь Император с наследником. В 1832 г. за ревностное попечение об отличном благоустройстве древней Симоновой обители по представлению Святейшего Синода был награжден орденом Равноапостольного князя Владимира 3-й степени.

За 20-летнее управление Симоновым монастырем архимандрит Мельхиседек привел все монастырские строения в лучший вид, и соорудил новые обширные здания. В 1840 г. было закончено построение огромной пятиэтажной колокольни¹⁹⁸.

Схиеродиакон Мельхиседек, в святом крещении Максим, был пострижен в мантию в Белобережской пустыни и наречен именем Мельхиседек. В 1800 г. настоятелем Белобережской пустыни стал иеромонах Василий Кишкин, старец духовной жизни, подвизавшийся одно время на Афонской горе. Старец Василий сблизился с о. Мельхиседеком, и у них тесным союзом завязалась духовная дружба¹⁹⁹.

В 1810 г. исполняется 50 лет пребывания о. Мельхиседека в Белобережской пустыни, ему же самому уже тогда было 95 лет. В это время он подвергается гонению и уходит в пустынные леса Смоленской губернии. Там о. Мельхиседек обустраивает себе келью, и проводит свою жизнь в трудах, чтении, посте и молитве, в крайней нищете и нужде. Позже он переходит в леса Калужской губернии, а в 1837 г. в Брянские леса.

¹⁹⁸ Пассек В.В., Историческое описание Московскаго Симонова монастыря, стр. 224-232

¹⁹⁹ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 7 (июль), стр. 153

За три года до своей кончины о. Мельхиседек заготовил себе гроб из цельного дуба, и скрыл его в тайном месте, где молился.

Упокоился старец Мельхиседек в 1840 г., прожив 125 лет земной жизни.

3.7 Игумен Филарет Глинский

Учеником старца Василия Кишкина, и вместе с тем, учеником архимандрита Феодосия, был знаменитый подвижник Глинской пустыни игумен Филарет, от которого ведет свое начало Глинская линия русского подвижничества <См. Приложение 3>.

Игумен Филарет является своеобразным живым звеном, связывающим Глинскую пустынь с Софрониевой пустынью и Киево-Печерской Лаврой, а через них с иночеством Афона и Молдовлахии, с и заветами известного старца Паисия Величковского²⁰⁰.

Игумен Филарет, в миру Фома Данилевский, происходивший из семьи простых малороссиян, родился в 1777 г. на Украине. С раннего детства на Фому благотворно влияла его благочестивая мать, которая развила в нем религиозные способности и возбудила любовь к храму Божию²⁰¹. С восьми лет юного отрока отдали учиться грамоте одной благочестивой старице, а в храме он изучал церковный устав и помогал в чтении и пении.

Через некоторое время Фома посетил Киево-Печерскую лавру, где принял предложение старца Триффилия стать его келейником. Пребывание в пещерах лавры принесло ему великую пользу – величие храмов, благоговейное богослужение в них, святость этих мест наряду с почивающими здесь Божиими угодниками благотворно влияли на молитвенное настроение молодого послушника²⁰².

²⁰⁰ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик. М.: издательство Самшит, 1997, стр. 53

²⁰¹ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 13 (март), стр. 355

²⁰² Там же, стр. 356

Старец Триффилий в течение года искушал Фому в честности, послушании, скромности и в точности служения. Держал он юношу Фому в во всех тягостях монашеского послушания, но был к нему внимателен как наставник. И старец, предвидя судьбу своего келейника, сказал ему в духе пророчества: «знай же, ты будешь монахом и начальником над монахами»²⁰³. Но тогда эти слова старца показались Фоме несбыточными.

После трех лет пребывания в пещерах Киево-Печерской лавры Фома отправился отбывать воинскую повинность, но служба его проходила в войсковой церкви. Недолго продлилась его воинская служба,- после болезни он направился обратно в Киево-Печерскую лавру служить уже в Великой церкви. Там иеромонах Антоний посоветовал ему пожить в каком-нибудь пустынном монастыре, и он после знакомства с иноками Софрониевой пустыни, настоятелем которой был старец Феодосий, ученик великого Паисия Величковского, и после чудесного видения во сне, пошел в Софрониеву пустынь с желанием посвятить себя монашескому служению под руководством мудрого архимандрита Феодосия.

В 1802 г. смиренный Фома Данилевский пришел к старцу Феодосию, пал ему в ноги и просил принять его под духовное руководство. Старец с радостью принял Фому, увидев в нем избранника Божьего. В том же году Фома был пострижен в мантию и наречен Филаретом, а архимандрит Феодосий взял новопостриженного инока под свое духовное руководство.

О. Феодосий предостерегал молодого инока от различных искушений, учил сопротивляться всяким худым помыслам, и открывал способы непрерывного творения умом в сердце Иисусовой молитвы. Старец также познакомил Филарета с Добротолубием, где подробно объясняется наука о трезвении и молитве²⁰⁴.

²⁰³ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 13 (март), стр. 358

²⁰⁴ Там же, стр. 360

В 1802 г. архимандрит Феодосий отошел ко Господу, поручив до этого своего ученика руководству одного строгого подвижника, который на протяжении шести лет вел Филарета путем полного отсечения воли.

В 1803 г. Филарет был рукоположен в иеродиаконы, а в 1806 г. в иеромонахи, после чего о. Филарету было поручено нести послушание благочинного монастыря. Но эти труды не отвлекали иеромонаха Филарета от молитвенного подвига. О. Филарет искал при случае любимого безмолвия, и в своей уединенной келье изучал учителей умно-сердечной молитвы, трезвения от помыслов и созерцательного жития в Боге. И Филарет по Божией благодати сподобился дара непрестанной умно-сердечной Иисусовой молитвы.

Враг, видя преуспеяние подвижника Филарета, всячески нападал на него с великою яростью – искушал плотскими вожделениями, различными видениями пытался страшить его, наводил уныние и отчаяние, но благодаря благодати о. Филарет выходил победителем из этой жестокой брани²⁰⁵.

И за эту борьбу Господь увенчал о. Филарета бесстрашием, наградил различными дарованиями, в числе которых был и дар духовного утешения. Несмотря на свою молодость перед другими старцами, о. Филарет был вполне духовным старцем – даже старшие по годам подвижники приходили к старцу Филарету со своими сомнениями и вопросами, и он каждому приходящему помогал советом, предостерегал, вразумлял и ободрял.

В 1815 г. о. Филарету было предложено возглавить Софрониеву пустынь, но он отклонил это предложение, т.к. ему предстояло идти в Глинскую пустынь, нуждавшуюся в его духовной опытности.

Глинская пустынь на протяжении пятидесяти лет находилась в крайне запущенном состоянии по причине отсутствия опытного настоятеля и живущих по своей воле иноков. Настоятели менялись часто, не задерживаясь

²⁰⁵ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 13 (март), стр. 362

надолго в этой обители. Но в это время в Глинской пустыни проживали два добродетельных светильника – великий подвижник и молитвенник, старец преклонных лет Феодот, и иеромонах Василий Кишкин, беспристрастный ревнитель древнего святоотеческого благочестия²⁰⁶.

Иеромонах Василий Кишкин восстал против безначалия в пустыни, и, обладая от Господа даром непрестанной умно-сердечной молитвы, усилил свои моления к Владычице Пресвятой Богородице, чтобы Она послала им благочестивого настоятеля. Молитва была услышана, и в настоятели им был указан иеромонах Филарет из Софрониевой пустыни. Было подано прошение Преосвященнейшему Феофосту, и Владыка своим указом в 1817 г. назначил отца Филарета настоятелем Глинской пустыни.

Принятое о. Филаретом хозяйство пребывало в плачевном состоянии – ветхие монастырские постройки требовали немедленного исправления. И новый настоятель ревностно принялся за приведение Глинской пустыни в порядок.

Помимо внешнего устройства обители о. Филарет заботился и о возвышении нравственной подвижнической жизни – он постепенно вводит строгий Афонский устав, удаляет из обители женщин, которые трудились в обители, запрещает другому полу вход в кельи иноков, даже если это были и их матери.

Эти изменения и сама жизнь доброго пастыря привлекает в Глинскую пустынь новых иноков, – из Софрониевой пустыни в Глинскую переходят ученики о. Филарета. А из прежних обитателей Глинской пустыни покидали ее те, кто не смог смириться с реформами нового настоятеля.

О. Филарет вводит старчество с ежедневным исповеданием иноками помыслов своему старцу. И в этих делах духовного руководства Глинскому настоятелю помогает старец Василий Кишкин, он также заменяет о. Филарета, когда тот находился в поездках. Десять лет своими добродетелями

²⁰⁶ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 13 (март), стр. 364

и благодатными дарами имел благотворное влияние старец Василий на своих учеников, но враг воздвиг на него гонения и клевету через некоторых монахов, которые стали наговаривать на него настоятелю. Старец Василий был вынужден перейти в Площанскую пустынь, где блаженно скончался в 1831 г.

Всячески заботился о. Филарет о внешнем благоустройстве Глинской пустыни, строил и ремонтировал монастырские здания, привлекал благотворителей для этих нужд, выезжал в Петербург для решения дел обители. О. Филарет через ходатайство князя Голицына был удостоен чести беседовать с Государем Александром Павловичем, который рассмотрел просьбу настоятеля пожаловать монастырю лесные угодья и уплатить долги Глинской пустыни. Государь, будучи глубоко религиозным в последние годы своей жизни, обещал устроить все прошения о. Филарета, что и было сделано, а в 1825 г. передал в обитель щедрую милостыню в 1000 рублей.

Бывая в Петербурге, о. Филарет выступал против еретичествующих мистиков, защищая святоотеческие учения о высших степенях богообщения и умно-сердечной Иисусовой молитвы, а также был защитником монашества в высших светских кругах.

О. Филарет написал «Поучение к новопостриженному монаху» <См. Приложение 1>, которое было напечатано в 1824 г., и это поучение о. Филарета читалось иноками Глинской пустыни по кельям, или в день пострижения кого-либо из братии на трапезе. Кроме написания духовно-нравственных книг собственного сочинения о. Филарету приходилось вести и многочисленную деловую переписку с благодетелями обители и личными почитателями – в год из-под пера о. Филарета выходило до 750 писем²⁰⁷.

Об о. Филарете и его монастыре высоко отзывались его современники, преподобный Серафим Саровский знал о. Филарета по духу и питал к нему глубокую любовь во Христе. За свои подвиги о. Филарет

²⁰⁷ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 13 (март), стр. 389

удостоился и видения Пресвятой Богородицы во время акафиста Царице Небесной.

За свои заслуги в 1835 г. о. Филарет удостоился права ношения настоятельского посоха, а в 1839 г. был возведен в сан игумена за усердное 22-летнее настоятельское служение. Такое медленное награждение достойного мужа зависело от его личного смирения, в душе осознававшего свое убожество. И в своих письмах он всегда подписывался убогим старцем²⁰⁸.

Незадолго до своей кончины игумен Филарет тяжело заболел чахоткой, но он не оставлял своих многочисленных трудов. Скончался старец Филарет 31 марта 1841 г. утром второго дня Пасхи²⁰⁹.

3.8 Оптинские старцы

Учеником старца Василия Кишкина, и вместе с тем, и учеником старцев Феодора и Клеопы (Антонова) является выдающийся подвижник Оптинский старец Леонид.

Схимонах Леонид Оптинский (в схиме Лев), родился в 1768 г. в городе Карачеве Орловской губернии в семье простых родителей по фамилии Наголкины. В крещении был наречен Львом. В молодости занимался купеческими делами, но в 1797 г. оставляет мир и поступает в Оптину пустынь под начальство игумена Авраамия.

Через два года Лев переходит в Белобережскую пустынь, настоятелем которой был иеромонах Василий Кишкин. В 1801 г. старцем Василием он был пострижен в монашество с наречением имени Леонид, в том же году рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. В 1804 г. о. Леонид на пятом году своего пребывания в Белобережской пустыни был назначен ее

²⁰⁸ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 13 (март), стр. 397

²⁰⁹ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик, стр. 70

настоятелем, когда старец Василий оставил руководство монастырской братией²¹⁰.

До занятия должности настоятеля о. Леонид временно пребывал в Чолнском монастыре, где в то время поселился прибывший из Молдавии схимонах Феодор, ученик великого старца Паисия. Под руководством этого опытного наставника о. Леонид обучался брани со страстями, и в дальнейшем его со старцем соединяла неразрывными узами любовь во Христе.

В 1805 г. старец Феодор переселяется в пустынную Белобережскую обитель, но через некоторое время поселяется в уединенной келье в глуши леса недалеко от обители с другим подвижником иеросхимонахом Клеопою. В 1808 г. о. Леонид сложил с себя настоятельство, переселился к своему учителю старцу Феодору на пустынножительство, и был им келейно пострижен в схиму с наречением имени Лев.

В 1809 г. время старец Феодор переходит в Новоезерский монастырь. О. Леонид со старцем Клеопою в 1811 г. переселяются на жительство в Валаамский скит, а через год к ним присоединяется старец Феодор, где они вместе прожили около шести лет.

Одновременно в Валаамском скиту жил с тремя подвижниками иеромонах Варлаам, впоследствии игумен Валаамский <См. Приложение 2>. Сожитие и собеседование со старцами принесло немалую пользу о. Варлааму²¹¹. Духовными наставлениями старца Феодора и о. Леонида пользовался и келлиарх Валаамского монастыря о. Евдоким, впоследствии схимник Евфимий²¹². Слава о подвижниках распространялась все более, и вместе с о. Евдокимом к ним стали приходиться и другие иноки из числа

²¹⁰ Первый великий старец Оптинский иеромонах Леонид (в схиме Лев), издание второе Козельской Введенской Оптиной пустыни, исправленное и значительно дополненное. Шамордино Калужской обл., 1917, стр. 8

²¹¹ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 12 (декабрь), стр. 879

²¹² Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 10 (октябрь), стр. 382

братии Валаамского монастыря. Стекались к ним и посетители разных сословий за богомудрыми советами старцев.

Но, несмотря на приносимую духовную пользу для одних, другие возбуждали против старцев неудовольствие, связанное с их учением, казавшимся странным нововведением. Похоронив в 1816 г. старца Клеопу, старец Феодор и о. Леонид в 1817 г. переходят в Александро-Свирский монастырь, а в 1822 г. старец Феодор отошел ко Господу на руках своего любимого ученика о. Леонида.

О. Леонид после кончины своего учителя имел желание оставить Свирский монастырь и перейти в Оптину пустынь, но его пять лет насильно удерживали в Александро-Свирском монастыре, и только на шестой год уволили без всяких затруднений. Сначала о. Леонид в 1828 г. переходит в Площанскую пустынь, а через полгода с пятью учениками перемещается в скит Оптиной пустыни²¹³. Среди учеников был и Дмитрий Брянчанинов, в будущем Игнатий епископ Кавказский и Черноморский²¹⁴.

Прибытие о. Леонида в Оптину пустынь замечательно тем, что им было введено в обители старчество, которое заключается в искреннем духовном отношении духовных детей к своему духовному отцу или старцу. Этому способствовал о. Моисей, настоятель Оптиной пустыни, который со своим братом скитона начальником о. Антонием до этого проходили подвиг пустынножительства в Рославльских лесах. О. Моисей, зная опытность духовной жизни о. Леонида, поручил ему духовное руководство над братией.

И с того времени изменился весь внутренний строй монастырской жизни в Оптиной пустыни. Никакого важного дела в обители без совета и благословения старца не делалось. К его келье в вечерние часы стекалась братия со своими душевными потребностями – покаяться перед старцем в совершенных в течение дня грехах, испросить совета, получить утешения в скорби и помощи во внутренней брани со страстями и духовными врагами.

²¹³ Первый великий старец Оптинский иеромонах Леонид (в схиме Лев), стр. 35

²¹⁴ Свящ. Павел Хондзинский, Г.В. Бежанидзе, Н.Ю. Сухова, А.И. Яковлев. Игнатий (Брянчанинов Дмитрий Александрович)//Православная энциклопедия, том 21, стр. 74-89

Искусное врачевание, мудрость старца, любовь и почтение к нему настоятеля и братии сделали о. Леонида известным и за пределами Оптиной пустыни. После 30 лет подвижнической жизни старец Леонид Промыслом Божиим был вызван на великий подвиг служения человечеству²¹⁵. Из различных городов и селений к нему стали приходить люди разного сословия ради духовных советов, и всех их принимал старец с отеческим расположением и любовью, никто не выходил из его кельи, не будучи утешен.

До прихода о. Леонида братия Оптиной пустыни жили по своим понятиям, обращая внимание главным образом на внешние труды. Когда же старец Леонид поселился в обители, и когда заговорили о старчестве и духовном окормлении, об очищении совести и откровении помыслов, об отсечении своей воли, о внутреннем делании, то многим это показалось каким-то новым непонятным учением, которое даже называли новой ересью. Некоторые из иноков восстали против нововведений, и смотрели с недоверием на учеников о. Леонида, некоторые из недовольной части иноков вышли из обители. Но вскоре все успокоилось, и у о. Леонида прибавлялись новые ученики.

Но много скорбей перенес старец Леонид по различным доносам, выполняя волю высшего духовного начальства, ему было запрещено принимать посетителей в своей келье, сам он был переведен из скита в монастырь. Но и там он, невзирая на запреты, продолжал принимать посетителей, тем самым спасая человеческие души.

Упокоился старец Леонид 11 октября 1841 г., и был погребен близ соборной Введенской церкви²¹⁶.

²¹⁵ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 10 (октябрь), стр. 387

²¹⁶ Первый великий старец Оптинский иеромонах Леонид (в схиме Лев), стр. 317

Другой знаменитый Оптинский старец иеросхимонах Макарий является учеником схимонаха Афанасия (Захарова), постриженника и ученика старца Паисия.

Иеросхимонах Макарий Оптинский, в миру Михаил Николаевич Иванов, родился 20 ноября 1788 г. в Орловской губернии в семье дворянского происхождения. В молодости Михаил служил бухгалтером уездного казначейства, его хотели женить родные, но ему суждено было принять монашество.

В 1810 г. Михаил поехал на богомолье в Площанскую пустынь и уже более не возвращался. В пустыни под руководством духовника он быстро преуспевал в подвигах иноческой жизни. В этом же году Михаил был пострижен в рясофор с именем Мельхиседек, а в 1815 г. был пострижен в мантию с именем Макарий. В этом же году был посвящен в иеродиакона и иеромонаха.

В Площанской пустыни Макарий находился под духовным руководством ученика старца Паисия Величковского схимонаха Афанасия (Захарова), от которого получил много переводов аскетических творений святых отцов и подвижников в переводе о. Паисия²¹⁷.

В 1818 г. настоятелем Площанской пустыни становится иеромонах Серафим, ученик старца Василия Кишкина, строителя Белобережской пустыни. О. Серафим вводит в обители благие перемены в церковном чине, которые были смиренно приняты братией на общую духовную пользу.

О. Макарий получил дозволение на паломничество в Киево-Печерскую лавру, где был утешен архимандритом Антонием. На обратном пути зашел в Глинскую пустынь, где познакомился с учеником игумена Филарета иеродиакон Самуилом, делателем умной молитвы, учение которой он проходил под руководством своего старца, ученика архимандрита Феодосия, настоятеля Софрониевой пустыни.

²¹⁷ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 9 (сентябрь), стр. 105

В 1824 г. о. Макарий ездил в Ростов на поклонение мощам святителя Димитрия, в этой поездке впервые посетил Оптиную пустынь и новоустроенный скит, который позже приютит его в своих стенах²¹⁸.

В 1825 г. скончался учитель о. Макария старец Афанасий, который был для него живым образцом христианских добродетелей. В 1826 г. о. Макарий был назначен благочинным обители, а в 1827 г. определен духовником Севского женского монастыря, и это назначение определило начало нового периода духовной деятельности о. Макария.

В 1828 г. из Александро-Свирского монастыря в Площанскую пустынь со своими учениками прибывает иеросхимонах Леонид, в схиме Лев, который, прожив здесь полгода, переходит на постоянное жительство в новоустроенный скит Оптиной пустыни. Сближение со старцем Леонидом как опытным в духовной жизни наставником имело очень большое значение на дальнейшую жизнь о. Макария. После отбытия старца Леонида о. Макарий продолжал с ним духовное общение через переписку²¹⁹.

В поездке из Орла в Петербург о. Макарий имел духовную беседу в Москве с новоспасским старцем Филаретом, которая оставила неизгладимое впечатление в душе о. Макария. В этой же поездке он виделся и со старцем Леонидом, у которого просил благословения на принятие его в скит Оптиной пустыни, о чем и подал прошение настоятелю о. Моисею. Вернувшись в Площанскую пустынь, о. Макарий смиренно ждал решения, и в 1834 г. он получил указ о его перемещении в Оптиную пустынь из Площанской обители, в которой прожил более 23 лет. В том же 1834 г. о. Макарий прибывает к своему учителю в скит Оптиной пустыни, где прожил около 27 лет. До самой смерти старца Леонида он был его крайне послушным и преданным учеником и сотрудником.

В 1836 г. о. Макарий был определен духовником Оптиной пустыни, а в 1839 г. поручено управление скитом. За 20 лет управления о. Макарий

²¹⁸ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 9 (сентябрь), стр. 106

²¹⁹ Там же, стр. 107

обеспечил процветание скита, его самостоятельное обеспечение, и в то же время помощь в содержании монастыря. Помимо внешнего устройства о. Макарий не забывал и о внутреннем - его усилиями был изменен порядок церковной службы, иноки приходили к своему духовнику для частой исповеди поступков и помыслов, за получением духовных советов и утешений.

Дарованиями, данными старцу Макарию, были: дар духовного рассуждения, великое смирение, долготерпение, кротость и любовь. Исполненный истинной любовью, о. Макарий обильно проливал ее на своих духовных детей, не отвращался он ни от кого из приходящих к нему за помощью, никого не отпускал, не оказав помощи в нужде. Лицо старца было светло, взор тих, слово смиренно. Ум его, как делателя умной молитвы, всегда был соединен с Богом, и от этого делания «лицо его цвело духовной радостью и сияло любовью к ближнему»²²⁰. Молитва его была непрестанная.

Необходимо указать на большое значение о. Макария в организации издательской деятельности в Оптиной пустыни. В конце XVIII в. в России наряду с упадком монашества присутствовала и скудость религиозно-нравственной и аскетической литературы по причине стеснительных указов Св. Синода. Одна только аскетическая книга «Добротолюбие» в первый раз была напечатана на славянском языке по распоряжению Св. Синода в 1793 году, и то по особому расположению к этому вопросу митрополита Гавриила. Святоотеческие аскетические писания в то время распространялись между любителями духовного просвещения в рукописных экземплярах. Это были, в основном, труды монашествующих, которые ценились очень дорого²²¹.

Готовые переводы старца Паисия Величковского лежали под спудом более 50 лет. И заслуга в деле выпуска в свет этих переводов,

²²⁰ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 9 (сентябрь), стр. 123

²²¹ Там же, стр. 477-478

несомненно, принадлежит о. Макарию. Когда пришло благоприятное время, у о. Макария появились ученые помощники, сотрудники и покровители²²².

Сначала в 1847 г. была напечатана книга «Житие и Писания Молдавского старца Паисия Величковского», позже были изданы святоотеческие аскетические издания, которые представляли собой, по большей части, те переводы старца Паисия, которые не вошли в состав «Добротолюбия». Также был напечатан ряд прекрасных изданий из русской аскетической литературы, среди которых были издания аскетических опытов самих Оптиных старцев, а также были изданы писания самого старца Паисия²²³.

Но от многочисленных трудов ослабевало здоровье старца Макария, преследовали его умножающиеся болезни, участились припадки.

Упокоился старец Макарий 7 сентября 1860 г. в день предпразднества Пресвятой Богородицы, к которой старец питал глубокую сердечную веру.

Из числа замечательных подвижников и старцев *Оптиной пустыни* необходимо назвать ее знаменитого настоятеля схиархимандрита Моисея и его брата игумена Антония, которые по приглашению епископа Калужского Филарета (Амфитеатрова) переселились из Рославльских лесов в Оптину пустынь, и приняли непосредственное участие в ее восстановлении и духовном возрождении. Братья Путиловы были учениками иеросхимонаха Афанасия (Степанова), знаменитого подвижника Рославльских лесов.

Схиархимандрит Моисей, в миру Тимофей Иванович Путилов, родился в 1782 г. в Ярославской губернии. Юного Тимофея родители воспитывали в страхе Божиим, наставляя в вере и благочестии. В 18 лет Тимофей с братом Ионою были определены в Москву, где служили у одного

²²² Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 9 (сентябрь), стр. 479-480

²²³ Там же, стр. 527

откупщика. В свободное время братья Путиловы читали духовные книги и общались с духовными людьми. Здесь они познакомились со старицей Иоанновского монастыря Досифеей, которая отправила их в Московский Новоспасский монастырь для духовного окормления к иеромонахам Александру и Филарету, находившимся в духовном общении с великим старцем Паисием Величковским.

По совету о. Александра братья в 1805 г. поступают в Саровскую пустынь, где они несли различные послушания и духовно возрастали. Иона Путилов, в монашестве Исаия, так и остался в Саровской пустыни, и в 1842 г. стал ее настоятелем.

В 1808 г. Тимофей в Москве знакомится с о. Серафимом, учеником старца Василия Кишкина, который приглашает его в Свенский монастырь. Около о. Серафима в Свенской обители собралось немало замечательных подвижников: ученики и постриженники архимандрита Паисия Величковского схимники Афанасий (Охлопов) и Афанасий (Захаров), бывший духовник Оптиной пустыни иеромонах Афанасий (Степанов), ученик старца Василия Кишкина иеродиакон Анастасий, монах Варфоломей из Молдавского Нямецкого монастыря, о. Арсений-пустынник. Общество этих старцев, вероятно, и привлекло Тимофея в Свенскую обитель²²⁴.

В 1809 г. Тимофей Путилов был определен в число послушников Свенского монастыря, но через некоторое время вынужден уехать в Москву за увольнением, и больше не вернулся в Свенскую обитель. В 1811 г. по совету иеромонаха Адриана (в схиме Алексия), отправляется в Рославльские леса под духовное руководство иеросхимонаха Афанасия (Степанова), который имел духовное трезвение и дар умной молитвы. Там Тимофей был пострижен о. Афанасием в мантию с именем Моисей, и провел под его руководством в пустынножительстве 10 лет. От опытного старца о. Моисей приобрел дар молитвы и внимания к себе. В 1816 г. к о. Моисею

²²⁴ Жития оптинских старцев: преподобный Моисей, стр. 30

присоединился его младший брат Александр, который был келейно пострижен в монашество с именем Антоний.

О. Моисей вспоминает, что когда пришел в Рославльские леса, пустынники – иеросхимонах Афанасий, о. Досифей и о. Дорофей жили в трех кельях. О. Моисей поселился со старцем Афанасием, построив для него и для себя новую келью²²⁵.

Жизнь пустынножители вели самую скудную, ничего не имея в кельях. Питались одними огородными овощами, хлеб вкушали редко, когда присылали помещики. Летом собирали грибы и ягоды. На чай старцы смотрели как на роскошь, и употребляли как лекарство для поддержания сил. Не менее скудной была и одежда пустынников, на ногах носили лапти.

Почти весь день пустынники простаивали на молитве – церковной или келейной, оставляя ее лишь в случае выполнения различных работ и послушаний. Любимым занятием о. Моисея и его брата Антония было переписывание книг, которые они привезли в пустынь и приобрели во время поездок в Москву и Киев. У старца Афанасия было много рукописных переводов святоотеческих книг, сделанных Паисием Величковским. Братья из них делали выписки, составляя различные рукописные сборники, в которых изложены правила христианской, а особенно монашеской жизни²²⁶.

Подвижничество старцев состояло в следующем – о. Моисей и Антоний по 18 часов проводили стоя на молитве, совершали до 800 поклонов, держали строгий пост и воздержание. Но самое главное, что большинство пустынников прошли школу старца Паисия лично или посредством его учеников, и стремились к духовному самосовершенствованию, которое совершалось через борьбу с телесными и душевными страстями, через следование Евангельским заповедям, через полное отрешение от прелести мира, и через обращение ума внутрь себя. Необходимо было полное отречение своей воли и всецелое послушание

²²⁵ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 3 (март), стр. 153

²²⁶ Там же, стр. 157

старцу²²⁷. Все это вырабатывало в пустынниках душевную чистоту, ясность мысли, силу воли и выдержку характера,- тем самым им не страшны были никакие испытания. И благодаря этому из безмолвного уединения Рославльских лесов миру являлись такие закаленные личности, как о. Моисей и о. Антоний.

В 1821 г. по приглашению Филарета епископа Калужского братья Путиловы прибыли в Оптиную пустынь для устройства там Иоанно-Предтеченского скита. В 1822 г. святитель Филарет рукоположил о. Моисея в иеродиакона, а затем и в иеромонаха, после чего назначил духовником Оптиной пустыни.

В 1826 г. иеромонах Моисей, 43 лет от роду, был назначен настоятелем Оптиной пустыни, и 37 лет он «стоял неуклонно на божественной страже вверенной ему паствы»²²⁸. В 1837 г. иеромонах Моисей был возведен в сан игумена, а в 1853 г. – в сан архимандрита.

Когда о. Моисей принял Оптину пустынь под свое управление, братии было 40 человек, обитель была в запустении, запасов продовольствия для братии не было, настроение братии было болезненным. О. Моисей обустроил и приукрасил обитель, обеспечил братство одеждой и трапезой. Но главное внимание о. Моисея было направлено на духовное и нравственное воспитание иноков. Он положил начало знаменитому оптинскому старчеству, все внешние и внутренние порядки Оптиной пустыни, весь духовный строй обители установились и утвердились во время настоятельства о. Моисея.

В 1829 г. в Оптину пустынь поместился о. Леонид, а в 1834 г. с согласия о. Моисея – иеромонах Макарий. Обитель начинает наполняться вновь приходящими разных сословий, желающими посвятить себя монашеской жизни. И всех настоятель обители о. Моисей принимает с любовью, поручая назиданию духовных старцев. Старчество в Оптиной

²²⁷ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 3 (март), стр. 161

²²⁸ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 6 (июнь), стр. 160

пустыни было насаждено о. Моисеем, но за это нововведение он потерпел много скорбей.

Отличительными чертами о. Моисея были приветливость с ближними и строгость к себе. Пищу он вкушал монашескую и понемногу, одежду носил простую и скромную, после молитвы любил чтение книг духовного содержания. С помощью духовных трудов и смиренной молитвы он успешно противостоял телесным и душевным страстям, достигнув бесстрастия и духовной чистоты. В беседе всегда перебирал четки с молитвою Иисусовою и с едва заметным движением уст²²⁹. О. Моисей всегда и во всем полагался с верою и упованием на Господа.

В 1860 г. архимандриту Моисею минуло 80 лет, и в этом году он заболел. Перед смертью он был пострижен в схиму. Упокоился о. Моисей 16 июня 1862 г.

Игумен Антоний, в миру Александр Иванович Путилов, родился в 1795 г. Переписываясь с братьями иноками, Александр желал монашества. В 1816 г. он покидает мир и отправляется к брату о. Моисею в Рославльские леса. Вместе с ним он перешел в Оптину пустынь, и принимал участие в устройстве Оптинского скита, где был его первым начальником. В 1839 г о. Антоний был назначен игуменом Малоярославецкого монастыря Калужской епархии и начальствовал в нем 14 лет. После увольнения с должности настоятеля игумен Антоний прожил 12 лет на покое в Оптиной пустыни.

Игумен Антоний отличался высокой духовной жизнью, был прозорлив и имел особый дар утешения. Велика была сила молитвенного заступления старца.

Упокоился о. Антоний 7 августа 1865 г.

²²⁹ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 6 (июнь), стр. 201

Оптина пустынь является одним из «духовных очагов» учения прп. Паисия Величковского, и в связи с этим необходимо упомянуть игумена Авраамия, ученика архимандрита Игнатия (Пешношского), которого московский митрополит Платон (Левшин) назначил строителем Оптиной пустыни в 1796 г. для ее восстановления из запустения. О. Авраамий был ревностным почитателем старца Паисия и хранителем его предания, которое он перенес в Оптину пустынь, где он ввел общежительный устав и возвысил духовную жизнь.

Таким образом, как пишет прот. Сергей Четвериков: «В Оптиной Пустыни, как в узле, соединились многочисленные нити духовного влияния старца Паисия через его различных учеников, а именно: монах Феофан принес непосредственно от самого старца Паисия полученную им в Нямецком монастыре духовную закваску; Авраамий принес предания старца Паисия, полученные от Клеопы Островского; Моисей и Антоний принесли предания двух Афанасиев, Серафима Свенского и рославльских пустынножителей, а Леонид предания Феодора и Клеопы малороссиянина. От такого сочетания многообразных духовных воздействий и получился замечательный расцвет оптинского старчества»²³⁰.

3.9 Валаамские подвижники

Необходимо остановиться на подвижниках Валаамского монастыря, продолжателях дела великого старца Паисия Величковского.

Выше мы упоминали, что в Валаамском Всехсвятском скиту вместе со старцами Феодором (Ползиковым), Клеопой (Антоновым) и Леонидом Оптинским проживали: иеромонах Варлаам, впоследствии игумен Валаамского монастыря, и иеросхимонах Евфимий.

²³⁰ Четвериков С., прот. Молдавский старец Паисий Величковский: его жизнь, учение и влияние на православное монашество, стр. 267

Как показывает современный исследователь старчества Валаамских подвижников²³¹, старчество схимонаха Феодора на Валааме существенно дополнило традицию монашеского делания на Валааме. Традиция исихазма начинает укрепляться на Валааме после того, как старец Феодор научил братию умному деланию, а ставший игуменом Варлаам поддержал эту традицию наряду со старчеством²³².

Здесь же исследователь приводит доводы, что иеросхимонаха Евфимия нужно рассматривать как преемника «молдавских» старцев, а не как воспитанника и продолжателя старческого опыта игумена Назария. Именно пришедшие на Валаам ученики старца Паисия смогли воспитать великого подвижника, ознаменовавшего собой возрождение духовной жизни на Валааме. Личность иеросхимонаха Евфимия является ключевой в возрождении старчества на Валааме. Именно в наставничестве старца Евфимия нужно искать истоки духовного опыта выдающегося игумена Дамаскина, учителя многочисленных Валаамских подвижников²³³.

Знаменитый Валаамский игумен Дамаскин имел своими учениками: архимандрита Александро-Свирского монастыря Агафангела, старца-слепца Валаамского монастыря схимонаха Агапия, схимонаха Иоанна, молчальника Валаамского монастыря. Учеником архимандрита Агафангела был Маврикий, игумен Валаамского монастыря²³⁴ *<См. Приложение 2>*.

3.10 Рославльские пустынножители

Необходимо упомянуть о Рославльских пустынножителях, этой своеобразной группе пустынников, которая состояла в близком общении со старцем Паисием Величковским. В эту группу входили как непосредственные ученики старца Паисия: Арсений, перешедший позже из

²³¹ Шатов Д. Старчество Валаамских подвижников в XVIII-XIX веках: Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия/научный руководитель игумен Всеволод (Варющенко). Сергиев Посад, 2008

²³² Шатов Д. Старчество Валаамских подвижников в XVIII-XIX веках, стр. 83

²³³ Шатов Д. Старчество Валаамских подвижников в XVIII-XIX веках, стр. 86

²³⁴ Четвериков С., прот. Молдавский старец Паисий Величковский: его жизнь, учение и влияние на православное монашество, стр. 256

Рославльских лесов в Псковский Никандров монастырь, схимонах Афанасий Афонский (Охлопов), проживавший в Рославльских лесах (в период 1793-1805 гг.), монах Феофан (Оптина пустынь), приходивший погостить к пустынникам, так и другие подвижники, не знавшие лично старца, но хранившие его предания: иеромонах Адриан (в схиме Алексий), его ученики Василиск, Зосима и Иона, иеросхимонах Афанасий (Степанов), проживший в Рославльских лесах более 20 лет и обладавший даром умной молитвы²³⁵, его ученики Моисей и Антоний (Путиловы), иеродиакон Анастасий, архимандрит Геннадий его ученик старец Авраамий, Никита, Досифей и др.

История отшельничества в Брянских и Рославльских лесах, связана с противодействием массовому упразднению и закрытию монастырей в середине XVIII в. Многие иноки ввиду падения нравственности в оставшихся монастырях уходили за границу - на Афон и в Молдавию, а наиболее ревностные иноки бежали в пустынные безмолвные леса, отвергая материальное благополучие, церковные должности и власть. Там в удалении от мира и суеты они возрождали угасающий монашеский дух, чтобы, когда придет время, явить его в монастырские обители и оживить в них монашескую жизнь.

Начиналось пустынножительство в Брянских лесах еще в первой половине XVIII в., но со временем в этих лесах стал нарушаться покой, и отшельники стали переходить в более глухие Рославльские леса. Но небольшая группа все же жила в Брянских лесах, преимущественно вокруг Белобережской пустыни - здесь жили старец Василий (Кишкин), Леонид Оптинский, схимонах Феодор (Пользиков), иеросхимонах Клеопа (Антонов).

Вышедшие из Брянских лесов пустынники поселялись в Рославльских лесах, и здесь в начале XIX в. пустынножительство достигло своего процветания. Отшельников созерцательного направления здесь

²³⁵ Жития оптинских старцев: преподобный Моисей, стр. 34

привлекала удаленность от шумных центров общественной жизни, обилие дремучих лесов с их безмолвием²³⁶.

Их подвижническая жизнь сделалась известной не только в ближайшей округе, но и далеко за пределами Смоленской губернии. Церковные иерархи и настоятели монастырей обращались в Рославльские леса за нужными им людьми для устройства скитов и монастырей, и для улучшения монастырской жизни. Рославльские пустыни сделались рассадниками истинного монашеского духа в России – как пишет Орловский И.И.: «отсюда выходили иноки и на север, в монастыри Ладожского озера, и на восток тоже – в Сибирские обители, и на юг – в Орловскую, Черниговскую и Курскую губернии»²³⁷. При этом отлив лучших сил постоянно восполнялся новыми.

Одним из подвижников, который проживал в пустынных Рославльских лесах, является иеромонах Адриан, воспитавший множество учеников и помогавший молодым инокам духовными советами.

Иеромонах Адриан (в схиме Алексей), в миру Василий Блинский, родился в 1722 г. в селе Орле Пермской губернии. В детстве Василию пришлось претерпеть немало невзгод, т.к. отец его умер рано, мать вышла замуж вторым браком, а он с двумя сестрами был отдан на попечение дяде. В семь лет отрок Василий выучился читать, и детским забавам предпочитал чтение Божественных книг. Особенно полюбил он чтение Четых-миней святителя Димитрия Ростовского, запечатлевая в душе светлые образы святых.

Бывая в местном монастыре, отрок присматривался к монашеской жизни, и его полюбили местные иноки. Однажды он молился в часовне перед иконой распятого Спасителя о возможности частого посещения монастыря, чему препятствовали его родные. «Просил он также со слезами Господа

²³⁶ Орловский И.И. Пустынничество в Рославльских лесах, стр. 13

²³⁷ Там же, стр. 17

даровать ему сердце сокрушенное и смиренное и благоустроить его жизнь ко спасению»²³⁸.

Мальчик рос кротким и молчаливым, покорным и послушливым, всем был всегда доволен. Василий хорошо учился, а местные монахи снабжали его свято-отеческими книгами, от чтения которых он приходил в умиление и плакал. Как пишет Ковалевский А.Ф. в его жизнеописании: «таким образом, под покровом благодати Божией, Василий рос и преуспевал в благочестии»²³⁹.

Но Божиим Промыслом суждено было Василию прежде иноческого служения поступить на военную службу, на которой он прослужил отечеству целых двадцать лет. Тщательно исполняя служебные обязанности, Василий и здесь посвящал ночи молитве, прилежно читал душеполезные книги, строго хранил посты, искал возможность частого посещения храмов Божиих, «постоянным трезвением ума искоренял помыслы нечистые и как зеницу ока хранил свое девство по душе и по телу»²⁴⁰. Его же развратные сослуживцы издевались над его набожностью, пытались его завлечь на попойки и соблазнительные зрелища, порой он даже подвергался побоям из-за отказа от такого рода мероприятий.

Имея много свободного времени, Василия обходил различные монастыри, посещал опытных в подвижничестве старцев, запечатлевал в своем сердце их наставления. Не оставлял Василий мысли посвятить жизнь свою Богу в иночестве, но никак его не отпускали со службы, пока за него не походатайствовал Иннокентий архиепископ Псковский. И вот исполнилось заветное желание Василия – он поступил в Площанскую пустынь Орловской епархии, где его с любовью принял настоятель пустыни о. Иоиль. В это же время в Площанскую пустынь поступает другой послушник по имени Иоанн, впоследствии инок Иона, сподвижник и сотаинник Василия до самой смерти.

²³⁸ Ковалевский А.Ф. Иеросхимонах Алексей, подвижник Симонова Московскаго монастыря. Издание третье. М.: тип. вдовы Н.Л. Орлова, 1895 г., стр. 5

²³⁹ Там же, стр. 5

²⁴⁰ Там же, стр. 7

Ввиду отсутствия монашеских вакансий послушник Василий перешел на время в Московский Симонов монастырь, где в 1772 г. был пострижен в мантию с именем Адриан, там же был рукоположен в иеродиакона и иеромонаха, после чего в 1775 г. вернулся в Площанскую пустынь.

Но душа инока Адриана жаждала пустынного безмолвия, и он по благословению настоятеля поселился в уединенной келье в лесу, а через некоторое время с Ионой и еще двумя послушниками удалился в дремучие Брянские леса. Поселились они на земле одного благочестивого помещика, который разрешил им поселиться в его лесах и всячески помогал в обустройстве. В построенной в лесной чаще избе подвижники во главе со старцем Адрианом проходили строгую и суровую жизнь в постоянном сухоядении, продолжительных ночных молитвенных бдениях, в крайней нищете и лишении²⁴¹. Полагались помимо уставных церковных служб и псалмопений многочисленные поклоны с Иисусовой молитвой.

Любил старец Адриан молиться со своими учениками на открытом воздухе, среди пустынного безмолвия лесной чащи, которая представляла для них богозданный храм, и где сводом им служило небо. Здесь они возносили свои тихие голоса в псалмопении во славу Творца, а им вторили пернатые обитатели леса. Ковалевский А.Ф. подмечает, что «общество сих подвижников в дикой и безлюдной пустыне Брянской напоминало древнюю Ливию и Фиваиду, с их равноангельными обитателями-иноками».²⁴²

Суровые телесные подвиги совершали пустынножители, сам же старец показывал пример ученикам в лишениях,- не имея теплой одежды и обуви, всегда ходил в ветхой суконной одежде, при этом путешествовал двадцать-тридцать верст к своим благодетелям.

Восемь лет пробыл старец Адриан со своими учениками в этом лесу, пока местные жители не стали его рубить, и по причине многолюдства

²⁴¹ Ковалевский А.Ф. Иеросхимонах Алексей, подвижник Симонова Московскаго монастыря, стр. 14

²⁴² Там же, стр. 16

они были вынуждены перейти в другое место. Неподалеку от нового их поселения жил старец Варнава, пребывающий в безмолвии. Возлюбил его старец Адриан, но через какое-то время они подверглись нападению разбойников, после чего старец Варнава, немощный телом, не пережив побоев, предал душу в руки Божии на руках Адриана.

Перезимовав в этих лесах, старец Адриан со своими учениками отправился в Смоленские Рославльские леса. Там они получили дозволение от местных жителей поселиться, и в глухой недоступной чаще выстроили две избы, одна из которых служила для молитвы. Но недолго длился их покой, - стали на них доносить как на бродячих монахов и раскольников. Был вызван старец Адриан и к епископу Смоленскому Парфению, который предложил ему перейти в его епархию. Посоветовавшись со своими учениками, старец Адриан побоялся, что после перехода епископ Парфений разошлет их по разным монастырям ввиду их нужды в монахах.

Решена проблема была следующим образом – Иона предложил написать письмо к знакомому монаху Феофану, который был келейником Гавриила митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского. Через некоторое время, как указывает Ковалевский А.Ф.: «митрополит Гавриил очень милостиво принял старца и увидев в нем мужа опытного в подвигах духовных, не однажды имел с ним беседы о спасении души»²⁴³. Старец Адриан просил митрополита Гавриила поселить их в уединенный скит при Валаамской обители, но по причине сезонной непогоды митрополит Гавриил предложил им поселиться в Коневской обители на острове Коневец.

Волей Божьей через некоторое время старец Адриан был назначен настоятелем этой обители по указу митрополита Гавриила. Немало пришлось претерпеть старцу Адриану на настоятельской должности по причине процветания пьянства иноков, которому попустительствовал прежний настоятель. Собрав братию, обратился он к ним с любовью, называя их пристрастие к винопитию причиной неустроения обители, и призывал их

²⁴³ Ковалевский А.Ф. Иеросхимонах Алексей, подвижник Симонова Московского монастыря, стр. 23

исправить это несоответствие своему званию. Исключил старец всякое вино в обители, кроме потребного для совершения Литургии, инокам же сообщил: «кому же устав сей покажется не по силам, тот да ищет себе иное место, благоприятное его склонностям»²⁴⁴. Многие иноки смутились словам нового настоятеля, кто-то роптал, а некоторые удалились из монастыря. Но сам старец Адриан был непреклонен в этом вопросе, хотя и претерпел много оскорблений. И благодарность не заставила себя долго ждать – прилепились к нему иноки нелицемерною любовью, и подчинились новому строгому порядку.

Десять лет управлял Коневской обителью старец Адриан, и многие благочестивые иноки и даже пустынножители приходили к нему в обитель и жили под его руководством. Принимал любвеобильный старец всех с любовью, сам же был прозорлив, узнавая немощи и грехи приходящего человека с первого взгляда. Но не судил согрешивших, а покрывал их любовью и старался исправить. А если замечал в иноках стремление к безмолвному уединению, то радовался таким подвижникам, и способствовал им преуспевать в этом подвиге «ибо и сам по душе был великим безмолвником, всецело отрешенным от всего мирскаго, житейскаго»²⁴⁵.

Сам старец не имел ничего лишнего в келье, одежду носил грубую и ветхую, приговаривая, что заплаты на одеждах есть украшение для монаха. Старец Адриан имел дар рассуждения духовного, беседу украшал изречениями святых отцов, любил он и записывать такого рода изречения.

Осознавая преклонность своих лет, старец Адриан решился просить митрополита Гавриила об увольнении от настоятельской должности на покой в Московский Симонов монастырь, где давал монашеские обеты при постриге. И, получив разрешение Владыки, в 1800 г. переселился со своим учеником иеромонахом Ионою из Коневского монастыря в Симонов.

²⁴⁴ Ковалевский А.Ф. Иеросхимонах Алексей, подвижник Симонова Московскаго монастыря, стр. 26-27

²⁴⁵ Там же, стр. 30

В Симоновом монастыре старец Адриан был пострижен в схиму с именем Алексей, а затем еще десять лет провел в посте и молитве в келейном уединении. Имея дар прозорливости, старец предсказал бедственное нашествие на Москву в 1812 г., но сам не дожил до этих событий,- как сообщает Ковалевский А.Ф. в жизнеописании старца: «28 марта 1812 г. с райскою улыбкой блаженства неземного предал душу свою в руки Божии девяноста лет от рождения»²⁴⁶.

Учениками старца Адриана являются знаменитые подвижники, старцы и исихасты - Василиск и Зосима (Верховский), прожившие многие годы в сибирских лесах.

Старец Василиск, в миру Василий, родом из Тверской губернии, был третьим ребенком в семье, в раннем детстве познал нужду, прося милостыню, чтобы купить себе хлеба²⁴⁷. Когда Василий повзрослел, отец его женил, и Василий проживал в доме тестя. Но через некоторое время он договорился с женой жить целомудренно в воздержании, и, отправляясь на заработки, проживал в различных монастырях. А через некоторое время тесть и жена отпустили Василия с миром, освободив от семейной повинности.

Прожив некоторое время со своим родным братом, который был большим молитвенником, Василий переходит в Введенский монастырь. Настоятель монастыря - старец Клеопа, испытав Василия, благословил его идти на безмолвное жительство к пустынникам недалеко от обители. Но Василий ушел дальше, в другие леса, где поселился с пустынниками Павлом и Иоанном, и от их жизни вынес много поучительного.

Некоторое время Василий прожил в одиночестве, но, услышав, что в Брянских лесах живет в пустыне иеромонах Адриан с учениками, пошел к нему. Василий, видя в о. Адриане простоту нрава, очень полюбил его, и

²⁴⁶ Ковалевский А.Ф. Иеросхимонах Алексей, подвижник Симонова Московскаго монастыря, стр. 34

²⁴⁷ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 12 (декабрь), стр. 981

просил принять к себе в ученики. О. Адриан согласился, и через некоторое время, видя, что Василий живет Богоугодной жизнью и преуспевает более его учеников в постнических трудах, за повиновение и кроткий его нрав, за смиренномудрое его рассуждение, постриг Василия в мантию с именем Василиск, но завещал ему всю жизнь проводить в пустыне²⁴⁸.

Через некоторое время о. Адриан из-за недовольства местных священников удаляется из этих мест, а Василиск остается жить в одиночестве, порой искушаемый бесовскими наваждениями. Питался пустынный простой и скудной пищей, имел малый сон. К Василиску приходили помещики и крестьяне, а также монахи, которые любили его за кроткий нрав. Сам же он иногда посещал других пустынников, вместе они по праздникам совершали всенощное моление.

К тому времени старец Адриан проживал в Коневском монастыре, и звал к себе Василиска. Василиск не соглашался покидать дорогого ему пустынножительства, но о. Адриан наказал своему ученику: «если не слушаешь меня, то отныне не сын ты мне духовный, и не приму тебя на дух, и да будешь ты связан от меня, яко преслушавый своего духовного отца!»²⁴⁹. Василиск послушался, перешел к о. Адриану, и тот благословил его на уединение со своим учеником Зосимой недалеко от монастыря, где они прожили 10 лет в отшельничестве²⁵⁰.

Когда старец Адриан ушел на покой в Симонов монастырь, где принял схиму с именем Алексей, то он советовал Василиску и Зосиме идти в сибирские пределы. Но они трижды пускались в путь на Афон, и трижды им это не удавалось. Проживали они в Киеве в лавре, потом искали себе уединенного приюта в Крыму, и только после этого решились идти в Сибирь.

Василиск с Зосимой добрались с Божией помощью до Тобольска, где преосвященный Варлаам принял их с любовью и поселил в Ивановском

²⁴⁸ Жизнь монаха и пустынножителя Василиска. Издание Козельской Введенской пустыни. М., 1849, стр. 39

²⁴⁹ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 12 (декабрь), стр. 996

²⁵⁰ Жизнь монаха и пустынножителя Василиска, стр. 55

монастыре. По весне им было разрешено свободно передвигаться по всей Тобольской епархии, и пустынники искали себе уединения. В глухом лесу, в 40 верстах от деревни они сделали себе землянку, где провели зиму в подвиге умной молитвы, имея скудные запасы пищи.

После этого они жили некоторое время в городе Кузнецке, после чего перебрались на озера, где устроили себе отдельные кельи вблизи друг друга для уединенной молитвы. На этом месте старцы прожили 24 года в безмолвии и молитве.

Суждено было о. Зосиме устроить из запустелого Туринского монастыря женскую обитель по причине отсутствия таковой здесь, и для этого он ездил просить разрешение в Петербург. По содействию министра духовных дел князя Голицына было получено разрешение Св. Синода, и о. Зосима вернувшись, переселился обустроить женскую обитель, скорбя по безмолвному житию. О. Василиск всячески помогал о. Зосиме в вопросах увещевания сестер, а по отъезду о. Зосимы сестры взяли старца Василиска в монастырь. До самой смерти он пребывал в умно-сердечной Иисусовой молитве,- даже когда был уже слаб, он не чувствовал усталости, и «сердце его разогревалось любовью к Богу, и тогда перейдя непременно в духовную молитву и ощутив действие оной внутри сердца своего, он вне себя садился на стуле и углублялся во внутреннюю молитву»²⁵¹.

Преставился старец Василиск 29 декабря 1824 г. в Туринском Свято-Николаевском девичьем монастыре, там же погребен близ соборного алтаря.

О действиях сердечной молитвы своего старца Василиска поведал его ученик Зосима Верховский в своих повествованиях *<См. Приложение I>*.

Схимонах Зосима, в миру Захария Васильевич Верховский, родился в 1767 г. в семье именитого воеводы Смоленской губернии. В детстве ему не давались светские науки, но отрок возлюбил Закон Божий. В

²⁵¹ Изречения старца схимонаха Зосимы и извлечения из сочинений его. М.: тип. А. Федотова, 1860, стр. 28

возрасте 15 лет он был отправлен вместе с братьями на учебу в Петербург, после учебы все братья были определены на воинскую службу в гвардию.

После смерти родителей, тяготясь поместьем и мирской жизнью, в 1786 г. Захария в возрасте 19 лет продает свое имение, оставляет мир и удаляется в Брянские леса к жившим там подвижникам во главе со старцем Андрианом, который встретил его с великой радостью²⁵². Захарии понравилось у пустынножителей – они были кротки, молчаливы и послушны, простосердечны и благоговейны в обхождении. Пища их была самая постная, в труды молитвенные были велики.

Проживая при о. Адриане у Брянских пустынников, Захария более всего полюбил одного из учеников старца Адриана - Василиска за его тихий и кроткий нрав, за простое и ласковое обхождение, за благоразумные суждения. И Захария тайно в душе желал с ним не расставаться, для чего отправляется в Петербург получить полное увольнение от службы. Решив все вопросы, он возвращается в Брянские леса, но уже не застаёт там старца Адриана, который отбыл в Петербург. Тогда Захария приходит к Василиску и умоляет его взять в ученики, на что пустынный не смог сопротивляться горячей просьбе юноши²⁵³. Но для начала Василиск советует Захарии начать жить монашескую в общежительном монастыре, испытать себя в монастырских послушаниях, научиться терпению и смирению среди братии. После этого Василиск обещал юноше принять его жить с собой.

Захария отправляется в 1786 г. к старцу Адриану, который по просьбе митрополита Гавриила принял начальство к Коневской обители, и тот принимает юношу с великой отеческой любовью. С большим усердием исполнял Захария монастырские послушания, перед всеми смирялся, и вся братия и настоятель очень любили его. Вскоре о. Адриан, видя в Захарии великого подвижника, постриг его в иноческий чин с именем Зосима.

²⁵² Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 10 (октябрь), стр. 610

²⁵³ Там же, стр. 612

В Коневской обители в то время проживал иеромонах Сильвестр, к которому стал ходить Зосима для духовной беседы. У него Зосима ознакомился с умным деланием Иисусовой молитвы, и по благословению о. Адриана Зосима приступил к деланию священной молитвы и чтению отеческих книг об умной молитве – Добротолюбия, писания преподобных Нила Сорского, Исаака Сирина и других отцов пустынножителей²⁵⁴.

Через некоторое время старец Адриан следовал в Смоленскую губернию, взяв с собой Зосиму. Они побывали и в Брянских лесах, где произошла горячая встреча их с Василиском и другими пустынножителями. Зосима очень обрадовался этой встрече, а о. Адриан просил Василиска перейти к нему в Коневский монастырь, где обещал поселить на безмолвие в пустынном лесу. Василиск переселяется вместе с Зосимой в выстроенные для них кельи, вскоре к ним на безмолвие присоединяется и о. Сильвестр.

Здесь Василиск знакомится с деланием Иисусовой молитвы, и вскоре преуспевает в этом подвиге, и тем самым пользуется глубоким уважением других подвижников.

Василиск и Зосима просили старца Адриана отпустить их на Афон или в Молдавию, но он не давал им на это своего благословения. Через некоторое время он оставляет настоятельство в Коневской обители и переселяется в Москву в Симонов монастырь, напоследок предложив им удалиться в Сибирь, где есть множество диких необитаемых пустынь. После удаления старца Адриана в Москву братия обступила Зосиму и просила его принять священство и настоятельство над ними. Много слез и прошений понадобилось Василиску и Зосиме, чтобы братия освободила их от этого избрания, уважив их безмолвие.

Прожив 10 лет в Коневском монастыре, пустынножители после тщетных попыток попасть на Афон, удаляются в Сибирские земли, о чем было

²⁵⁴ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 10 (октябрь), стр. 617

изложено выше, где пребывали в безмолвном пустынножительстве и непрестанной молитве.

Организовав Туринский девичий монастырь, о. Зосима перенес много гонений и унижений. Впоследствии он был отстранен от Туринского монастыря и с несколькими преданными сестрами навсегда оставил Сибирь, перед этим похоронив старца Василиска²⁵⁵.

Прибыв в Москву, о. Зосима является к своему покровителю Преосвященному архиепископу Филарету, который дает им убежище в Чудовом монастыре. А в 1826 г. о. Зосима с 20 сестрами переселяется к богатой вдове Бахметьевой, которая как мать родная успокоила их в своем доме. Прозимовав у нее, о. Зосима с сестрами переселяется за 60 верст от Москвы на земли вдовы Бахметьевой, где старец Зосима основал женскую обитель.

Когда его многочисленными трудами с Божией помощью и помощью Пресвятой Богородицы был устроена обитель внешне и внутренне, старец Зосима удалился на тихое безмолвие, пять дней в неделю пребывая в уединенной келье. Здесь же старец келейно принял великий образ схимы²⁵⁶.

Упокоился старец Зосима 24 октября 1833 г. на 67-м году жизни

3.11 Митрополит Гавриил (Петров)

Значительную роль в деле устроения монастырской жизни, введения в монастырских обителях общежительного устава Афонской горы, возрождения старчества и умного делания, сыграл Преосвященный Гавриил, митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский.

Митрополит Гавриил находился в духовном общении с великим старцем Паисием Величковским через переписку, а также общался с другими подвижниками различных монастырей своего времени. По рекомендациям своего любимого келейника о. Феофана (Соколова) он вызывал лучших

²⁵⁵ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 10 (октябрь), стр. 651

²⁵⁶ Там же, стр. 680

иноков для устройства общежития в своих монастырях²⁵⁷. При этом в деле устройства монастырской жизни митрополит Гавриил предпочитал ученым монахам простых, не книжных, но опытных в духовной жизни игуменов. По просьбе митрополита Гавриила архимандрит Нямецкого монастыря Паисий Величковский перевел с греческого языка на славянский Добротолюбие, содержащее наставления о духовной жизни и умной молитве.

Родился митрополит Гавриил в Москве в 1730 г., и при святом крещении был наречен Петром в семье священнослужителя Петрова. Высшее образование Петр получил в Московской славяно-греко-латинской академии, по окончании работал в Синодальной типографии, а позже был учителем семинарии Троицкой лавры. Там же в 1758 г. был пострижен в монашество с наречением имени Гавриил, и через некоторое время рукоположен в иеромонаха.

О. Гавриил, покровительствуемый архимандритом Троицкой лавры Гедеоном Криновским, быстро прошел по должностной лестнице до епископства. В 1758 г. он был назначен ректором лаврской семинарии, а немногим позже наместником Троицкой лавры. В 1761 г. определен ректором в Московскую академию и архимандритом Заиконоспасского монастыря. И за свои заслуги в ученой деятельности и строгую подвижническую жизнь архимандрит Гавриил в 1763 г. был хиротонисан в епископы с назначением на Тверскую кафедру.

Императрица Екатерина II по благоприятным отзывам заметила епископа Гавриила и привлекала его вместе с Иннокентием епископом Псковским и архимандритом Платоном Левшиным для составления проекта преобразования духовных школ. В 1766 г. Императрица лично беседовала с епископом Гавриилом, лестно отозвалась о нем, и ее высочайший отзыв был объявлен Святейшему Синоду. Епископ Гавриил был назначен депутатом от Святейшего Синода в комиссию по составлению нового духовного

²⁵⁷ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 1 (январь), стр. 143

уложения, и за успешные труды в 1769 г. был назначен Императрицей членом Святейшего Синода.

В 1770 г. Императрица, желавшая оставить епископа Гавриила в С-Петербурге, назначает его архиепископом Петербургским, а в 1775 г. ему было вверено управление Новгородской епархией. В 1783 г. преосвященному Гавриилу Императрицей был пожалован сан митрополита Новгородского, С-Петербургского и Олонецкого²⁵⁸.

Митрополит Гавриил, сознавая важность образования пастырей Церкви, открывает новые духовные училища, заботится об улучшении Александро-Невской семинарии в Невском монастыре, присоединив к ней Новгородскую семинарию.

Сам митрополит Гавриил был строгим аскетом и сокрытым от мира подвижником, любил и чтит монашество и духовное подвижничество как высший свет христианской жизни. Потому он всячески содействовал обновлению многих оскудевших монастырских обителей, назначая лучших иноков настоятелями и содействуя устройению в них общежития по уставу Святой Афонской Горы²⁵⁹.

В действиях митрополита Гавриила по возобновлению и устройству монастырей верным и точным исполнителем был известный своим благочестием о. Феофан (Соколов), имевший большой опыт монашеской жизни в Санаксарской, Флорищевой и Софрониевой пустынях. На протяжении десяти лет о. Феофан был келейником и ближайшим помощником митрополита Гавриила, помогая ему выбирать достойных иноков в настоятели монастырей, нуждающихся в восстановлении и устройении благочестивой монашеской жизни.

Для устройства общежительных монастырей митрополит Гавриил желает издать книгу Добротолюбие, переведенную с греческого языка уважаемым им старцем Паисием Величковским. Он неоднократно просил

²⁵⁸ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 1 (январь), стр. 142

²⁵⁹ Там же, стр. 143

старца об том, но о. Паисий долго не решался на это по своему смирению и по опасению превратного толкования заключенных в ней наставлений о духовной жизни и умной молитве.

Но все же в 1791 г. ученик старца схимонах Афанасий (Охлопов) доставил митрополиту Гавриилу греческий подлинник и перевод старца Паисия в рукописи с дарственной надписью рукой самого архимандрита Нямецкого монастыря²⁶⁰. Первые экземпляры Добротолюбия были отпечатаны в Московской Синодальной типографии в 1793 г.

Митрополит Гавриил находил время заниматься учеными трудами – его литературные труды почтила Российская академия с принятием его в свои члены. Императрица высоко ценила мудрые мнения митрополита Гавриила, советовалась с ним в делах церковных и гражданских.

Митрополит Гавриил, утомленный многочисленными трудами и управлением двумя епархиями просил в 1798 г. Императора Павла уволить его от управления Петербургской епархией, а в 1800 г. просил об увольнении на покой. Просьбы митрополита Гавриила были исполнены, и он поселился в Новгороде в келье возле храма св. Никиты епископа Новгородского, где предался духовным подвигам. Часто он проводил целые ночи в слезной молитве на коленях перед иконой²⁶¹. А по субботам раздавал милостыню множеству нищих.

Преосвященный митрополит Гавриил тихо скончался 26 января 1801 г. на 71 году жизни, и был погребен в Предтеченском приделе Новгородского Софийского собора²⁶².

3.12 Монах Герасим

В завершение необходимо упомянуть Герасима, ученика Арсения.

²⁶⁰ Макарий (Миролюбов), архимандр. Сказание о жизни и трудах Преосвященнейшаго Гавриила, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского. СПб.: тип. Э. Веймара, 1857, стр. 76

²⁶¹ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 1 (январь), стр. 147

²⁶² Макарий (Миролюбов), архимандр. Сказание о жизни и трудах Преосвященнейшаго Гавриила, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, стр. 117

Монах Герасим, в крещении Георгий, родился в г. Карачеве Орловской губернии, где жил с женой и детьми. После смерти жены он удалился в брянские леса к старцу Арсению, который пришел с Афона, где был учеником старца Паисия. Вместе с Арсением Георгий переходит в Никандрову пустынь в Псковском уезде, где принимает монашеский постриг с именем Герасим. Здесь он похоронил своего наставника. И подвизался в посте и молитве.

Автор его жития пишет: «в воздаяние за всецелую преданность Богу, он сподобился над собою видеть дивные опыты Божественного промысла, подающего потребное тем, которые ищут только Царствия Божия»²⁶³.

Случилось у Герасима оскудение хлеба, и он пробыл без пищи 12 дней. Собравшись в ближайшее селение за хлебом, Герасим находит у своей кельи большой теплый ячменный хлеб, которого ему хватило надолго. Таким же чудным образом обрел подвижник и полотно, необходимо ему для одежды, когда случилась такая нужда.

Также Герасим терпел много напастей от бесов, которые старались поколебать его терпение разными привидениями, но он прогонял демонскую силу молитвою Иисусовою и чтением псалмов, а умиленным чтением акафиста Пресвятой Богородице удалял от себя уныние и отчаяние²⁶⁴.

Ходил Герасим по разным монастырям, но снова возвращался в свою пустынь. В 1823 г. он прибыл в Соловецкий монастырь, где у архимандрита Макария получил благословение на пустынное жительство. В 10 верстах от монастыря Герасим соорудил себе земляную пещеру, в которой прожил 5 лет, питаясь лишь одними сухарями, и проводя время в молитвенных трудах.

По преклонности лет он был переведен в другую келью ближе к монастырю, а 1845 г. по причине изнеможения сил был переведен в

²⁶³ Соловецкий Патерик, стр. 177

²⁶⁴ Там же, стр. 178

монастырскую больницу. Ему было более 100 лет, но память его не оставляла,- очень назидательны были его беседы о подвижничестве. И молитвенное расположение никогда не оставляло его – как написано в житии: «случалось, что в беседе с братиею, среди рассказа, он вдруг останавливался и начинал произносить молитву Иисусову»²⁶⁵.

Герасим почил о Господе 28 октября 1848 г., имея от рождения 108 лет.

На этом необходимо закончить перечисление великих подвижников – последователей прп. Паисия Величковского, т.к. невозможно перечесть всех тех, кто пользовался и продолжает пользоваться в российских монастырях духовным просвещением от трудов и учения старца Паисия, переданным и передаваемым друг другу²⁶⁶.

В заключение этой главы мы можем отметить, что духовные традиции прп. Паисия Величковского, принесенные его учениками в Россию, легли на благодатную почву российского монашества, лучшие представители которого жаждали благодатного духовного единения с Господом. Ученики прп. Паисия, возродившие традиции старчества и умного делания в России, влили новые духовные силы в угасавшее российское монашество, что породило целый сонм дальнейших последователей учения старца Паисия, которые продолжили дальше нести это «духовное знамя» христианства по многочисленным российским монастырским обителям.

²⁶⁵ Соловецкий Патерик, стр. 179

²⁶⁶ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 11 (ноябрь), стр. 414-417

Заключение.

Подводя итоги данной работы в целом, мы можем сделать следующие выводы в заключении.

Во второй половине XVI-XVII вв. наступает оскудение числа подвижников. Если раньше под руководством старца плодом исихастской школы было многочисленное духовное потомство, то в указанный период наступает время индивидуального подвига, когда подвижнику становится крайне трудно найти достойного духовного наставника. Внутреннее очищение ума и сердца наряду с трезвением заменяется внешними подвигами умерщвления плоти.

Возрождение монашества и аскетической жизни происходит в рассматриваемый нами период - конец XVIII-XIX вв., и большая заслуга в этом принадлежит прп. Паисию Величковскому благодаря его жизненным подвигам и трудам, а также его ученикам. Прп. Паисий восстановил школу старчества и привнес ее в свою молдавляхийскую общину, ставшую центром духовного возрождения славянских стран. Именно из этого духовного центра ученики прп. Паисия принесли в Россию приобретенное духовное сокровище - традицию, находящуюся в забвении и встреченную поначалу иноками и настоятелями российских монастырей с большим недоверием и опасением.

Как писал по этому поводу Смолич И.К.: «древо старчества, пересаженное Нилом Сорским на почву русского благочестия, но со временем несколько завядшее, благодаря Паисию Величковскому вновь ожило и зазеленело. Более столетия росло это древо, можно сказать до самой революции 1917 г.; да и позднее, оказавшись в тени, полураскрытое, оно продолжало распространять свои ветви и приносить все новые и лучшие плоды христианской жизни»²⁶⁷.

²⁶⁷ Смолич И.К. Жизнь и учение старцев//Русское монашество, стр. 404-405

Это было возрождение древнего подвижничества, которое ориентировалось на внутренние духовные подвиги, а не только на внешние. Старчество всегда было основой монашеской жизни и важнейшим элементом правильного монашеского устройства. Святые отцы понимали старчество как опытное руководство над немощными новоначальными иноками, которые поручали старцу руководство над собой, неся полное послушание, открывая ему все свои помыслы и желания, делая все важнейшие шаги только с его благословения. Старец же помогал духовному чаду искоренять страсти и греховные влечения, возвращать добродетели, и тем самым опытный наставник становился руководителем всей духовной жизни своего ученика.

В Молдовлахию старец Паисий принес строгий Афонский устав, предусматривающий со стороны иноков полное отсечение воли и беспрекословное послушание. Каждый вечер иноки должны были исповедовать свои помыслы старцам, и в этом прп. Паисий видел основание духовной жизни и надежду на спасение души, искренно кающейся в своих грехах. Требовалось от иноков чтение Святого Писания и святоотеческих сочинений. Преуспевающие иноки должны были в своих кельях более всякого подвига предпочитать Иисусову молитву, совершаемую умом в сердце, которая как любовь Божия есть источник всякой добродетели.

Ученики прп. Паисия соблюдали требования монастырского устава, строго внимали внутренней стороне жизни, стремясь к очищению сердца и духовному совершенству, и свою жизнь не мыслили без старческого руководства. Будучи свидетелями личного аскетического подвига старца Паисия, его высоконравственной жизни, они под четким его руководством прошли жизненно важную школу послушания и молитвы.

Выйдя в Россию, многие ученики прп. Паисия стали во главе монашеских обителей, у них появились свои ученики, и таким образом духовное наследие старца Паисия распространилось в Русской Православной Церкви. В XIX в. старчество не только утвердилось в русских монастырях, но и вышло на служение широким массам верующих людей различных

сословий, что компенсировало кризис приходской жизни синодальной эпохи Русской Православной Церкви.

Великим даром было принесенное учениками прп. Паисия учение об умной молитве, которое они передавали инокам российских монастырей. Старец Паисий ревностно выступал против тех, кто отвергал Иисусову молитву, и завещал инокам всегда пребывать в умном делании, чтобы этим внутренним духовным подвигом превосходить живущих в житейском попечении.

Умная молитва, как духовный инструмент исихазма, наряду с послушанием становится центральным пунктом учения русского старчества. Благодатный старец, который личным опытом прошел школу умно-сердечной молитвы и трезвения, и лично достигший через очищение ума и сердца бесстрастия, теперь может руководить духовной жизнью новонаначального инока. Опытный духовник видит устройство души ученика, видит зарождение греховного зла наряду и сами причины этого зарождения, может установить диагноз этой болезни, и как искусный врач может указать точный способ лечения.

В своей работе мы изложили основные сведения из жизни учеников прп. Паисия Величковского, которые под руководством старца прошли серьезную духовную школу, принесли заветы старца Паисия и учение об умно-сердечной молитве в Россию, распространив его по многочисленным российским монастырям.

Многие из учеников прп. Паисия были назначены настоятелями монастырей, другие оставались простыми монахами-подвижниками, но все они своей высокой духовной жизнью и добродетелями обрели многочисленных учеников, желавших приобщиться этому учению. В результате множится количество последователей духовной школы прп. Паисия, расцветают «духовные очаги» этого движения, такие как: Оптина пустынь, Валаамский монастырь, Белобережская, Глинская и Площанская

пустыни и другие обители, от которых распространилось общее возрождение монашества.

Способствовало этому возрождению и Добротолубие,- сборник святоотеческих сочинений на тему Иисусовой молитвы, переведенный прп. Паисием Величковским, и изданный при поддержке Гавриила митрополита С-Петербургского. Благодаря этому изданию учение об умной молитве распространилось по многочисленным обителям. Через определенное время к этому почину добавляется издательская деятельность Оптиной пустыни, начало которой положил старец Макарий Оптинский, тем самым продолжив дело прп. Паисия Величковского в области распространения аскетических трудов святых отцов Церкви.

Все это вместе способствовало духовному возрождению и обновлению российского монашества, а также новому расцвету исихастского движения, вплоть до трагических событий 1917 г.

Но в этот тяжелый для российской истории период русская Церковь являет тысячи мучеников, которые с верой во Христа и с призыванием его славного имени в умно-сердечной молитве шли на физическую смерть. Эта страница истории Русской Православной Церкви ждет своих новых исследователей, которым еще предстоит познакомиться с выдающимися подвижниками XX в. – продолжателями традиций прп. Паисия Величковского.

Данная работа могла бы получить свое развитие в исследовании дальнейшего распространения учения прп. Паисия Величковского через его учеников и последователей по многим российским монастырям в XIX-XX вв. Прот. Сергей Четвериков приводит такой список из более чем 100 монастырей, лавр, пустыней, скитов и общин, расположенных в 35 епархиях РПЦ. В каких-то монастырях проведены исследования, составлены и изданы патерики и жизнеописания отдельных подвижников, какие-то еще требуют тщательного изучения архивных материалов и доступных источников.

Источники и литература.

Источники:

- 1) Архимандрит Александр, настоятель Арзамасского Спасского монастыря. М., 1867
- 2) Валаамский патерик: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. Издательство Паломник, 2001
- 3) Добротолюбие, пер. с греческого свят. Феофана Затворника: в 5 т. М.: издательство Сретенского монастыря, 2004
- 4) Жизнеописание игумена Филарета, настоятеля Глинской Богородицкой общежительной пустыни. СПб.: типография главного штаба Его Императорского величества по военно-учебным заведениям, 1856
- 5) Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители. Издание второе Брянской Белобережской пустыни. Одесса, 1904
- 6) Жизнь и подвиги схимонаха Феодора. Издание 3-е Козельской Оптиной пустыни. Сергиев Посад: типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1907
- 7) Жизнь монаха и пустынножителя Василиска, Издание Козельской Введенской пустыни. М., 1849
- 8) Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. Издание второе (с прибавлением) Козельской Оптиной пустыни. М.: Университетская типография, 1847
- 9) Житие молдавского старца Паисия Величковского. Издание Козельской Оптиной пустыни. Сергиев Посад: типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1906
- 10) Жития оптинских старцев: Преподобный Лев. Козельск: издательство Свято-Введенской Оптиной пустыни, 2006

- 11) Жития оптинских старцев: Преподобный Моисей. Козельск: издательство Свято-Введенской Оптиной пустыни, 2004
- 12) Изречения старца схимонаха Зосимы и извлечения из сочинений его. М.: типография А. Федотова, 1860
- 13) Краткое сказание о жизни блаженной памяти отца Феофана, Кирилло-Новоезерской пустыни священно-архимандрита, с присовокуплением нравственно-духовных его поучений, М.: типография А. Семена, 1853.
- 14) Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: в 14 томах. М.: Изд. Афонского русского Пантелеймонова монастыря, 1906-1912 гг.
- 15) Первый великий старец Оптинский иеромонах Леонид (в схиме Лев), издание второе Козельской Введенской Оптиной пустыни, исправленное и значительно дополненное. Шамордино Калужской обл., 1917
- 16) Пешношский патерик. Репринтное воспр. издания 1898 г. (Москва): Цветник Пешношский, подвижники благочестия Николаевского Пешношского монастыря. М., 1998
- 17) Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский: сочинения. Издание третье, исправленное. СПб.: издательство О. Абышко, 2011
- 18) Преподобный старец Зосима Верховский. Творения. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Сергиев Посад, 2006
- 19) Слова различны о заповедях, велениях, прещениях и обетованиях, еще же и о помыслах, и страстях, и добродетелях, еще же и о безмолвии и молитве. Рукописный отдел РГБ, фонд 214, дело 487.
- 20) Соловецкий Патерик. М.: Синодальная типография, 1895

- 21) Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII-XIX вв. Репринтное воспроизведение издания 1913 г. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994, ч. I
- 22) Умное делание. О молитве Иисусовой: сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей. Издание Валаамского монастыря. 1936

Литература:

- 23) Боровкова-Майкова М. Нил Сорский и Паисий Величковский // Сборник статей, посвященных С. Ф. Платонову. СПб, 1911.
- 24) Валаамский монастырь и его подвижники. Издание второе и дополненное. СПб.: типография Н.А. Лебедева, 1889
- 25) Григорий (Воинов), архимандрит. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря. М., 1866
- 26) Добронравов В.Г. Иеромонах Клеопа, строитель Введенской пустыни Владимирской епархии. Издание настоятеля Введенской пустыни игумена Иосифа. Владимир, 1908
- 27) Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М.: издательство Самшит, 1997
- 28) Историческое описание Введенской Островской пустыни, Владимирской губернии, находящейся на острове озера Вятского. М.: Университетская типография, 1830
- 29) Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. М.: издательство Сретенского монастыря, 2009
- 30) Ковалевский А.Ф. Иеросхимонах Алексей, подвижник Симонова Московского монастыря. Издание третье. М.: типография вдовы Н.Л. Орлова, 1895 г.
- 31) Концевич И.М. Оптиная пустынь и ее время. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2008

- 32) Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М.: Никея, 2009
- 33) Макарий (Миролюбов), архимандр. Сказание о жизни и трудах Преосвященнейшаго Гавриила, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского. СПб.: типография Э. Веймара, 1857.
- 34) Мейендорф И., протопр. О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV веке//История Церкви и восточно-христианская мистика / Сост. и общ. ред. И.В. Мамаладзе. М.: Институт ДИ-ДИК, Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2000
- 35) Мейендорф И., протопр. Святой Григорий Палама и православная мистика//История Церкви и восточно-христианская мистика/ Сост. и общ. ред. И.В. Мамаладзе. М.: Институт ДИ-ДИК, Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2000
- 36) Ногачевский Н.Ф. Жизнь отца Феодосия, первого архимандрита и основателя Григориевского Бизюкова монастыря. Одесса: типография Е.И. Фесенко, 1895
- 37) Описание Богородицкой Площанской пустыни, составленное по запискам, хранящимся в монастырской ризнице. СПб., 1885
- 38) Орлов А.С. Иисусова молитва на Руси в XVI веке/Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1914
- 39) Орловский И.И. Пустынничество в Рославльских лесах. Репринтное воспр. издания 1907 г. (Смоленск) – Смоленск, 2004
- 40) Пассек В.В. Историческое описание Московского Симонова монастыря. М.: типография С. Селивановского, 1843 г.
- 41) Поселянин Е. Русские подвижники 19 века. Издание И.Л. Тузова. СПб., 1901
- 42) Православная энциклопедия/под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: в 29 т. М.: Церковно-научный центр Православная энциклопедия, 2011

- 43) Призови Имя Мое: беседы инока-старца с мирским иереем о молитве Иисусовой. М.: Сибирская благовонница, 2009
- 44) Руднев В.Ф. диакон. Архимандрит Макарий, настоятель Николаевского Пешношского монастыря. М., 1866
- 45) Смолич И.К. Жизнь и учение старцев//Русское монашество/ перевод с немецкого митр. Иоанн (Вендланд). М.: Церковно-научный центр Православная энциклопедия, 1997
- 46) Смолич И.К. Русское монашество/ перевод с немецкого прот. Владислав Цыпин. М.: Церковно-научный центр Православная энциклопедия, 1997
- 47) Снегирев И.М. Новоспасский монастырь в Москве. М., 1883
- 48) Софроний (Сахаров), архимандр. Старец Силуан. М.: издательство Сретенского монастыря, 1999
- 49) Старцы Площанской пустыни. М.: Издательский совет РПЦ, 2002
- 50) Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кириллова-Новоезерского монастыря. СПб: типография духовного журнала Странник, 1862
- 51) Титлинов Б.В. Гавриил Петров, Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. Петроград: типография М. Меркушева, 1916
- 52) Четвериков С., прот. Молдавский старец Паисий Величковский: его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Второе издание. Париж: YMCA-PRESS, 1988
- 53) Шатов Д. Старчество Валаамских подвижников в XVIII-XIX веках: Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия/научный руководитель игумен Всеволод (Варющенко). Сергиев Посад, 2008
- 54) Яцимирский А.И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек // Сборник ОРЯС. СПб.: Издание Императорской Академии Наук, 1905, т. 79

Приложение 1. Духовные наставления учеников и последователей прп. Паисия Величковского.

В данном Приложении мы постарались привести известные нам духовные наставления об Иисусовой молитве и умном делании, дошедшие до нас в письмах или литературных трудах учеников прп. Паисия Величковского и его духовных последователей.

Духовные наставления схимонаха Феодора (Ползикова):

«Должно память Божию, то есть: молитву Иисусову, всегда творить в устах и во уме имети, и сим душаспасительным именем, яко оружием, вся наносимая нам от общаго врагапротивные прилоги отгоняти. О сем пишут Св. Каллист и Игнатий в Добротолубии главы 24-й; глаголет же и великий Златоуст: молю вас, братие, правило молитвы сея никогдаже престати, да сотворите, или презрити, и по мале: должен есть инок аще яст, аще пиет, аще сидит, аще служит, аще путешествует, аще ино что творит, непрестанно вопити то: Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас»²⁶⁸.

«И Св. Иоанн Лествичник пишет, в главе 21-й, тако: Иисусовым именем бий ратники, т.е. бесы: не обрящеши бо ни на небеси и на земли крепчайшаго оружия. Тогожде от слова 15-го: на постели возлегши, тогда трезвимся: занеже ум тогда без тела борется с бесы, а аще обрящется сластолюбив, предатель в сласть бывает. Память смертная всегда да спит и да востает с тобою, и единогоглагольная Иисусова молитва: ничто же бо, якоже сие во сне обрящеши помощника»²⁶⁹.

Наставления старца Феофана (Соловецкого):

«Прошу вас, чада мои, когда молитесь, будьте внимательны, чтобы молитва, возносимая для умилоствления Господа, не обратилась вам в грех.

²⁶⁸ Жизнь и подвиги схимонаха Феодора, стр. 59-60

²⁶⁹ Там же, стр. 60-61

Блюдите, чтобы в то время, когда считаете себя совершающими молитву, не быть вам далеко от молитвы, и не трудитесь без приобретения, устами поя псалмы, а умом бродя по разным местам. Совершайте молитву со страхом Божиим; ибо молитва есть беседа с Богом; - потому, произнося слова молитвы, всем умом своим взирайте к Богу».²⁷⁰

Наставлял старец Феофан и по поводу Иисусовой молитвы: «Вы, чада мои, в келье занимайтесь молитвою и трезвитесь умом, последуя псалмопевцу: предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть (Псал. 15, 8); и: очи мои выну ко Господу, яко той исторжет от сети нозе мои (Псал. 24, 15). Слава Создателю моему, я творю умом молитву Иисусову без принуждения. Подвизайтесь и вы в юности, вселите в сердца ваши сладчайшего Иисуса, да, стяжав ныне Утешителя Духа, возможете возвеселиться в старости своей. Если вы слушаете меня, то узрите свет Божественный, который и наставит вас на всякое доброе дело»²⁷¹.

Духовные наставления архимандрита Феофана Новоезерского:

«Апостол говорит: *непрестанно молитесь* (1Сол. 5, 17),—не то, что только стоять, да поклоны класть, а непрестанно внутрь нас иметь Господа: «Господи помилуй, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную», умом или устами читать; а то и стоим, да в рассеянии мыслей что-нибудь земное созерцаем,—это труд без пользы, как древо без плода; просить надобно Господа Бога, чтобы он благодатью Своею подкрепил нас и ничего нельзя лучшего желать, как дал бы нам смирение. На молитве надобно воображать, что я только земля и пепел. Пред Богом надобно стоять со страхом и трепетом, чтобы как глава, так и мысль были преклонены. Все понемножку Бог исправит, когда будем просить Его; вот ведь мы видим,

²⁷⁰ Жизнь и подвиги схимонаха Феодора, стр. 152

²⁷¹ Там же, стр. 152-153

такие же люди были, которые Господу угодили; довольно того, что оставили все мирские пристрастия»²⁷².

«Иисусова молитва, после Господней молитвы, кажется всех молитв выше; ею то прямо и просто говоришь ко Господу; но когда устами читаем молитву, а ум наш бродит, то очевидно, не предстоим пред Богом. Ум или дух в нас так скоро перелетает, что в одно мгновение может представить, что мы видели или слышали; но зачем же нам заниматься пустым? Будем творить и молитвы, и говорить: «Господи, просвети ослепшие мои очи душевные, а всего лучше: Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешную»²⁷³.

«Читайте чаще Иисусову молитву, да Богородичну. Рассуждайте чаще о смерти, о втором пришествии Христовом, о страшном суде; а более никаких мыслей не принимайте. Во время же молитвы и духовных рассуждении остерегайтесь; с запрещением говорите мысли своей: именем Божиим запрещаю тебе! и мысль непременно послушает. Иисусовой молитвой и крестным знаменем удобно прогонится вся сила вражья»²⁷⁴.

«Молитву Иисусову держать надобно всегда в уме: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную! Можно молиться даже и лежа и говорить: Господи помилуй!»²⁷⁵.

«Занимаетесь ли рукоделием, или ходите, имейте на устах молитву Иисусову: Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешную. Молитвой все освящается. Дело в руках, молитва на устах»²⁷⁶.

Из поучений монахам Глинского игумена Филарета «До и после пострига».

Глава о непрестанной молитве Иисусовой и трезвении ума:

«О молитве же одни святые отцы говорили, что надо произносить полную молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». По

²⁷² Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII-XIX вв. Репринтное воспр. издания 1913 г.- М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994, ч. I, стр. 25

²⁷³ Там же, стр. 26

²⁷⁴ Там же, стр. 29

²⁷⁵ Там же, стр. 104

²⁷⁶ Там же, стр. 154-155

неопытности и немощи ума последнее,- говорят (святые отцы),- удобнее, ибо *никтоже в себе* тайно, чисто и совершенно, *может речи Господа Иисуса, точию Духом Святым* (1 Кор. 12, 3). В нынешнее время многие, оставив это Божественное речение, хотят приблизиться к Богу одними внешними трудами и подвигами без умного внимания и молитвы. Такие, думаю, не знают (или забывают), что им при постриге, когда дан в руки меч духовный (вервица или четки), заповедано в уме, сердце и в устах непрестанно произносить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Об этом, особенно монахов, учат св. Иоанн Златоуст и многие великие святые, просиявшие от сего умного делания. Они говорят: «Вкушаешь или пьешь, путешествуешь или что-либо другое делаешь – не забывай молитвы, без молитвы нет оружия на брань». «Ты же,- пишет св. Григорий Синаит,- когда приходят помыслы, призывай Господа Иисуса часто и терпеливо и они отбегут, ибо, не теряя сердечной теплоты, подаваемой молитвою, они, как огнем палимые, отбегают». «Иисусовым именем,- говорит Лествичник,- бичуй супостатов».

Отчего более всего человек приходит в преуспевание от умного делания? От советов отцов, от истинного повиновения и терпения с верою, но если кто скажет, что от этого делания некоторые в прелесть впадают, то пусть послушает св. Григория Синаита: «Если же,- говорит,- некоторые совратились, повредились в уме, то знай, что они пострадали от самочиния и гордости». Мало успевают и много вредят себе от того, что хотят заниматься внутренним деланием без наставления, уповая на себя и свой разум и на внешние подвиги, вознерадев о хранении ума от помыслов и об очищении сердца от злобы и страстей. У положившего правильное опытное начало, все будет с пользою (благочинно), а при неправильном (неискусном) начале все будет рассеянно, нетвердо, бесполезно. Так учат богоносные отцы.

Св. Феодорит Едесский пишет: «Первый наш подвиг – умалить страсти и по сем победить их. Второй подвиг – стяжать добродетели и не оставлять души своей пустою и недейтельною. Третий подвиг – трезвенно

блности плоды наших добродетелей и трудов, ибо нам заповедано не только делать трудолюбиво, но и хранить бодрено». «Начало плодоносия – цвет,- говорит св. Исихий, пресвитер Иерусалимский,- а начало трезвения ума – воздержание в пище и питии, отвержение и отсечение всяких помыслов и сердечное безмолвие, которое достигается при мирном духе со всеми, а для последнего, как и для первого, более всего необходимо смиренномудрие с повиновением»²⁷⁷.

Старец Зосима о молитвенных действиях своего учителя - старца Василиска:

«Иногда, рассуждая о сладости и утешении яже бывает ему, и непщева, яко сам себе толко утешает, а не Богу молится, зане ум его в сердце, а не в небесех пред Богом предстоит. И абие восхоте ум к Богу вознести, и се зрит ум свой яко облак подобием, и возлетающ на небо к Богу. И тогда в сердце уже не ста молитвы, дондеже ум возвраща паки в сердце внидет. Но точию едина сладость утешителна в сердце ощущалася»²⁷⁸.

«Иногда, сидя долгое время в единой точию молитве углубленнее яко часа четыре и должае, и абие внезапно почувствует непреподобленную сладость, услаждающую, такову что уже болие и молитва не творится, но толко чрезмерною любовью ко Христу пламенеит»²⁷⁹.

Иногда от великаго внутреннего духовнаго о Бозе радования и многия чувствуемая в сердце сладости и любве безмерныя, чувствуемая ко Христу, недоумевае, киими словесы именовать Господа нашего Иисуса Христа. Ибо сею молитвою, глаголемою Иисусовою, мнится ему мало именовати тако, и о сем жалея и болезнуя, яко невесть како именовати, бывает без молитвы, то есть глаголы молитвенныя утаеваются, и не видятся;

²⁷⁷ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик, стр. 98-99

²⁷⁸ Преподобный старец Зосима Верховский. Творения. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006, стр. 166

²⁷⁹ Там же, стр. 167

а толко едина сладость зелне кипит, и обуревают внутри сердца его, и от
чрезмернаго врения преизливается вон из сердца, подобием аки рекою»²⁸⁰.

²⁸⁰ Преподобный старец Зосима Верховский. Творения, стр. 167

Приложение 2. Подвижники Валаамского монастыря.

В этом Приложении мы постарались привести сведения о Валаамских подвижниках, которые берут свое начало от старцев Феодора и Клеопы, учеников прп. Паисия Величковского, а также их ученика старца Леонида (Оптинского), которые принесли на Валаам традиции старчества и умного делания.

Игумен Назарий.

Игумен Назарий, в миру Николай Кондратьев, родился в 1735 г. в Тамбовской губернии. С юных лет Николай отличался благочестием, и на семнадцатом году жизни он ушел в Саровскую пустынь, чтобы посвятить себя иноческой жизни. В 1760 г. Николай был пострижен в монашество с именем Назарий²⁸¹. Вся его жизнь была подвигом пред Господом, исполнением Его заповедей. Сам он был с виду строгим и недоступным, но слова его всегда были исполнены любви. Жизнь Назарий проводил постническую и нестяжательную, был примером смирения и сам учил других смирению.

В 1781 г. о. Назарий был вызван митрополитом Гавриилом в С-Петербург и определен на должность строителя Валаамского монастыря для заведения в нем общежительного порядка по примеру Саровской обители. О. Назарий в течение своего двадцатилетнего управления совершенным образом устроил Валаамскую обитель. Старец Назарий пользовался огромным уважением, особенно любил его Преосвященный Гавриил.

Устроив Валаамскую обитель, игумен Назарий желал покоя, и в 1801 г. он в возрасте 66 лет получил увольнение от настоятельства²⁸². Старец

²⁸¹ Валаамский монастырь и его подвижники. Издание второе и дополненное, С-Пб, 1889, стр. 136

²⁸² Там же, стр. 139

удалился в отшельническую келью, в которой он и ранее удалялся на целые недели. Теперь его занятием были только молитва и рукоделие.

Но обстоятельства вынудили старца Назария оставить свою келью и Валаам – в 1804 г. он удаляется в Саровскую пустынь на всегдашнее пребывание. Там в лесу при речке Саровке о. Назарий устроил себе пустынную келью для безмолвного пребывания. И многие отшельники приходили к старцу поверять свои помыслы и свое житие.

Старец Назарий часто упражнялся в безмолвной умной молитве. «Помолимся духом, помолимся и умом – писал он к одной инокине. Взойдите-ка в слова апостола Павла: *хочу рещи лучше пять слов умом, нежели тысячу слов языком* (1 Кор. XIV, 15, 19). Изобразить не могу, сколько мы счастливы, что сии пять слов удостоились говорить; что за радость! Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешнаго. Вообразите-ка Господи, кого я называю? Создателя. Творца всего, Кого вся небесная силы трепещут. Иисусе Христе, Сыне Божий! Ты ради меня кровь Свою излил, спас меня, сошел на землю... Ум и сердце собрать во едино, глаза закрыть, мысленные очи возвести ко Господу... О сладчайший и дражайший Господи, Иисусе Христе Сыне Божий!»²⁸³. Сердце о. Назария пылало любовью к Богу, он ни в какое время не переставал творить умную молитву, всегда перебирая в руках четки.

Старец Назарий был одарен от Бога обильным духовным рассуждением, всех приходивших он поучал смирению, кротости и послушанию. К согрешающим оказывал любовь и снисхождение, всячески стараясь искоренить в них страсти.

Пять лет пробыл о. Назарий в Саровской пустыни и скончался 23 февраля 1809 г. в возрасте 74 лет от рождения.

Из наставлений игумена Назария:

²⁸³ Валаамский монастырь и его подвижники, стр. 144-145

«С благоговением, тайно твори молитву имени Иисусову, следующим образом: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!». Старайся углубить сию молитву в душу и сердце твое; твори оную умом и мыслию, не попускай оной ни на малое время удалиться от уст твоих; соединяй оную, как можно, с дыханием твоим и сколько сил твоих есть, старайся при сем нудить себя к сокрушению сердечному, да не без слез каешься о гресех твоих. Если же нет слез, то должны быть, по крайней мере, сокрушение и стенание сердечныя»²⁸⁴.

Игумен Варлаам.

Игумен Варлаам, в миру Василий Давыдов, родился в 1767 г. в семье московских купцов. Еще в молодости он оставил родительский дом, почувствовав влечение к монашеской жизни, и в 1795 г. удалился на Валаам. Там под управлением опытного старца Назария возмужал и окреп в подвигах иноческой жизни пустыннолюбивый о. Варлаам²⁸⁵. В 1798 г. он был пострижен в монашество, в 1801 г. посвящен в иеродиакона, а в 1805 г. в иеромонаха²⁸⁶.

О. Варлаам совершал божественную службу в Валаамском скиту в то время, когда там пребывали известные старцы Феодор, Клеопа и Леонид. Сожитие и собеседование с ними принесло немалую пользу Варлааму по его личному свидетельству.

В 1830 г. о. Варлаам был избран братией в настоятели Валаамской обители, но пробыл он в этой должности только три года – понеся разные искушения, о. Варлаам в 1833 г. испросил увольнения от начальства, и водворился в уединенной лесной келье для безмолвного пребывания в молитве.

²⁸⁴ Умное делание. О молитве Иисусовой: сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей. Издание Валаамского монастыря, 1936, стр. 259

²⁸⁵ Валаамский монастырь и его подвижники, стр. 150

²⁸⁶ Мон. Екатерина (Филиппова), иеродиак. Онуфрий (Маханов). Варлаам (Давыдов Василий)//Православная энциклопедия, том 6, стр. 589

В 1839 г. о. Варлаама переводят в скит Оптиной пустыни к старцу иеромонаху Леониду, с которым он сблизился в Валаамском скиту. Там о. Варлаам продолжает свою подвижническую жизнь, по возможности уединяясь в лесу для молитвы.

Хотя и свыкся с новым местом о. Варлаам, но душа стремилась на любимый им Валаам – этот русский Афон, удобный для безмолвного пребывания наедине в пустыне²⁸⁷.

Отошел ко Господу игумен Варлаам 26 декабря 1849 г. в возрасте 82 лет. Похоронен на скитском кладбище Оптиной пустыни.

Из наставлений игумена Варлаама:

«Апостол пишет: «похвала наша – чистая совесть». Симеон – Новый Богослов говорит: «за сие дается умная и сердечная молитва, а без сего ни в какие подвиги духовные не успевает человек»²⁸⁸.

Иеросхимонах Евфимий, в миру Евсевий Уштовский, родился в г. Тихвине в 1769 г. в дворянской семье.

На Валаам Евсевий прибыл в 1792 г., в монашество был пострижен игуменом Назарием в 1800 г. с именем Евдоким. В 1802 г. был рукоположен в сан иеродиакона, а в 1805 г. – в сан иеромонаха. В монастыре о. Евфимий исполнял обязанности братского духовника и старца, был келейником игумена и книгохранителем.

Когда в Валаамскую обитель прибыли старцы Феодор, Клеопа и Леонид, то они направили о. Евфимия на истинный путь духовной жизни, показав разницу между внешним и внутренним монашеством. Поэтому личность иеросхимонаха Евфимия необходимо рассматривать как прямого последователя «молдавских» старцев и их духовного ученика. Именно они в лице о. Евфимия смогли воспитать великого подвижника и достойного

²⁸⁷ Валаамский монастырь и его подвижники, стр. 152

²⁸⁸ Умное делание. О молитве Иисусовой: сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей, стр. 259

преемника, который ознаменовал собой возрождение духовной жизни на Валааме²⁸⁹.

Отличаясь великим смирением, о. Евфимий всегда причащался как простой монах со всей братией, а не как священнослужитель в алтаре храма.

За десять лет до своей смерти старец Евфимий тяжело заболел, в 1827 г. принял схиму, в 1829 г. скончался в возрасте 60 лет от рождения.

Его ученик Дамаскин, впоследствии игумен Валаамского монастыря, вспоминал: «наш Батюшка остерегал нас от художественного молитвенного делания, описанного в Добротолубии и долго... не давал нам и читать этой книги, опасаясь, чтобы мы этим деланием не увлеклись. Я его спрашивал однажды: «Что же ты, батюшка, не учишь нас художественной молитве? - вот о. Антоний учит ей своих учеников?» Помню, покачал старец головой и сказал со вздохом: «И понимает ли он сам, чему других учит!»²⁹⁰.

Игумен Дамаскин.

Игумен Дамаскин родился в 1795 г. и в крещении был назван Дамианом. В 20 лет Дамиан отправился в Киево-Печерскую лавру на паломничество, где твердо решил неуклонно следовать по путям Господним. Через некоторое время он посещает Соловецкий монастырь, а на обратном пути останавливается в Андрусовской пустыне. Там усердный богомолец наслышавшись о Валаамском монастыре, возгорает желанием посетить эту святую обитель.

По дороге на Валаам Дамиан встречает белобережских старцев – иеросхимонаха Леонида, схимонаха Феодора, иеромонахов Гавриила и Иоанникия, державших путь с Валаама в Александро-Свирский монастырь. Увидев Дамиана, старцы, прозревая в нем непростого странника,

²⁸⁹ Шатов Д. Старчество Валаамских подвижников в XVIII-XIX веках, стр. 86-87

²⁹⁰ Цит. по: Шатов Д. Старчество Валаамских подвижников в XVIII-XIX веках, стр. 89-90

поклонились ему, и это смирение старцев на всю жизнь осталось в памяти его²⁹¹.

Пробыв некоторое время на Валааме, Дамиан отправился по монастырям, но в 1819 г. прибыл на Валаам на более долгий срок. По дороге в скит он встретил монаха Феодорита, который отдал ему свои четки и показал, как творить Иисусову молитву. С этого момента Дамиан решил остаться на Валааме навсегда. Игумен Иннокентий принял странника в число братства и поручил его старцу Евфимию для совета в духовной жизни, под его руководством молодой Дамиан возмужал и окреп в подвигах иноческой жизни²⁹². Дамиан нес тяжелые послушания, воздерживался в пище, каждую ночь вставал на полунощную молитву, на которую его будил опытный старец Евфимий.

В 1823 г. послушник Дамиан был пострижен в рясофор, а в 1825 г. на 31-м году жизни был пострижен в монашество с именем Дамаскин. Через год Дамаскин удаляется в Валаамский скит, а в 1827 г. поселяется на жительство в отдаленную пустынь, где бдением, постом и молитвой наедине служит Богу. В небольшой келье он совершал молитвенное правило и клал поклоны, здесь же на низеньком стуле упражнялся в умной молитве. В свободное время Дамаскин переписывал отеческие книги и занимался рукоделием, вытачивая деревянные ложки.

Проживал с Дамаскиным одно время монах Амфилохий, в схиме о. Антоний, который по шесть часов и более упражнялся в умной молитве. Другим сподвижником был в другое время другой старец-пустынник Афанасий. Шесть лет, с 1827 г. по 1833 г., пустынножительствовавший о. Дамаскин²⁹³. В 1833 г. он был вынужден покинуть пустынь и принять под управление скит «Всех святых».

В 1837 г. по рекомендации архимандрита Игнатия Брянчанинова о. Дамаскин был рукоположен в Петербурге в иеродиакона и иеромонаха, а

²⁹¹ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 1 (январь), стр. 102

²⁹² Там же, стр. 103

²⁹³ Там же, стр. 110

через месяц получил сан игумена. Весной 1839 г. игумен Дамаскин возвращается на Валаам и принимает настоятельство над Валаамским монастырем. И тотчас же новый настоятель принимается за внешнее и внутреннее благоустройство обители. В течение 42-х лет своего начальства игумен Дамаскин заботился о монастыре со скитом, на близлежащих островах устроил около 20 часовен и поставил множество крестов.

Отличительными чертами характера игумена Дамаскина были: глубочайшее смирение, высокая духовная мудрость, чистейшая и горячая любовь к Богу, к обители и ближнему. Вместе с братией он ходил на общую трапезу и исполнял общее молитвенное правило, одевался одинаково со всеми²⁹⁴.

При высоких качествах души и способностях ума игумен Дамаскин имел от Господа дар умной молитвы и прозорливости.

После многочисленных подвижнических трудов игумен Дамаскин покоем 23 января 1881 г.²⁹⁵.

Архимандрит Агафангел.

Архимандрит Агафангел, в миру Алексей Иванович Амосов, родился в 1841 г. В 1882 г. послушник Алексей был пострижен в мантию на Валааме с именем Агафангел, в 1882 г. был рукоположен в иеродиакона, а в 1885 г. в иеромонаха. Его духовным руководителем был сам игумен Дамаскин, ученик старца Евфимия²⁹⁶. О. Агафангел, преуспевший в умном делании Иисусовой молитвы, в последнее время сам был избран старцем-руководителем духовной жизни братии. В 1891 г. о. Агафангел был назначен настоятелем Александрo-Свирской обители, которой управлял 18 лет, в 1892 г. был возведен в сан архимандрита.

Почил архимандрит Агафангел 27 декабря 1909 г.

²⁹⁴ Никодим (Кононов), архимандр. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, том 1 (январь), стр. 118

²⁹⁵ Валаамский монастырь и его подвижники, стр. 167

²⁹⁶ Валаамский патерик, М., 2001, стр. 117

Схимонах Агапий.

Схимонах Агапий, в миру Александр Андреевич Молодяшин, родился в 1838 г. С детства Александр страдал глазной болезнью, которая впоследствии довела его до слепоты. В 22 года по причине убожества он уходит в Валаамский монастырь, известный своим строгим подвижническим уставом. Но слабое здоровье и глазная болезнь Александра делала невозможным для него несение общего послушания. Отступление от правил сделал для немощного юноши настоятель Валаамской обители игумен Дамаскин, приняв его на жительство в 1860 г. В 1864 г. Александр был принят в число братии, а в 1870 г. был пострижен игуменом Дамаскиным в монашество с наречением имени Агапий²⁹⁷.

Агапий был назначен учеником к старцу иеросхимонаху Антипе, который обладал даром прозорливости. Между старцем и учеником установилась теснейшая духовная связь. Под руководством старца Антипы Агапий обретал духовную опытность, нравственно возрастал. Под руководством старца Агапий научился внутренней сердечной молитве и постоянному памятованию о Боге,- Иисусова молитва не сходила с его уст²⁹⁸. В сравнительно молодом для монаха возрасте чуть более 40 лет Агапий был келейно пострижен в схиму с оставление имени Агапий своим старцем о. Антипой.

Когда схимонах Агапий ослеп, игумен Дамаскин отвел ему келью в тихом уголке монастыря, где никто его не тревожил предаваться богомыслию и умной молитве. Свою телесную немощь – слепоту о. Агапий с великим терпением и кротостью переносил в течение 20 лет, благодаря Бога за тяжкое и спасительное испытание. За свою благочестивую и подвижническую жизнь о. Агапий удостоился чести нести послушание старчества, хотя и не сразу согласился на это.

²⁹⁷ Валаамский патерик, стр.347

²⁹⁸ Там же, стр. 349

О. Агапий вел переписку с епископом Феофаном, Вышенским затворником, особенно на тему умной молитвы.

Наученный о. Антипой еще в молодые годы деланию Иисусовой молитвы, о. Агапий всей душой предавался этому богоугодному упражнению, сам молился и других наставлял молиться Иисусовой молитвой: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».

Об Иисусовой молитве о. Агапий говорил, что «сердечное внутреннее делание есть наука из наук и искусство их искусств, и опытные в сем делании всегда пребывают в страхе и трепете, по причине тесного и весьма темного пути, который обретается лишь с помощью опытных наставников»²⁹⁹. Внутреннее делание Иисусовой молитвы о. Агапий советовал вести втайне, советуясь с опытными людьми.

Упокоился о. Агапий 7 апреля 1905 г. 67 лет от роду, похоронен на братском кладбище Валаамского монастыря.

Из наставлений схимонаха Агапия:

«При умной молитве необходимо должно держать внимание в сердце пред Господом. По мере нашего усердия и смиренного тщания в молитве дарует Бог первое дарование уму нашему – собранность и сосредоточенность в молитве. Когда внимание ко Господу делается неотходным, то оно есть внимание благодатное; а наше собственное внимание всегда бывает принужденное. От такой умной молитвы бывает переход к сердечной внутренней молитве, если только есть опытный учитель, очень удобный и свободный. Когда чувствами сердце с Богом бываем, а любовь к Богу сердце исполняет, тогда такая молитва носит название сердечной»³⁰⁰.

«Кто хочет законно подвизаться в молитвенном подвиге, пусть прежде отвергнется своей воли и собственных разумений, а потом понесет

²⁹⁹ Цит. по: Валаамский патерик, М., 2001, стр. 360

³⁰⁰ Умное делание. О молитве Иисусовой: сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей, стр. 256

крест, то есть – труд тот душевный и телесный , который неизбежен при этом подвиге. Предав себя всецело неусыпному попечению Божию, надо смиренно и благодушно переносить этот труд ради истинного блага, которое даруется усердному молитвеннику от Бога во свое ему время, когда Бог своею благодатию положит пределы нашему уму и оставит его неподвижно с памятью Божией в сердце. Когда подобное состояние ума делается как нечто естественное и постоянное, оно носит у отцов название *соединение ума с сердцем*; при таком устройении уму уже не бывает желания быть вне сердца, напротив того, если по каким либо обстоятельствам или многою беседою удержан будет он вне сердечного внимания, то у него бывает неудержимое желание опять возвратиться внутрь себя с какою то духовной жаждою, и с новым усердием опять заняться созиданием своего внутреннего дома»³⁰¹.

³⁰¹ Умное делание. О молитве Иисусовой: сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей, стр. 256-257

Приложение 3. Подвижники Глинской пустыни.

Прот. Сергей Четвериков в своем труде о старце Паисии Величковском приводит список наиболее известных подвижников Глинской линии русского подвижничества, берущей свое начало от игумена Филарета Глинского: «монах-старец Феодот, прозорливец; Макарий, иеросхимонах, прозорливый старец, достигший высокого духовного совершенства; Мартирий, великий постник, по неделе не вкушавший пищи и любивший уединение и безмолвие; схимонах Евфимий, келейник отца Филарета; Пантелеймон, иеросхимонах-отшельник, погребенный в скиту, его заботами устроенном на месте явления чудотворной иконы Рождества Богородицы; иеромонах Антоний, помощник братского духовника, безмолвник; иеродиакон Серапион, видевший своего Ангела-хранителя и после смерти три часа перебиравший четки; монах Досифей, обладавший даром прозрения и исцеления, сподобившийся слышать ангельское пение при смерти старца Феодота; схиархимандрит Илиодор, бывший восемь лет игуменом Рыхловского монастыря и настоятелем Петропавловского монастыря Черниговской епархии; схимонах Лаврентий, ученик архимандрита Илиодора и преемник его по старчеству; архимандрит Иннокентий, ученик многих старцев и, главным образом, старца Макария, обладавший любвеобильным сердцем и даром исцеления; иеросхимонах Илиодор, молитвенник, за год, предсказавший свою кончину; схимонах Архипп, обладавший даром прозрения и молитвы, руководитель духовной жизни схимников; подвижник-прозорливец Лука и многие другие»³⁰².

Мы приводим краткие сведения из жизни некоторых перечисленных подвижников, взятые из Глинского патерика, составленного архимандритом Иоанном (Масловым).

³⁰² Четвериков С., прот. Молдавский старец Паисий Величковский: его жизнь, учение и влияние на православное монашество, стр. 279

Монах Феодот (в миру Феодосий Левченко), подвизавшийся в Глинской пустыни около 70 лет, при настоятеле Филарете был живым духовным звеном, соединяющим древнейшее подвижничество Глинской пустыни с ее настоящим³⁰³. Старец Феодот являясь великим ревнителем веры и благочестия, стяжал высокие добродетели и богатые благодатные дарования. Никогда от его уст, ума и сердца не отступала молитва к Господу Иисусу Христу и Пресвятой Богородице, и пламенная молитва старца Феодота восходила к престолу Божию по примеру древних подвижников³⁰⁴.

Игумен Филарет с глубоким уважением и почтением относился к старцу Феодоту, и приписывал великую силу его молитвенным ходатайствам перед Богом о своей обители, отмечая, что молитва старца привлекает благоволение Божие.

Некоторые из братии Глинской пустыни сподобились видеть чудесные состояния старца Феодота на молитве – одни видели его приподнятым от земли, другие видели его освещенным неземным светом³⁰⁵. Братия Глинской пустыни относилась к старцу Феодоту с большим доверием и искренним уважением и любовью, пользуясь его духовными утешениями. Многим из братии старец Феодот предсказывал будущее.

Упокоился старец Феодот 16 июля 1859 г. В час кончины старца Феодота пономарь монах Досифей удостоился слышать чудное неземное сладкопение, которое переполняло его сердце чувствами удивления и радости³⁰⁶.

Иеросхимонах Макарий (в миру Матвей Терентьевич Шаров) в возрасте 26 лет в 1882 г. поступил в Глинскую пустынь под духовное окормление игумена Филарета. В 1833 г. о. Филарет постриг Матвея в

³⁰³ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик, стр. 179

³⁰⁴ Там же, стр. 188

³⁰⁵ Там же, стр. 188-189

³⁰⁶ Там же, стр. 196-197

монашество с именем Макарий, за благочестивую жизнь Макарий был возведен в 1837 г. в сан иеродиакона, а в 1939 г. – в сан иеромонаха³⁰⁷.

О. Макарий, усвоив себе смирение как мать дарований, поставил его во главе прочих добродетелей. А оружием умного делания о. Макарий непрестанно заграждал вход в свое сердце страстям.

Своей добродетельной жизнью и духовными дарованиями о. Макарий привлекал мирских посетителей, которых исправлял, давал жизненные советы и наставления. Приходили к нему и многие из братии Глинской обители.

В 1863 г. о. Макарий пожелал принять на себя великий ангельский образ и удостоился святой схимы, усугубив и без того великие свои подвиги, пребывая в непрестанной молитве в своей уединенной келье.

Старец Макарий отошел ко Господу 21 февраля 1864 г. на 63-м году от рождения³⁰⁸.

Монах Мартирий (в миру Матфей Кириченко) поступил в число братии Глинской пустыни под духовное руководство игумена Филарета на 31-м году от рождения в 1831 г., в 1840 г. был пострижен настоятелем в монашество с именем Мартирий³⁰⁹.

Монах Мартирий относился к себе очень сурово, отрешившись от всего земного и чувственного, лишив себя самого необходимого для жизни. Старец Мартирий предавался строжайшему воздержанию в пище, давая телу питания только для поддержания жизни. День или два неядения были обыкновенным правилом старца Мартирия, а в пост он проводил до 15 дней без пищи³¹⁰.

Любил старец Мартирий отшельническое уединение и безмолвие, проводя все время в молитве, многочисленных поклонах, чтении Священного Писания и Псалтири. Жизнь старца Мартирия была полна самого жестокого

³⁰⁷ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик, стр. 243-244

³⁰⁸ Там же, стр. 264

³⁰⁹ Там же, стр. 269-270

³¹⁰ Там же, стр. 272

самоотвержения и лишений, борьбы и злострадания, но через это старец достиг высоты блаженного бесстрастия, соединившись с Господом еще в земной жизни, а по кончине, которая наступила 5 апреля 1865 г., переселился в небесные обители славословить Господа с бесплотными силами и со всеми святыми³¹¹.

Схимонах Евфимий (в миру Евстафий Любимченко) подвизался безвыходно в Глинской пустыни 48 лет, и как истинный ученик игумена Филарета служил образцом для насельников обители, пребывая в непрестанной внутренней молитве к Господу Иисусу Христу.

Время поступления Евстафия в Глинскую пустынь точно неизвестно,- но уже в 1818 г. он числится в числе послушников. В 1832 г. Евстафий был пострижен игуменом Филаретом в мантию с наречением имени Евфимий.

Монах Евфимий вел строгую подвижническую жизнь, уклонялся от всяческих почестей, включая принятие священного сана. Больше всего старец Евфимий любил удаляться в лесную чащу, предаваясь там молитвенному созерцанию.

В пятидесятых годах старец Евфимий был тайно пострижен в схиму, и по этой причине его имя не переменялось. Окончил свое земное многотрудное подвижническое поприще схимонах Евфимий 7 февраля 1866 г. на 71-м году жизни.

Иеросхимонах Пантелеймон принял монашество в 19 лет в Молдавии в Нямецком монастыре, после чего в течение 18 лет подвизался на Афоне, где принял схиму. В Глинскую пустынь иеросхимонаха Пантелеймона привлекла духовная опытность игумена Филарета, и он с 1826 г. стал братским духовником обители³¹².

³¹¹ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик, стр. 282-283

³¹² Там же, стр. 119

Но через 2 года иеросхимонах Пантелеймон переселяется на безмолвие к часовне явления Глинской Чудотворной иконы Божией Матери, где было положено начало первому скиту Глинской пустыни.

Упокоился старец Пантелеймон 26 февраля 1831 г. на 75-м году жизни.

Иеросхимонах Антоний был подвижником, служащим примером для братии. В 1831-1833 гг. он безмолвствовал в скиту Глинской пустыни, позже был назначен помощником братского духовника, а потом и духовником Глинской пустыни. О. Антоний удостоился от Господа дара слез, обильно истекавших во всякое время. За год до смерти он принял схиму без изменения имени, проходил высокий подвиг в келейном уединении и безмолвии³¹³.

Блаженная кончина старца Антония последовала в 1842 г.

Монах Досифей (в миру Димитрий Колченков) поступил в Глинскую пустынь до 1840 г., в 1849 г. пострижен в мантию с именем Досифей. Вел строгую подвижническую жизнь, пребывая в сильной брани с врагами спасения. За свою благочестивую жизнь и долголетнее служение в храмах, посвященных Царице Небесной, подвижник Досифей был удостоен чести видеть в алтаре Пресвятую Богородицу, а также сподобился слышать ангельское пение при смерти старца Феодота. Братия также замечали у о. Досифея дар прозрения и целения³¹⁴.

Скончался старец Досифей 5 ноября 1874 г. на 64-м году от рождения.

Схиархимандрит Илидор (в миру Иоанн Голованицкий) много лет подвизался в иночестве в Глинской пустыни, где достиг высоких духовных

³¹³ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик, стр. 146

³¹⁴ Там же, стр. 318-319

дарований. До поступления в Глинскую пустынь Иоанн пробыл некоторое время в Софрониевой пустыни, которая достигла совершенства трудами старца Феодосия, ученика преподобного Паисия Величковского. Там Иоанн усвоил, что от монаха требуются не одни телесные подвиги и труды, но и внутреннее делание в сердце³¹⁵.

Из Софрониевой пустыни Божиим Промыслом Иоанн перешел в Глинскую пустынь, где его с радостью принял игумен Филарет, ученик старца Феодосия. Через два года Иоанн был пострижен старцем Филаретом в рясофор с именем Иоиль, и по пострижении вручен для духовного руководства схимонаху Пахомию. По смерти старца Пахомия Иоиль обращается за советами непосредственно к игумену Филарету, и под его руководством усиленно трудится над своим духовным совершенствованием.

В 1823 г. Иоиль облачается настоятелем Филаретом в иноческий образ с именем Иоанникий, в 1824 г. рукопологается в сан иеродиакона, а в 1831 г. в сан иеромонаха.

В 1832 г. иеромонах Иоанникий перемещается в Рыхловский монастырь, где принимает должность настоятеля, а в 1835 г. за заслуги по благоустройению монастырской жизни возведен в сан игумена. После восьмилетнего управления Рыхловским монастырем игумен Иоанникий был переведен в 1840 г. настоятелем Петропавловского монастыря с возведением в сан архимандрита³¹⁶.

В 1845 г. архимандрит Иоанникий уходит на покой, переместившись в Глинскую пустынь, а в 1885 г. принимает образ великой схимы с наречением имени Илиодор. Старец Илиодор усугубляет свой подвиг, переселяется в пустынную келью, где проводит все время в воздержании и непрестанной молитве.

Упокоился старец Илиодор 28 июня 1879 г. на 84-м году многострадальной жизни.

³¹⁵ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик, стр. 324

³¹⁶ Там же, стр. 339

Многие подвижники Глинской пустыни достойны внимания, но всех невозможно перечислить в данной работе. Все они являются носителями монашеского духа, насажденного игуменом Филаретом, который сам в свою очередь от архимандрита Феодосия и от иеромонаха Василия Кишкина усвоил предания великого старца Паисия Величковского и далее привил их Глинской обители.